

ЧИ(МО)

Д-80

-46404-

Г. С. ДУГАРОВА

ГЛАГОЛЬНЫЙ
ВИД
В СОВРЕМЕННОМ
МОНГОЛЬСКОМ
ЯЗЫКЕ

«НАУКА»

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ЧН(Мб)
Δ-80

Г.С. ДУГАРОВА

ГЛАГОЛЬНЫЙ ВИД В СОВРЕМЕННОМ МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Ответственный редактор
доктор филологических наук *В.И. Рассадин*

- 46404 -

л

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Калмыцкого института общественных
наук АН СССР

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1991

Рецензенты

доктор филологических наук Л.Д. Шагдаров
кандидат филологических наук А.Д. Болсохоева

Утверждено к печати

Бурятским институтом общественных наук СО АН СССР

Дугарова Г.С.

Д80 Глагольный вид в современном монгольском языке. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. - 120 с.
ISBN 5-02-029639-2.

Монография посвящена спорной в монголоведении теме. Выявляется статус оппозиции монгольских глагольных форм 'прогрессив:непрогрессив' как видовой оппозиции путем сопоставления ее с метаязыковой моделью вида, разработанной датским лингвистом К. Бахе на базе категории вида в русском языке. Дается оригинальная трактовка проблемы вида в монгольском языке, выявляются факторы, влияющие на функционирование вида: временные значения, тип речи, акциональные особенности глагола в контексте.

Книга рассчитана на филологов, специалистов по алтайскому языкознанию.

Д $\frac{4602020400-015}{042(02) - 91}$ 655-91 I полугодие

ББК 81.2 Монг-2

ISBN 5-02-029639-2

© Издательство "Наука", 1991

ВВЕДЕНИЕ

Одним из дискуссионных и малоработанных в монголоведении является вопрос о правомерности выделения и рассмотрения категории глагольного вида в монгольском языке. В существующей литературе по данному вопросу — а изучение его ограничивалось лишь статьями, соответствующими главами грамматик монгольского языка, сопоставительных грамматических очерков¹ — представлены два подхода к пониманию вида в монгольском языке.

Согласно одному из них, вид признается категорией, присущей монгольскому глаголу, и понимается при этом как всякая интерпретация характера протекания глагольного действия. Рассмотрим определение, данное Г.Д. Санжеевым: "Категория вида в монгольском языке показывает, каким образом протекает действие с точки зрения характеристики его темпов, интенсивности, ритмичности, степени завершенности или законченности, результативности и т.д." [Санжеев, 1963 65]. Легко видеть, что приведенное определение чрезвычайно широко, оно включает в себя различия, принадлежащие способам действия (акционсартам). Мнение, в соответствии с которым видовыми считаются некоторые синтетические и (или) аналитические формы, имеющие явно невидовые значения (например, формы типа -ж гар-, -ж эхлэ-, -саар бай- со значением энергичного приступа к действию, начала действия и продолжения действия соответственно), разделяется многими монголистами [Тодаева 1951; Бямбасан 1970; Севернина 1977, 1982].

Сторонники другой точки зрения [Цэдэндамба 1974; Шархуу 1971] отрицают существование категории вида в монгольском языке, аргументируя свою позицию тем, что глагольные формы в монгольском языке не образуют системы глагольного вида в том смысле, в каком принято квалифицировать его в русской грамматической традиции. Соответственно все морфологические и синтаксические средства, относимые к видам в рамках широкого подхода, характеризуются при таком анализе как способы действия (подход, основанный на принципе "если не вид, то способ действия").

¹ Подробнее об истории изучения категории вида в монгольском языке см. [Шыдыпов 1972 52-60; Насилов 1978 88-177; Бямбасан 1970 70-75].

Представляется, что проблема вида в монгольском языке не может быть успешно решена ни в рамках утвердившейся в аспектологии широкой концепции вида /Маслов 1962, 1978, 1984/, на которую опирается большинство исследователей при рассмотрении вопроса о виде в монгольском языке, ни в рамках подхода, постулирующего отсутствие вида на основании критерия морфологичности и очевидных семантических различий между русской и монгольской глагольными системами. Представление о виде как о любых характеристиках глагольного действия, находящихся регулярное выражение в языке, базируется на разграничении вида и способов действия лишь в плане выражения; содержательное же отличие двух категорий не уточняется, не конкретизируется тот признак, который бы служил основой их семантического размежевания. Как кажется, исследования, в которых вид трактуется в терминах способа действия, неизбежно малоэффективны и сводятся, по существу, лишь к регистрации и каталогизации разнородных явлений. Второй подход может привести только к отрицательным результатам, поскольку в ходе такого анализа сравниваются языковые реалии, по природе своей плохо поддающиеся непосредственному сопоставлению.

Альтернативу указанным подходам мы находим в применении к описанию релевантного монгольского языкового материала концепции глагольного вида, сформулированной датским ученым К. Бахе [Bache 1985] на базе понятийного анализа категории совершенный/несовершенный вид в русском языке. Справедливо считать, что только на основании данных языка, безоговорочно являющегося видовым, можно вывести действительно работающее определение вида, способное стать необходимой предпосылкой выделения категории в языках, для которых этот вопрос является открытым. Необходимость формулирования общей теории глагольного вида на основе данных видового языка понимается следующим образом: языки, для которых проблема выделения вида является спорной, не должны сравниваться напрямую с русским языком. Сравнению подлежит некоторая идеальная семантическая система, выведенная в метаязыке путем абстрагирования и обобщения металингвистически значимых черт и связей, характеризующих русскую видовую систему. Разумеется, в метаязыковом описании вида должно отводиться место и процедурам выявления соответствий между системой вида в метаязыке и видовой системой естественного языка — объекта.

Эта избранная нами альтернатива лежит в основе предпринимаемого в настоящей работе обсуждения статуса оппозиции глагольных форм монгольского языка — форм прогрессива², образу-

² В монголоведении аналитическая форма —ж бай— известна как форма длительного вида. Сведения о семантике данной формы немногочисленны и зачастую противоречивы. Одни исследователи считают, что форма выражает "равномерное продолжение, постоянность и обычность действия" [Пагба 1961 35], другие — длитель-

шихся путем сочетания соединительного деепричастия –ж знаменательного глагола и временной формы служебного глагола бай-'быть', и непроgressива – простых временных форм. В работе мы сосредоточили внимание на изучении функционирования данной оппозиции в системе времен индикатива, полагая, что именно этот фрагмент монгольской глагольной системы представляет наибольший интерес в контексте рассмотрения вопроса релевантности вида для описания монгольского глагола.

Задача анализа и выяснения статуса оппозиции "прогрессив: не-прогрессив" в монгольском языке с обрисованных выше позиций продиктовала общее построение работы. В главе 1 излагается концепция глагольного вида К. Бахе, формулируется вся совокупность представлений, в терминах которой исследуется в главе 2 конкретный языковой материал.

При применении идей и методов теории глагольного вида К. Бахе к описанию монгольской глагольной оппозиции "прогрессив: не-прогрессив" мы столкнулись с фактом отсутствия в монголоведении соответствующих специальных разработок, недостаточной изученностью семантики ряда относящихся к этой области форм, вследствие чего в большинстве случаев мы вынуждены были давать первичную или новую интерпретацию фактов монгольского языка.

Материал для исследования получен путем совмещения двух методических приемов: анализа художественных и иных текстов на современном монгольском языке и опроса информантов. Для оценки правильности предположений, сделанных относительно смыслового содержания рассматриваемых единиц, нами в ряде случаев использовался метод эксперимента, впервые предложенный Л.В. Щербой в 1931 г. [Щерба 1974]. Опрос информантов – носителей монгольского языка – в отношении правильности некоторых построений в ходе исследования обеспечил саму возможность применения метода эксперимента, оказавшегося крайне плодотворным для установления оппозиционных отношений между членами исследуемых пар. Примеры, приводимые во второй главе с указанием источника, взяты из опубликованных текстов. Список источников дается в конце работы. Примеры во второй главе, не имеющие при себе сносок, проверены информантами.

Весь используемый в настоящем исследовании иллюстративный материал оценивается на приемлемость следующим образом: отсутствие символа при примере означает "приемлемо"; символ* означает "неприемлемо"; символ ? означает "сомнительно".

ность [Шархуу 1971 11], третьи – "конкретное и длящееся действие", "незаконченность, течение действия в тот или иной момент времени" [Шевернина 1958 86]. Объективный анализ значения этой формы, равно как и других "видовых" форм, как кажется, может быть обеспечен только при представлении парадигматического фона, на котором она существует, по крайней мере того фрагмента системы, которому она непосредственно принадлежит, тех других форм, с которыми данная форма связана прямыми оппозиционными отношениями.

Глава I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящая глава посвящена изложению основных положений концепции глагольного вида, принимаемых в качестве исходных при рассмотрении статуса оппозиции глагольных форм монгольского языка "прогрессив:непрогрессив". В изложении теории, являющейся в аспектологии попыткой разработку понятийной категории вида на базе семантического анализа оппозиции "совершенный:несовершенный вид" (в международной терминологии "перфектив:имперфектив") в русском языке, мы будем придерживаться порядка, продиктованного логическим ходом ее построения – восхождением от наблюдения фундаментальных свойств русского вида к постулированию метаязыка (конструктов) для объяснения последнего.

Анализ категории совершенный: несовершенный вид", как известно, ставит огромные трудности в связи с необыкновенной сложностью и очевидной неопределенностью этого явления в русском языке. Тем не менее трудности данного типа имеют выдающуюся принципиальную значимость не только для адекватного описания важного фрагмента русской грамматики, но и для удовлетворительной общей теории глагольного вида. Задача объяснения семантической неоднородности видов в русском языке обуславливает необходимость понятийного, содержательного разграничения категорий вида, способа действия и времени и экспликации связей между ними. Именно на такой основе – через выявление закономерностей, действующих внутри системы русского вида, внутренних закономерных связей, характеризующих русскую видовую систему, – К. Бахе развивает базовые понятия, образующие систему вида в метаязыке. Имеются достаточно веские основания считать, что конструирование метаязыка вида, являющегося точным подобием и одновременно абстракцией системы вида в русском языке, создает необходимые предпосылки для объективного и доказательного обсуждения сущностной природы и характера релевантных систем глагола в неславянских языках.

В соответствии со сказанным содержание первой главы делится на три части: вначале дается предварительное представление о центральных понятиях, которыми обычно оперируют теории глагольного вида, но которые, как мы увидим у К. Бахе, получают довольно точное, мотивированное анализом русской видовой системы,

определение; затем следует описание проведенного К. Бахе исследования семантики категории совершенный/несовершенный вид (в котором с помощью конструктивной процедуры выявляется базовая структура, лежащая в основе выбора вида при порождении текста); наконец, приводится описание метаязыковой модели вида, на которую ориентируется рассмотрение фактов монгольского языка.

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ

В предлагаемом здесь кратком обзоре существующих в аспектологии – разделе общей грамматики, изучающем категорию глагольного вида, – определений вида, акционсарта (способа действия) и времени обсуждаются некоторые проблемы, связанные с уточнением и разграничением данных понятий. Ряд проблем – о семантической неоднородности вида и соотношении вида и акционсарта, вида и времени – оставлен открытым для последующего обсуждения.

1.1. ВИД

Вид (в международной терминологии "аспект"), являющийся ярчайшей особенностью глагольной системы славянских языков, попал в сферу пристального внимания ученых мира в первой половине XIX в. Большинство зарубежных лингвистов, уловив лишь общую семантическую линию видовых противопоставлений, усвоив, что речь идет о характеристике протекания действия, начали разрабатывать эту идею виришь, применительно ко многим неславянским языкам. Оказалось, что в целом ряде неславянских языков есть двучленные или трехчленные грамматические корреляции форм, а порою корреляции простых и аффиговых глаголов, которые также имеют отношение к характеристике протекания действия. Возникли описания "видов" в греческом, латинском, английском и французском языках, делались попытки открыть виды и в монгольском языке.

Категория глагольного вида относится к числу уникальных категорий, попытки их определения связаны с большими трудностями.

Большинство определений в литературе сводится к определению вида как взгляда (вида) говорящего (пишущего) на обозначенное глаголом действие с точки зрения протекания и распределения этого действия во времени /Маслов 1978, 1984 5/.

Члены категории вида обычно называются ВИДАМИ, которые по Б. Комри, "есть разные способы рассмотрения (видения) внутреннего темпорального строения ситуации" [Comrie 1976 3]. Многие ученые считают категорию вида исключительной принадлежностью славянских языков и признают существование только двух видов – СОВЕРШЕННОГО, или ПЕРФЕКТИВНОГО, и НЕСОВЕРШЕННОГО, или ИМПЕРФЕКТИВНОГО. Однако некоторые ведущие аспектологи, такие как, например, Ю.С. Маслов и Б. Комри, семантически не разграничивают категории вида и акционсарта и рассматри-

вают их в рамках одной общей категории, оперируя более широким перечнем видовых оппозиций, претендующих на статус членов грамматической категории вида /Маслов 1978; Comrie 1976/.

1.2. АКЦИОНСАРТ (СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ)

Термин "акционсарт" (его русский эквивалент - "способ действия") в течение длительного времени используется в аспектологии. Термин "акционсарт" был введен К. Бругманном в 1904 г. для обозначения "способа осуществления и протекания действия или ситуации в определенных обстоятельствах" [Brugmann 1904 492]. С самого начала в германистике понятие "акционсарт" часто смешивалось с понятием "вид". В славянской аспектологии принято различать указанные категории с учетом плана выражения: "...в противоположность видам способы действия не образуют четких парадигматических противопоставлений широкого охвата, остаются в рамках лексических различий между глаголами" [Маслов, 1962 10], план содержания акционсарта (способа действия) и вида полагается одинаковым: и в случае вида, и в случае способа действия "речь идет о различных способах представления протекания действия" [Там же 7].

Число акционсартов намного сложнее определить, чем число видов. С семантической точки зрения во всех языках наличествует неопределенно большое число акционсартов. Однако это не означает, что акционсарт эквивалентен лексическому значению глагола. Судя по литературе, акционсарт прямо не связывается с лексическим различием, например, между глаголами бежать и плыть, а скорее с различиями в типе действия или ситуации. Иногда "тип действия" трактуется очень узко: как способ осуществления действия или ситуации; иногда - более широко: как фазовое строение действия или ситуации. Воспользуемся для иллюстрации сказанного английскими примерами, принадлежащими К. Бахе [1985 117].

Рассмотрим следующие два предложения:

(1) Alex took the book out of my hand.

(2) Alex snatched the book out of my hand.

В примере (1) took почти нейтрален в отношении способа осуществления действия, а в (2) глагол snatched называет интенсивное и резкое совершение действия. В контексте 'Алекс ... книгу из рук' 'взял' и 'вырвал' обозначают сходные, но не идентичные типы действия: они различаются в акционсарте в узком смысле.

Примеры

(3) Yesterday Alex phoned Sally on his way home.

(4) Once a week Alex phoned Sally on his way home. имеют отношение не к способу совершения действия "звонить по телефону", а к фазовому строению ситуационного референта. В примере (3) утверждается, что действие "звонить по телефону" совершалось один раз в прошлом, а в примере (4) сообщается, что действие "звонить по телефону" совершалось регулярно

или было обычным в течение неопределенного периода времени в прошлом. Таким образом, (4) представляется в отношении фазового строения обозначенной глаголом ситуации более сложным по сравнению с (3).

Наконец, рассмотрим примеры:

(5) Alex started looking for the book.

(6) Alex was looking/kept looking for the book.

(7) Alex found/stopped looking for the book.

Эти примеры, как и примеры (3) и (4), иллюстрируют акционсарт в широком смысле слова: выделенные слова и/или словосочетания в примерах (5) – (7) обозначают различные фазы одной, более крупной ситуации – started looking for в (5) и found/ /stopped looking for (7) обозначают соответственно начало и прекращение ситуации, а was looking/kept looking for в (6) обозначает развитие действия (ситуации), обозначенного как начатое в (5) и законченное в (7).

Обычно значения акционсартов классифицируют по нескольким более или менее взаимосвязанным оппозициям. В литературе получили наибольшее освещение следующие оппозиции акционсартов, или способов действия¹:

- 1) точечный/дуративный;
- 2) динамический/стативный;
- 3) предельный/непредельный (или целевой/нецелевой);
- 4) ингрессивный/терминативный;
- 5) семельфактивный/итеративный;
- 6) узуальный/неузуальный (или абитуальный/неабитуальный).

Предлагаемая ниже терминология дается по К. Бахе со ссылкой на Б. Комри [Comrie 1976] и Дж. Лайонза [Lyons 1977]. Термин "ситуация" употребляется для обозначения денотации глагола. Термин "глагол" рассматривается как обозначение актуализированной или контекстуализированной единицы, т.е. управляющей единицы, которая с зависимыми от нее элементами в конструкции (предложении) выражает ситуацию.

1) Точечный – дуративный: точечный глагол – это глагол, называющий непротяженную во времени ситуацию (в терминологии Дж. Лайонза, точечные глаголы обозначают или "событие", или "акт" (= контролируемое агенсом событие)); дуративный глагол обозначает протяженную во времени ситуацию (по Дж. Лайонзу, дуративный глагол называет либо "процесс", "деятельность" (= контролируемый агенсом процесс), либо "состояние" (см. ниже)).

2) Динамический/стативный: динамический глагол, по

¹Приводимый перечень оппозиций принадлежит К. Бахе [Bache 1985 13]. В литературе, посвященной значениям акционсартов, наблюдается большая разноречивость в терминологии акционсартов. Ср., к примеру, [Маслов 1978]; см. также перечень важнейших способов действия, отмечаемых в русском глаголе в [Маслов 1965 75–78].

Дж. Лайонзу, называет событие, акт, процесс или деятельность, т.е. ситуацию, имеющую место при условии "притока энергии" [Comrie 1976 49]; ситуацию, которая "происходит (или случается, или имеет место). Она может быть кратковременной или длительной, необязательно является гомогенной или продолжительной, но может иметь какой-нибудь из временных контуров; наконец, она может быть, а может и не быть под контролем агенса" [Lyons 1977 483]. Стативный глагол, напротив, обозначает ситуацию (состояние), которая может длиться до тех пор, пока не "произойдет нечто, что изменит это состояние" [Comrie 1976 49], и которая мыслится скорее как существующая, нежели как происходящая, и как гомогенная, длительная и неизменная во времени [Lyons 1977 483].

3) Пределный / не пределный, или целевой / не целевой²: данная дихотомия относится только к процессам и действиям. Пределный, или целевой, глагол — это глагол, который включает в свое значение указание на некоторую конечную точку [Comrie 1976 44]. Не пределный же, или не целевой, обозначает ситуацию, которая не имеет такой точки логического завершения. Глагол является пределным, если на вопрос "If one was VERB-ing but was interrupted while VERB-ing, has one VERB-ed?" можно ответить отрицательно. Если ответ на данный вопрос будет положительным, тогда глагол можно считать не целевым [Garey 1957 105]³.

² Термины "целевой / не целевой" ("telic / atelic") ввел Г.Б. Гэрэй [Гэрэй 1962 345–353]. В советской аспектологической литературе данное противопоставление обычно отождествляется с противопоставлением "пределный / не пределный" или "пределность / не пределность" [Маслов 1978 14]. Однако эти два противопоставления при более внимательном изучении литературы оказываются не тождественными, более того, употребление понятия "пределность" оказывается внутренне противоречивым (см. об этом [Семантические типы предикатов 1982 63–65]). Среди глаголов, называемых в советской аспектологической литературе пределными, выделяются по крайней мере два различных класса. Это класс глаголов "целевых" в определяемом Гэрэем смысле (и "пределных" в определяемом в настоящей работе смысле) и класс глаголов, которые описывают лишь происшедшее в некоторый момент событие, но не подразумевают, что это событие было подготовлено каким бы то ни было процессом. Этот второй класс пределных глаголов соответствует классу точечных глаголов в системе акционсартов, описываемой К. Бахе.

³ Тест, который был предложен Г.Б. Гэрэем для различения целевых и не целевых глаголов, трудно точно перевести на русский язык. Приблизительно его переводят следующим образом: "Если действие продолжалось некоторое время (но было прервано), верно ли, что оно было осуществлено?" [Гэрэй 1962 346]. Указан-

4) Ингрессивный / терминативный: ингрессивный (или инхоативный) глагол обозначает вступление в протяженную ситуацию – состояние, процесс или деятельность; терминативный (или результативный) глагол обозначает прекращение протяженной ситуации.

5) Семельфактивный / итеративный: семельфактивный глагол указывает, что событие, процесс или действие (по Дж. Лайонзу, к "действию" относятся акты и деятельности) имеет место только один раз; итеративный глагол указывает, что событие, процесс или действие имеет место несколько раз.

6) Узуальный / незуальный, или абитуальный / неабитуальный: узуальный, или абитуальный, глагол указывает, что обозначенное состояние или действие имеет место так часто, что становится характеристикой (признаком) агенса действия или партиципанта состояния. Незуальный, или неабитуальный, глагол не называет такого состояния или действия.

1.3. ВРЕМЯ

В отечественной и зарубежной аспектологии утвердился взгляд на время как на категорию дейктической темпоральной отнесенности. Под "дейксисом" обычно понимается "местонахождение и отождествление человека, предмета, события, процесса и деятельности, о которых говорят или на которые ссылаются, относительно созданного пространственно-временного контекста и подтвержденного актом говорения и участия в нем обычно одного человека и по крайней мере одного адресата" [Lyons 1977 637]. Дейксис, таким образом, есть понятие, которое применяется к большому числу лингвистических явлений – к местоимениям указательным и личным, некоторым наречиям и прилагательным и к глагольным временным формам. Короче говоря, понятие дейксиса применимо к словам, которые получают свое значение только в определенном контексте. Таким образом, если слово машина имеет свое собственное значение, более или менее независимое от контекста, в котором оно употреблено, то слова этот, это, тот, я, потом, здесь, там, сейчас, вчера, недавний, будущий и другие имеют значение только в связи с тем, что иногда называют "дейктическим нулем" ("deictic zero-point"), т.е. ситуацией "говорящий в момент говорения" ("the addresser at a particular moment of coding"). Соответственно значение временной формы зависит от "теперь" говорящего: то, что описывается "будущим временем" сегодня, может быть описано "настоящим временем" завтра и "прошедшим временем" послезавтра.

Определение времени как категории дейктической темпоральной соотнесенности представляется уточнением или улучшением

новый тест в модифицированном виде был применен нами для разграничения предельных и непредельных глаголов в монгольском языке [Дугарова 1985 115-117].

традиционной концепции объективного времени. Однако это уточнение, позволяющее довольно строго представить время как языковую категорию, создает определенные проблемы в описании тех глагольных форм, которые в соответствии с греко-латинской лингвистической традицией описывались как временные (особенно это касается так называемых перфектных времен), а также в описании глагольных форм, которые фигурируют в современных грамматиках как "видовременные" формы.

Что касается соотношения понятия времени и понятия вида (содержание которого, как уже указывалось, описывается в терминах акционсартов, или способов действия), то оно формулируется в аспектологии следующим образом: «Вид связан с понятием времени, но в отличие от категории глагольного времени он имеет дело не с дейктической темпоральной локализацией обозначаемого "действия", а с его внутренней темпоральной структурой, как она понимается говорящим» [Маслов 1984 57].

2. ВИД В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА

Анализ содержания русской видовой оппозиции проводится К. Бахе с помощью изучения "видового потенциала конструкции" ("the aspectual potential of constructions"), под которым понимается возможная дистрибуция видов в конструкции. Видовой потенциал конструкции определяется путем субституции (или замены) данного в конструкции глагола, будь он в форме совершенного вида (СВ) или в форме несовершенного вида (НСВ), его видовым коррелятом. Есть основания полагать, что проведение подобной процедуры в действительно видовых языках вскроет определенные закономерности в "поведении" анализируемого объекта, которые дадут ключ к пониманию употребления видов.

Рассмотрим классификацию конструкций, добытую в результате проведенной К. Бахе на материале русского языка процедуры субституции. В замене данного в примере вида его оппозитом были "задействованы" следующие пары финитных временных форм:

- а) СВ прошедшего времени / НСВ прошедшего времени;
- б) СВ настоящего времени⁴ / НСВ настоящего времени;
- в) СВ настоящего времени / НСВ будущего времени.

Пары а) и б) являются формальными парами, пара в) — понятийной. Поскольку СВ настоящего времени никогда не называет ситуацию, имеющую место одновременно с моментом речи, а чаще всего ситуацию, следующую за моментом речи, то он противопоставляется НСВ будущего времени, состоящему из формы глагола "быть" и инфинитива несовершенного вида, а не НСВ настоящего времени ("он напишет / он будет писать").

⁴ В русистике СВ формально настоящего времени принято называть будущим простым [Русская грамматика 1980 626].

В обсуждении примеров, употребленных в процедуре субституции, термин "конструкция" обозначает языковое выражение (обычно предложение), состоящее из глагольного сказуемого и элементов — подлежащего, дополнения и обстоятельства, — уточняющих ситуационный референт глагола. Конструкции распределяются по группам согласно эффекту замены формы в конкретной конструкции. Каждая такая группа представляет, в терминологии К. Бахе, "тип" конструкции.

В результате процедуры субституции было получено четыре типа конструкций.

I тип: конструкции, в которых замена вида влечет неграмматичность или крайнюю необычность:

(8а) Иван долго сам прочитывал все сообщения.

(8б)* Иван долго сам прочитал все сообщения.

(9а) Каждый день буду покупать хлеб в этом магазине.

(9б)* Каждый день куплю хлеб в этом магазине.

(10а) Море совершенно успокоилось.

(10б)? Море совершенно успокаивалось.

В примерах (8) и (9) конструкции с имперфективами (а-варианты) заменены конструкциями с перфективами (б-варианты). Семантически и формально приемлемы только а-варианты; б-варианты в (8) и (9) невозможны, а б-вариант в (10) представляется очень необычным. Причина, по которой (10б) не совсем приемлем, заключается в том, что НСВ в русском языке семантически менее определен, чем СВ, и, следовательно, контекстуально более терпим.

Почему виды распределились в (8)–(10) именно таким образом? С одной стороны, перфективы обычно не сочетаются с наречиями, указывающими на длительность или обычность осуществления ситуации, такими как "долго" в (8) и "каждый день" в (9), а с другой — имперфективы не сочетаются с наречиями, указывающими на достижение определенной степени развития (как "совершенно" в примере (10)).

II тип: конструкции, замена вида в которых влечет за собой четко различаемое изменение смысла конструкции⁵:

(11а) Марина (сейчас) убирает комнату.

(11б) Марина уберет комнату.

(12а) (Каждый день) Саша делает упражнения.

(12б) Саша сделает упражнения.

(13а) Вчера в 7 часов Иван решал задачу.

(13б) Вчера в 7 часов Иван решил задачу.

(14а) Они уговаривали ее.

(14б) Они уговорили ее.

В примерах (12)–(14) имперфективы заменены перфективами. А- и б-варианты совершенно приемлемы. В (11)–(14) замена вида влечет изменение временного значения и/или значения акцион-

⁵ В скобках дается имплицитный контекст, т.е. скобки уточняют подразумеваемый, а не эксплицитно выраженный, актуализированный смысл примеров.

сарта (в широком смысле; см. выше). В (11а) НСВ настоящего времени "убирает" обозначает ситуацию, протекающую в момент речи, а в примере (11б) СВ настоящего времени "уберет" называет ситуацию, которая произойдет в будущем. В примере (12а) НСВ настоящего времени "делает" обозначает привычку, а в (12б) СВ настоящего времени "сделает" называет единичную, конкретную будущую ситуацию. В (13) варианты различаются в отношении точного расположения на оси времени обозначаемой ситуации: в примере (13а) обстоятельство "в 7 часов" указывает на момент времени (когда Иван все еще был занят тем, что пытался решить задачу), а в примере (13б) оно называет момент, когда задача была решена. В (13) и (14) замена вида влечет изменение значения типа ситуации: а-примеры являются конативными, т.е. НСВ в них обозначают попытку, а в б-примерах СВ обозначает осуществленное действие. В (14) различие в акционсайте не совсем явно связано с различием в локализации ситуации на оси времени, как в примере (13).

III тип: замена конструкции невозможна, так как глаголы в них являются непарными – это либо одновидовые глаголы, либо двувидовые, выражающие в разных контекстуальных условиях то значение СВ, то значение НСВ:

абсолютные имперфективы: бороться, выглядеть, лежать, находиться, ожидать, существовать, принадлежать;

абсолютные перфективы: опомниться, поскользнуться, рухнуть, заплакать, заходить (ходуном);

двувидовые: казнить, обещать, ранить, рожать.

Интересно отметить, что глаголы *perfectiva tantum* обычно называют внезапное, мгновенное действие или точечное начало состояния, а глаголы *imperfectiva tantum* – состояния. Не удивительно, что мгновенное, внезапное действие и точечное начало состояния, по определению не имеющие внутренней структуры, не могут обозначаться имперфективами и, наоборот, стативные ситуации, являющиеся либо неопределенными, либо настолько протяженными во времени, что не могут мыслиться как имеющие начало или конец, не выражаются перфективами.

Что касается двувидовых глаголов, то принадлежность их к одному из двух видов определяется исключительно по их конкретному употреблению – только благодаря ближайшему контексту можно узнать, какой вид такие глаголы в данном случае выражают.

IV тип: конструкции, замена вида в которых сказывается как будто лишь на смене взгляда говорящего/пишущего на описываемую ситуацию и/или стилистической окрашенности высказывания:

(15а) Мы отмечали праздник на даче.

(15б) Мы отметили праздник на даче.

(16а) Я приду, – сказал он.

(16б) Я приду, – говорил он.

(17а) Я уже прочитал эту книгу.

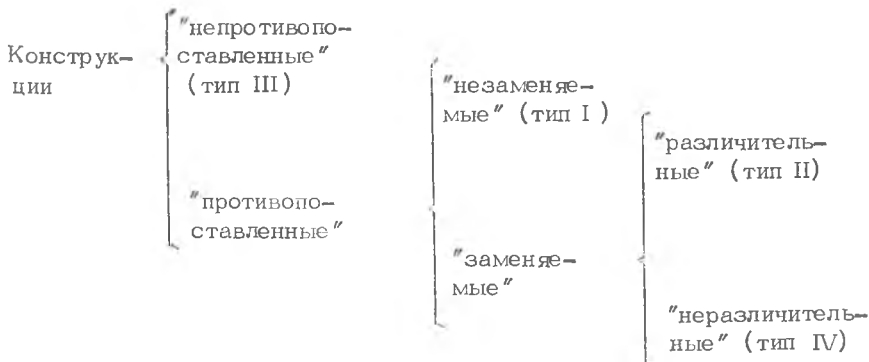
(17б) Я уже читал эту книгу.

В примере (15) имперфектив заменен перфективом. В (16) и (17) перфективы заменены соответствующими имперфективами. Здесь важно различать по крайней мере два подкласса конструкций: первый подкласс представлен примером (15), в котором и а-пример, и б-пример имеют определенное видовое значение: ситуация представлена либо как протекающая или развивающаяся (т.е. имперфективно), либо как нечто целостное (т.е. перфективно). Второй подкласс представлен примерами (16) и (17), в которых только перфективная конструкция имеет положительное видовое значение ("представление ситуации целиком"), а имперфективы просто называют тип действия и, следовательно, нейтральны или отрицательно маркированы в видовом отношении.

Результаты замены можно отразить в следующей таблице:

Тип	Вид ₁ ← → Вид ₂	Результат	
Тип I	СВ НСВ	НСВ СВ	Вид ₂ неприемлем
Тип II	СВ НСВ	НСВ СВ	Различие в акционсарте (в широком смысле) и/или во временном значении
Тип III	абс. СВ абс НСВ двувидовые	- -	Замена невозможна
Тип IV	СВ НСВ	НСВ СВ	Различие во взгляде говорящего (пишущего) на ситуацию

Отношения между четырьмя типами конструкций представлены в следующей системе признаков, включающей три независимые оппозиции видовых конструкций:

Признаком "противопоставленный" характеризуются глаголы, составляющие видовые пары; признаком "непротивопоставленный" — глаголы, не образующие пары, или двувидовые глаголы.

Признаком "заменяемый", предполагающим признак "противопоставленный", характеризуются глаголы, которые в соответствующих конструкциях могут быть заменены своими видовыми коррелятами без нарушения грамматической правильности предложения в целом. Признаком "незаменяемый" соответственно характеризуются "противопоставленные" глаголы в конструкциях, в которых замена влечет неграмматичность конструкции. Этот тип наиболее распространен в русском языке.

Признак "различительный", предполагающий признак "заменяемый", характеризует глаголы, которые в конкретных конструкциях имеют одно или более одного невидовое значение (т.е. значение акционсарта в широком смысле слова и/или временное значение), отличное от того или тех значений, которые имеют соответствующие им видовые корреляты. Признак "различительный" характеризует заменяемые глаголы, не отличающиеся от соответствующих партнеров по отношению к акционсарту (в широком смысле) или временному значению.

Термины "различительный", "неразличительный" употреблены здесь в узком специальном смысле. В конструкциях, обладающих признаком "неразличительный", два вида различаются в отношении взгляда автора или говорящего на ситуацию и, следовательно, являясь семантически различительными в нормальном смысле слова. Однако в данных конструкциях виды не различаются в отношении значений других категорий, таких как акционсарт и время, поэтому К. Бахе обозначает их как "неразличительные". В конструкциях, маркированных как "различительные", два вида соотносятся различительно по отношению к значениям акционсарта и/или времени. Таким образом, в терминологии К. Бахе "различительный" и "неразличительный" являются специальными терминами, обозначающими межкатегориальные функции, а не импрессионистскими названиями, отражающими наличие или отсутствие какого-то семантического различия.

Предложенный набросок признаковой системы позволяет описать связи между различными типами глагольных конструкций в русском языке. Это описание является довольно схематичным и грубым, так как четыре группы конструкций, полученных в результате процедуры субституции, на самом деле представляют собой гетерогенные группы. Более того, хотя в принципе все финитные глагольные конструкции в русском языке распределятся таким образом, что займут место в признаковой системе, не всегда ясно, какой именно признак из четырех ("непротивопоставленный", "незаменяемый", "различительный" и "неразличительный") должно приписать глаголу, образующему конкретную конструкцию.

Обсудим лишь некоторые из проблем, возникающих в связи с предложенной К. Бахе классификацией конструкций, не касаясь проблемы различения "непротивопоставленных" и "противопоставленных"

конструкций, в русском языке упирающейся в решение дискуссионного вопроса критериев соотносительности глаголов по виду.

Рассмотрим проблему, которая встает перед нами в связи с разграничением "незаменяемых" и "различительных" конструкций. Дело в том, что замена вида того или иного глагола, которая влечет изменения смысла (значения), возможна лишь в изолированных предложениях без наречий и других элементов, уточняющих изначальный смысл конструкции. Вернемся к примеру (12):

(12а) (Каждый день) Саша делает упражнения.

(12б) Саша сделает упражнения.

Поскольку наречие "каждый день" лишь подразумевается, приведенное предложение является "различительным" в определяемом здесь смысле. Однако если "каждый день" было бы выражено эксплицитно в (12), то замена вида глагола привела бы к неграмматичности предложения:

(12в) Каждый день Саша делает упражнения.

(12г)* Каждый день Саша сделает упражнения.

Другими словами, правила, регулирующие выбор вида в конструкциях и типа, являются в принципе одними и теми же. И эта внутренняя связь, существующая между данными типами конструкций, ясно показана в обсуждении примеров (8)–(14). В примерах (8)–(10), охарактеризованных как "незаменяемые", результаты процедуры субституции объяснялись в терминах несовместимости видов с определенными наречиями. А в примерах (11)–(14), охарактеризованных как "различительные", эти наречия не присутствовали.

Таким образом, необходимость различения "незаменяемых" и "различительных" конструкций диктуется практическими соображениями: в "различительных" конструкциях семантические различия между видами выступают отчетливо и легко идентифицируются, в то время как в "незаменяемых" конструкциях наличие наречий, актуализирующих контексты, блокирует возможное прочтение данной конструкции. На более позднем этапе анализа, однако, "незаменяемые" конструкции в большей мере, чем "различительные", могут представить материал для выявления более тонких характеристик вида.

Еще одна проблема, на которой следует остановиться, связана с разграничением в типологии К. Бахе "различительных" и "неразличительных" конструкций. Речь идет о том, какие конструкции в русском языке являются взаимозаменяемыми и различаются лишь в отношении взгляда говорящего (пишущего) на обозначенную глаголом ситуацию. Дело в том, что отдельные глаголы в определенных контекстах могут быть синонимичными или почти синонимичными. Например, от некоторых стативных имперфективов можно образовывать перфективы при помощи префиксов про-, по- со значением ограниченной во времени ситуации типа ждать / прождать, стоять / простоять, жить / прожить. Взятые изолированно, глаголы, составляющие такие пары, различаются значением акционсарта в узком смысле слова (см. с. 9). Однако в определенных конструкциях эти видовые дублиеты являются практически взаимозаменяемыми

по крайней мере, в контекстах, допускающих изменение взгляда говорящего / пишущего на обозначенную ситуацию, — и, следовательно, должны быть охарактеризованы как "неразличительные":

(18а) Я буду ждать тебя здесь.

(18б) Я подожду тебя здесь.

(19а) Я ждал товарища с час.

(19б) Я прождал товарища с час.

(20а) Он жил три года в Москве.

(20б) Он прожил три года в Москве.

В (18) нейтрализация значения акционсарта происходит благодаря будущему времени глагола. В (19)–(20) нейтрализация обусловлена наличием наречий времени, которые, подобно перфективирующим префиксам, указывают на определенный промежуток времени, в течение которого имеет место ситуация.

Теперь, когда мы рассмотрели материал, добытый в ходе процедуры субституции, — классификацию примеров, проведенную в терминах четырех признаков, и обсудили важнейшие вопросы, которые могут возникнуть при такой группировке русских предложений, можно перейти к существу предварительных выводов, сделанных К. Бахе на основании анализа данных эксперимента.

Распределение русских конструкций по четырем типам — "непротивопоставленные", "незаменяемые", "различительные" и "неразличительные" — показывает, что: а) иногда не наблюдается непосредственного видового противопоставления и, следовательно, очевидно-го выбора между формами; б) очень часто выбор вида является обязательным в том смысле, что только один вид в паре формально приемлем в соответствующей конструкции; в) иногда в конструкциях, где оба вида формально возможны, выбор вида обязателен в том смысле, что виды связаны с различными значениями акционсарта и/или времени; г) иногда выбор вида необязателен в том смысле, что два вида выражают одни и те же значения акционсарта и времени, различаясь лишь в отношении взгляда говорящего / пишущего на ситуацию, и являются, таким образом, референциально эквивалентными или почти эквивалентными.

Рассмотрим наиболее важные дистрибутивные принципы, лежащие в основании четырехчленной классификации конструкций (по К. Бахе).

А. НСВ иногда называет ситуацию с акцентом на ее течении, т.е. представляет ее как развертывающуюся, СВ же называет ситуацию, представленную целостно, как единое целое. Однако НСВ часто кажется менее определенным в видовом отношении, чем СВ. Обычно имперфектив просто называет ситуацию, представленную как факт. Эти различия между видами легко обнаруживаются в "неразличительных" конструкциях.

Б. Иногда виды различаются в дейктически-временном значении и даже в недейктически-временном значении. Главные различия здесь следующие:

1) различие между "настоящей" ситуацией (обозначенной НСВ

настоящего времени) и "будущей" ситуацией (обозначенной СВ настоящего времени):

2) различие между "всевременностью", "абитуальной ситуацией" (называемой НСВ настоящего времени) и "будущей ситуацией" (называемой СВ настоящего времени);

3) различие между ситуацией, имеющей место "вокруг" обозначенного момента времени (НСВ), и ситуацией, завершённой к этому моменту (СВ).

В. Различия, описанные в пунктах Б-2 и Б-3, касаются не только временных значений, но также значений акционсанта (в широком смысле). В (Б-2) НСВ называет абитуальную ситуацию, а СВ - конкретную ситуацию. В (Б-3) имперфектив имеет конативное или по крайней мере "прогрессивное" значение, а перфектив - предельное или точечное значение и, следовательно, он часто имплицитно указывает результат: "Он умирал и наконец, умер", "Мы догоняли его и наконец догнали".

Г. Строго точечная ситуация может быть выражена только перфективной конструкцией. Конструкции, содержащие НСВ точечных глаголов типа "находить", "включать", "выбирать", "переставать", вне исторического настоящего неизменно выражают повторяемость.

Д. Так называемые непарные имперфективы являются обычно стативными глаголами, а непарные перфективы - точечными.

Е. Иногда НСВ прошедшего времени обозначает "двунаправленное действие"⁶. Т.е. ситуация, обозначенная глаголом, мыслится как обратимая: "Эту книгу я давал читать своему соседу".

Отмеченные здесь факты и использованные приемы описания достаточно убедительно свидетельствуют о том, что оппозиция СВ/НСВ не составляет одну семантическую оппозицию⁷. Возникает вопрос: каким образом регулируется в русском языке семантическая неоднородность видов? Иначе этот вопрос формулируется следующим образом: как семантическая неоднородность русского вида, мотивирующая распределение предложений по четырем типам, должна объясняться в рамках последовательной теории вида? Ответ на этот вопрос и составляет, по К. Бахе, условие перехода от системы вида в языке-объекте к системе вида в метаязыке.

⁶Примеры приводятся лишь на случаи, не рассмотренные при обсуждении результатов классификации. Термин "two ways action" принадлежит Дж. Форсайту [Forsyth 1970 5, 78-81]. В отечественной русистике этому термину соответствует термин "действие с аннулированным, устраненным результатом" [Маслов 1984 77].

⁷Неоднородность смыслового наполнения категории СВ/НСВ в славянских языках - факт, конечно же, известный в аспектологии. См., например [Маслов 1948], где показано, что разный характер семантического соотношения между членами единой видовой пары у разных типов глаголов или между семантически коррелятивными глаголами разных видов в случае невидовой соотносительности может быть в большой мере объяснен принадлежностью данного глагола к тому или иному аспектуальному классу или способу действия.

3. ВИД В МЕТАЯЗЫКЕ

3.1. ТРЕБОВАНИЯ И ЦЕЛЬ ОПИСАНИЯ

В рамках, устанавливаемых теорией вида К. Бахе, выдвигается требование, согласно которому последовательная концепция глагольного вида должна решать по крайней мере две задачи.

Во-первых, она должна быть способной объяснить видовой потенциал конструкций. Поэтому удовлетворительное описание четырех типов конструкций, полученных путем процедуры субституции в русском языке, является главной целью анализа даже в общелингвистическом контексте.

Во-вторых, она должна эксплицировать межкатегориальные связи вида. Это значит, что должны быть определены и охарактеризованы невидовые категории, с которыми взаимодействует вид. Процедура субституции показала, что время и акционсарт определенным образом влияют на выбор вида в "незаменяемых" и "различительных" конструкциях.

Главным доводом в пользу рассмотрения вида и времени как отдельных категорий К. Бахе считает тот факт, что нет необходимой одно-однозначной связи между временами и видами. Хотя только НСВ настоящего времени может соотноситься с ситуацией, имеющей место одновременно с моментом речи, а СВ настоящего времени — с ситуацией, имеющей место после момента речи (и, следовательно, функционирует как время по отношению к своему формальному имперфективному корреляту), оба вида возможны в прошедшем времени. Более того, перфективный презенс противопоставляется понятийно перифрастическому имперфективу будущего времени. Тот факт, что оба вида противопоставляются по крайней мере в одном из элементов категории времени, подтверждает автономность категорий вида и времени.

То же можно сказать и в отношении вида и акционсарта. Хотя значения акционсартов совместимы со значением только одного из видов, есть случаи, когда оба вида могут сочетаться с одними и теми же акционсартами. Конструкции, в которых виды совместимы с определенным акционсартом, характеризуются как "неразличительные". Этот тип конструкций можно описать адекватно, если считать вид и акционсарт самостоятельными категориями.

Существуют и чисто интуитивные причины рассмотрения вида, акционсарта и времени как понятийно разных категорий. Судя по авторитетным характеристикам, даваемым этим категориям в аспектологии (см. раздел "Предварительные понятия"), вид, время и акционсарт отличаются друг от друга в отношении природы значений, закрепленных за ними. Временные значения обычно определяются в терминах темпоральной локализации ситуаций, значения акционсартов — в терминах типа ситуаций, видовые значения — в терминах взгляда говорящего (пишущего) на ситуацию.

Таким образом, в метаязыке вид, акционсарт и время разграничиваются как самостоятельные категории, а их взаимодействие рассматривается как межкатегориальные связи.

Теория К. Бахе оперирует перечнем значений, обычно приписываемых двум видам. Различные значения, передаваемые каждым из видов, сводятся к одному положительному инвариантному значению. Другими словами, принимается на одном уровне анализа исходить из предположения неодно-однозначного соответствия между формой и значением ("одна форма (вид) – несколько значений"), а на другом уровне анализа – из признания одно-однозначного соответствия между формой и значением ("одна форма (вид) – одно значение").

В метаязыке подразумевается, что видовая оппозиция является "логически эквивалентной" (т.е. потенциально эквивалентной), также предполагается, что в некоторых случаях бывает удобным и необходимым рассматривать оппозицию как "действительно привативную".

Метаязыковое описание вида дифференцирует два уровня существования видовых значений: уровень дефиниции (системный уровень) с одно-однозначным соответствием между формой и значением и уровень функции с неодно-однозначным соответствием между формой и значением. Отношения между уровнями характеризуются в терминах логических дериваций. Для того чтобы получить строгое описание значений на уровне дефиниции, задается круг данных, на базе которых могут быть сформулированы определения "главных значений".

Значения вида, времени и акционсарта описываются в терминах семантических признаков. Семантические признаки представляют собой систему альтернативных наборов. Это значит, что существуют жесткие ограничения на набор признаков одной и той же категории.

3.2. ФОРМА И ЗНАЧЕНИЕ

В метаязыковом описании вида принята следующая терминология, отражающая различие между формой и значением: термины "вид", "время", "акционсарт" употребляются для обозначения соответствующих метакатегорий и их формальных реализаций в конкретных языках, а термины "видовость"⁸, "темпоральность" и "акцио-

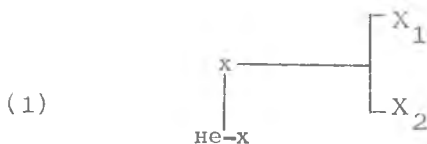
⁸ Мы сочли нужным обозначить термин "aspectuality" необычным для аспектологических штудий словом "видовость" вместо напрашивавшегося "аспектуальность" по причине того, что последний имеет в советской аспектологии совсем другое содержание – этим термином принято обозначать "функционально-семантическое поле или категорию, объединяющую различные средства выражения характера протекания действия в широком смысле слова" [Бондарко, Буланин 1967 50–53]. См. также "Теорию функциональной грамматики" [1987 40–45], где термин "аспектуальность" трактуется уже как комплекс функционально-семантических полей лимитативности, кратности, фазовости, перфектности, акциональности, статальности, реляционности.

нальность" для определения сугубо понятийных значений, закрепленных за видом, временем и акционсартом соответственно на обоих уровнях анализа. Так же и термины "перфектив" и "имперфектив" приняты для обозначения членов метаязыковой категории вида и их реализаций в конкретном языке, а "перфективность" и "имперфективность" – понятийных значений, закрепленных за перфективом и имперфективом на обоих уровнях.

Важное наблюдение, сделанное в связи с обсуждением результатов процедуры субституции в русском языке, формулируется теперь следующим образом: выбор одного из видов часто базируется не только на выборе видового значения, но и на выборе темпорального значения и/или акционального значения (другими словами: выбор одного из видов в русском языке регулируется выбором не только видовости, но и темпоральности и/или акциональности). Таким образом, замена формального вида его опозитом часто ведет к изменению темпорального и/или акционального значения, равно как и видового. Последующее изложение сосредоточено на сложном взаимодействии между видовостью, темпоральностью и акциональностью, регулирующем выбор формального вида в тексте.

3.3. ПРИНЯТЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

В настоящем анализе вида и его места в категориальной системе вида, времени и акционсарта принимается, что категория в метаязыке (метакатегория) есть теоретический конструкт, состоящий из набора значений общего концепта или принципа. Простейшая структура метакатегории может быть представлена следующим образом:

Здесь x – общий концепт категории или принцип, регулирующий категорию, и x_1 и x_2 – значения, закрепленные за x . x , будучи общим деноминатором и, следовательно, абстракцией x_1 и x_2 , представляет саму природу категории. Значения x_1 и x_2 , разделяющие некоторое абстрактное свойство, представляемое x , но отличающиеся менее абстрактными понятийными свойствами, представляют отдельные члены категории. Концепт x маркирован привативно, тем самым создается возможность отрицательного маркирования категории, представленной x , в описании данных, к которым потенциально применим x , но который не выражает положительного значения x .

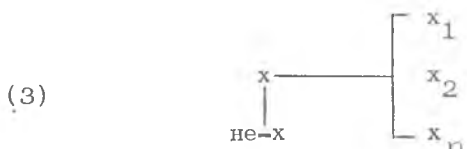
В соответствии с принятым представлением структуры метакатегории структура метакатегории вида выглядит так:

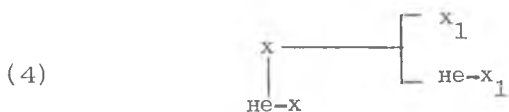
Согласно принятой в 3.2 терминологии, термин "вид" в его металингвистическом употреблении обозначает эту структуру как категориальный потенциал. Термины "перфектив" и "имперфектив" в их металингвистическом употреблении называют значения перфективности и имперфективности в качестве членов метакатегории вида.

Если значения какой-то метакатегории находят регулярное выражение в отдельном языке, значит, мы можем утверждать, что анализируемая категория в данном языке существует, и можем называть формы, посредством которых она выражается, членами языковой категории.

A priori число членов метакатегории конечно, более того, оно относительно невелико. Структура метакатегории, состоящей из более чем двух членов, примет следующий вид:

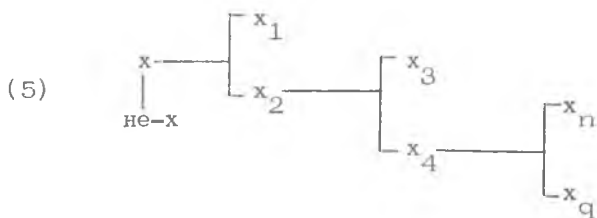
Значения метакатегории могут быть определены в независимых положительных терминах, хотя принятая терминология предусматривает возможность привативного маркирования. Таким образом, если категории двучленны, структура их выглядит так:

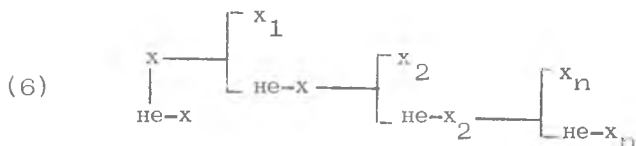
Поскольку метакатегории являются идеальными конструктами, само собой разумеющимся принимается, что члены привативных оппозиций, составляющие такие категории, являются дискретными единицами, имеющими одинаковый статус. Причем в конкретных языках члены привативных оппозиций, конституирующих категории, могут частично совпадать в семантической экстенсивности, а отрицательно маркированный член может быть семантически более экстенсивным. Таким образом, привативно маркированная оппозиция между x_1 и $\text{не-}x_1$ в структуре (3) является логически эквивалентной в метаязыке. В конкретном языке оппозиция между x_1 и $\text{не-}x_1$ может являться фактически привативной.

Наконец, члены категорий могут образовывать взаимосвязан-

ные оппозиции:

При привативном маркировании такие сложные структуры примут вид:

Кроме обязательного привативного маркирования категориального концепта следует отметить два случая, когда привативное маркирование может иметь применение.

А. В описаниях конкретного языка, где один из формальных маркеров бинарной оппозиции настолько неопределен (или разнообразен) в значении, что не поддается общему определению (в частности, в русском имперфективе), маркирование является действительно привативным.

Б. В описаниях категориального взаимодействия. Под "категориальным взаимодействием" понимаются отношения между значениями разных (мета)категорий, определяемые в терминах их совместимости/несовместимости. Как мы увидим ниже, в описании взаимодействия одной категории с другими бывает иногда удобным маркировать члены других категорий отрицательно или положительно в соответствии с характером связи с членами анализируемой категории. В таких случаях маркирование является технически привативным в применении к (по крайней мере потенциально) эквивалентным оппозициям.

Для описания категориального взаимодействия между видом, временем и акционсартом принимаются следующие обозначения:

а) если член x_1 категории x совместим со всеми членами $y_1, y_2 \dots y_n$ категории y (т.е. если выбор x_1 не определяет выбор какого-то члена категории y), то это запишется в виде

$$x_1 \Rightarrow y_1 \sim y_2 \sim y_3 \dots \sim y_n;$$

б) когда член x_1 категории x совместим только с одним из членов категории y , скажем y_1 (т.е. когда выбор x_1 определяет выбор y_1), это обозначается так:

$$x_1 \Rightarrow y_1;$$

в) когда отсутствие (невывраженность) какой-то категории, скажем x , не определяет выбор какого-то определенного члена другой категории, скажем y , получаем

$$\text{не } x \Rightarrow y_1 \sim y_2 \sim y_3 \dots \sim y_n;$$

г) когда отсутствие (невывраженность) категории, скажем x , определяет выбор определенного члена другой категории, скажем категории y_1 , то это будет иметь вид

$$\text{не-}x \Rightarrow y_1.$$

Здесь термин "определять" не означает определенного порядка, в каком говорящий (пишущий) выбирает значения различных категорий. " x_1 определяет y_1 " означает, что x_1 выбран и y_1 тоже должен быть выбран. Важно обратить внимание на то, что необходимая связь, установленная между x_1 и y_1 , является однонаправленной, т.е. приведенная формула не означает " y_1 определяет x_1 ".

Еще один пример принятых обозначений указывает на связь, имеющуюся между соотносительностью с прошедшим временем и видом:

соотносительность с прошедшим временем \Rightarrow перфективность \sim имперфективность.

Эта формула означает, что соотносительность с моментом в прошлом совместима и с перфективностью, и с имперфективностью. Напротив, связь между соотносительностью с моментом в настоящем и видом может обозначаться так:

соотносительность с настоящим временем \Rightarrow имперфективность.

Эта формула означает, что соотносительность с настоящим временем совместима только с имперфективностью.

Поскольку одной из главных целей излагаемой концепции вида является определение роли времени и акционсарта в выборе вида, описание категориального взаимодействия времени, вида и акционсарта примет форму исчерпывающего перечня формул, таких как две последние формулы, в которых члены категории времени и категории акционсарта фигурируют в левой части относительно стрелки, а члены категории вида — в правой. Далее будут предложены обзорные структуры времени и акционсарта, в которые включены положительные значения вида. Такие структуры будут иметь вид

$$(7) \quad \begin{array}{c} x \\ | \\ \text{не-}x \end{array} \begin{array}{l} \text{---} \\ \text{---} \\ \text{---} \end{array} \left[\begin{array}{l} x_1 (\Rightarrow y_1) \\ \text{не-}x_1 \end{array} \right]$$

В данной структуре x_1 , и $\text{не-}x$ определяют выбор y_1 , а $\text{не-}x_1$ совместим со всеми значениями y_1 .

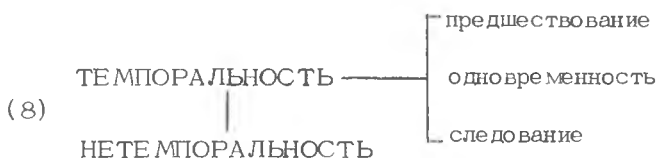
Наконец, будет дан набор формул, описывающих смену значения, зарегистрированную в процедуре субституции. Такие формулы описывают интракатегориальные изменения (смену значения внутри категории), а именно:

$$y_1 \longleftrightarrow y_2.$$

3.4. ДЕФИНИЦИИ И СТРУКТУРЫ

3.4.1. ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ

Термином "темпоральность" обозначается регулирующий принцип или абстрактный концепт, приписываемый метаязыковой категории времени. Таким образом, темпоральность можно более точно определить как хронологическую локализацию ситуации, обозначенной глаголом, относительно временного контекста, принятого в качестве "настоящего" в момент речи. Темпоральность делится на "предшествование", "одновременность" и "следование" в соответствии с нашим представлением, что есть "до настоящего момента", "сейчас" и "после настоящего момента". Структура метаязыковой категории времени, отражающая интуитивное деление времени на прошедшее, настоящее и будущее, имеет вид

Соответственно темпоральная конструкция определяется как конструкция, которая обозначает ситуацию предшествующую, одновременную или последующую относительно временного контекста, определяемого как "настоящее" в момент общения. Нетемпоральной конструкцией является конструкция, не имеющая такой функции.

В любом рассмотрении темпоральности мы должны различать типы высказывания (и шире — речи)⁹. Главные типы высказывания суть следующие: 1) обычный, прямо соотносящийся с речевой ситуацией; 2) художественный.

Обычный, соотносящийся тип высказывания характерен для непосредственного общения говорящего и слушающего (хотя возможен и в других условиях, например в письмах, дневниках). Художественный тип высказывания характерен для повествования в широком смысле слова, включая романы, рассказы, басни, сказки и т.п.

⁹ Разграничение типов высказывания или речи для анализа грамматических категорий времени проводилось многими лингвистами. См. об этом /Теория грамматического значения и аспектологические исследования 1984 5-7].

К. Бахе выделяет и другие типы высказывания, например исторический тип, в котором формы настоящего времени употребляются для живого пересказа событий; перформативный тип, в котором мы (обычно перформативные высказывания содержат глагол в первом лице) "делаем путем говорения или написания", например: "I (here-by) promise to..." '(настоящим) я обязуюсь...'

В таких языках, как английский, времена изменяются в обычном, соотносительном и художественном типах, но не в историческом и перформативном типах речи. Действительный временной дейксис, однако, можно обнаружить только в обычном, соотносительном типе. Этот тип высказывания реализует все темпоральные значения, включая "НЕТЕМПОРАЛЬНОСТЬ". Остальные типы речи в своей основе являются "нетемпоральными". В художественном типе речи, например, ни настоящее, ни прошедшее время не относят "ситуацию" к "моменту речи". Следует иметь в виду, однако, что в художественном повествовании глагольные формы принимают иногда "дейктическиобразные" значения (что-то вроде художественного дейксиса) — обычно в прямой речи, в которой глагольные формы употребляются как бы в нормальном, прямо соотносящем типе речи. В художественном типе речи и вне диалогов глагольные формы могут являться в определенном смысле "дейктическими" в пределах хронологии художественного мира повествования, относя обозначенную глаголом ситуацию "назад", к более ранним этапам повествования. Такие глагольные формы, несмотря на то что они выражают подобие предшествования, будем считать технически "нетемпоральными".

Кроме требования учитывать при применении метаязыкового представления темпоральности тип высказывания (речи), в котором употребляются временные формы (а из этого вытекает необходимость различения форм прошедшего времени, имеющих нетемпоральное значение, и форм прошедшего времени, имеющих значение предшествования), выдвигается требование строго различать настоящие времена, имеющие "нетемпоральное" значение, и настоящие времена, имеющие значение одновременности (и, стало быть, "темпоральное" значение). Чтобы пояснить, что имеется в виду под нетемпоральностью, обратимся к фактам русского языка.

Внутри класса конструкций, отрицательно маркированных в отношении темпоральности в русском языке, К. Бахе различает финитные и нефинитные конструкции. Нефинитные конструкции внутренне нетемпоральны (в принимаемом техническом понимании слова), а финитные, но нетемпоральные конструкции являются нетемпоральными только в определенных нетемпоральных условиях (например, конструкции, употребленные в художественном типе речи).

Выделяются несколько подклассов финитной нетемпоральной конструкции. Рассмотрим наиболее важные из них.

А. Гномические выражения — афоризмы, пословицы, общие истины, установленные факты и обозначения обычного, привычного действия (ситуации). В русском языке эти употребления глаголов обычно встречаются в форме НСВ настоящего времени, а формы СВ настоящего и даже прошедшего времени употребляются иногда с раз-

личными дополнительными нюансами законченности, неожиданности и т.д. Вообще такое употребление СВ способствует более динамичному представлению гномического значения и, следовательно, не может быть объяснено ссылкой на основное противопоставление перфективности и имперфективности (характеризуемое ниже, см. раздел 3.4.3).

Существует мнение, согласно которому гномические выражения обладают признаками, соответствующими "темпоральности" в определении К. Бахе. Так, некоторые ученые¹⁰ полагают, что понятие "всевременность", передаваемое такими выражениями, представляет собой в наиболее абстрактном виде понятие дейктической временной соотнесенности. Однако в соответствии с принятыми представлениями, согласно которым время есть категория дейктической временной соотнесенности, понятие "всевременность", "темпоральное" в широком, нетехническом смысле слова, должно отрицательно маркироваться в отношении темпоральности: "всевременность" выражений не локализует ситуации во времени относительно момента речи.

Б. Конструкции в историческом настоящем. В русском языке историческое настоящее обычно употребляется в форме НСВ настоящего времени. Многие ученые считают, что "драматический эффект" исторического настоящего возникает благодаря создаваемой говорящим иллюзии того, что прошедшие ситуации происходят в настоящее время [Forsyth 1970 179]. Более убедительно, на наш взгляд, "драматический эффект" исторического настоящего объясняется К. Бахе как следствие "ассоциирования с нетемпоральностью" [Bache 1985 107]. Употребляя настоящее время для обозначения прошедших ситуаций, говорящий не только ослабляет связь (ассоциацию) с предшествованием, но и нейтрализует на деле всю темпоральность конструкции и тем самым достигает "интенсификации повествовательного фокуса" [Там же]. Из примеров:

(21) В ноябре река замерзает и войска переходят через нее.

(22) Часы бьют восемь, и он выходит — хорошо видно, что, хотя говорящий употребляет настоящее время, он не хочет создать иллюзию одновременности.

В. Конструкции в перформативном типе речи, т.е. конструкции, "употребляемые скорее для того, чтобы сделать что-то, а не для того, чтобы сказать, что что-то так, а что-то не так" [Lyons 1977 726], в русском языке встречаются в форме СВ настоящего времени:

(23) "Здесь медицинское учреждение. Посторонних попрошу удалиться", — сказал он.

Перформативные выражения не являются темпоральными в определяемом здесь специальном смысле слова: они не локализируют ситуации во времени относительно момента речи, а составляют важную часть самого момента речи.

¹⁰См., например, [Thelin 1978 30, 65].

Г. Резюме, оглавления, сценические ремарки, надписи под фото и пр. обычно употребляются в русском языке в форме НСВ настоящего времени. Эти употребления НСВ настоящего времени, характерные для письменной речи, являются, по К. Бахе, нетемпоральными, так как они не имеют независимого коммуникативного статуса. Их главная функция лишь вспомогательная – поддерживать другой вид коммуникации, слуховой или визуальный, языковой или неязыковой.

Теперь, когда рассмотрены важнейшие нетемпоральные употребления финитных конструкций, содержательное различие между конструкциями, имеющими значение одновременности, и нетемпоральными конструкциями формулируется так: темпоральная конструкция, значение которой одновременность, выражает коммуникативно независимую ситуацию как имеющую место или существующую в тот момент времени, который включает по крайней мере момент речи и определяет прошедшее и будущее; нетемпоральная конструкция выражает либо коммуникативно независимую ситуацию как не являющуюся дейктически соотнесенной с временным отрезком, принятым в качестве настоящего в момент речи, либо ситуацию, конституирующую неотъемлемую часть самой речевой ситуации. Характерное отличие обоих типов глагольных финитных нетемпоральных конструкций заключается в том, что они не несут темпоральных различий.

3.4.2. АКЦИОНАЛЬНОСТЬ

Термином "акциональность" обозначается абстрактный концепт, закрепленный за метаязыковой категорией акционсарта. Акциональность, характеризующая обычно в терминах ситуационных типов (см. "Предварительные понятия" с. 7), определяется у К. Бахе как процедурные характеристики обозначаемой ситуации.

Основные процедурные характеристики ситуации формулируются в терминах "фазового строения". Фазовое строение ситуации есть (определенная) организация фаз, составляющих ситуацию. Термин "фаза" употребляется вслед за Б. Комри и Дж. Лайонзом [Comrie 1976 48; Lyons 1977 710] для обозначения любого момента или периода времени, включенного в ситуацию. К фазам относятся:

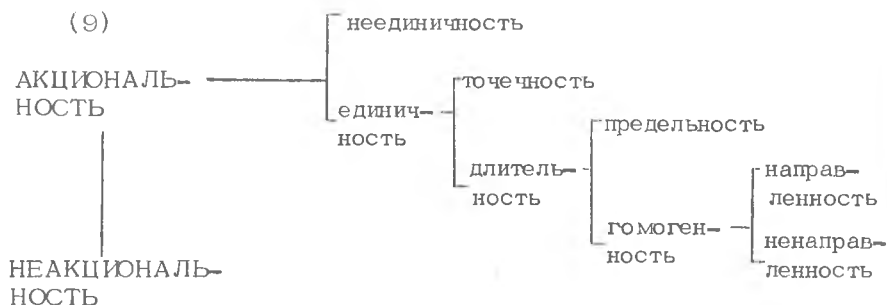
- а) начало ситуации;
- б) середина ситуации;
- в) конец ситуации;
- г) субситуации одной, более крупной ситуации (или субситуации, которые в совокупности составляют одну общую макроситуацию).

Анализ ситуаций в терминах фазового строения позволяет выделить четыре взаимосвязанные бинарные оппозиции акционсартов:

- 1) неединичность (множественность, комплексность) / единичность;

- 2) точечность/длительность;
- 3) предельность/гомогенность;
- 4) (целе)направленность/ненаправленность.

Эти оппозиции составляют следующую базовую структуру метакатегории акционсарта:

Глагольная конструкция маркируется как "акциональная", если ее референт является "ситуативно осязаемым". Под ситуативной осязаемостью понимается свойство, побуждающее нас воспринимать ситуацию как "имеющую место" или "происходящую" в определенное время и в определенном месте. Без этого свойства референт, обозначенный глагольной конструкцией, не может быть определен в отношении его процедурных характеристик и, следовательно, не поддается классификации по "типу ситуации".

Глагольная конструкция маркируется как "неакциональная", если ее референт является "ситуативно неосязаемым". Таким образом, на практике глагольная конструкция маркируется отрицательно в отношении акциональности, если она не выражает какое-либо из значений, входящих в четыре оппозиции акционсартов, представленные в структуре (9).

Первая оппозиция акционсартов в таблице (9), подлежащая определению, есть оппозиция между единичностью и неединичностью. Акциональное значение неединичности представлено в следующих примерах с НСВ русского языка:

(24) Юрий уже несколько раз терял ее из виду.

(25) Она каждый день писала ему письмо.

(26) Петр знал, что детей у нее было шестеро и один за другим умирали все очень рано, так что двое сразу не жило.

(27) К вам приходил Иванов.

Глагольная конструкция маркируется как неединичная, если она обозначает неединичность (неоднократность) осуществления акта, деятельности, события или процесса. Таким образом, термин "неединичность" обобщает понятия: а) итеративности (или кратности) (см. пример 24); б) связанной во времени узуальности (или абитуальности), т.е. обычности повторения акта, деятельности, события или процесса на точках или отрезках оси времени (пример 25); в) дистрибуции (пример

26); г) двунаправленного действия (пример 27)¹¹. Неединичная ситуация, таким образом, есть ситуация, которая требует анализа фаз в терминах субситуаций.

Глагольная конструкция маркируется как единичная, если она обозначает единичное (однократное) осуществление акта, деятельности, события или процесса. Единичность разветвляется на длительность и точечность.

Акциональное значение точечности представлено в следующих примерах с СВ русского языка:

(28) Вдруг мальчик прыгнул в воду.

(29) Мост рухнул.

(30) Учитель взял мел и написал слово на доске.

Глагольная конструкция маркируется как точечная, если она обозначает акт (примеры 28 и 30) или событие (пример 29), т.е. единичную ситуацию, мыслимую как не имеющую протяженности во времени. Такие ситуации представляются как не обладающие внутренней фазовой структурой, начальная фаза (начало) мыслится как совпадающая с конечной фазой (концом).

Напротив, дуративный (длительный) акционсарт выражает деятельность или процесс, т.е. единичную ситуацию, которая мыслится как имеющая протяженность во времени. Такие ситуации обладают внутренней фазовой структурой: начало, середина и конец ситуации по-разному располагаются на оси времени. Длительность подразделяется на третью оппозицию акционсартов — на гомогенность и предельность. Последнюю выражают следующие конструкции с перфективами:

(31) Он сделал стул.

(32) Вчера в семь часов Иван решил задачу.

(33) Иван прочитал эту книгу и лег спать.

Конструкция является предельной, если конечная фаза обозначенной деятельности или процесса мыслится как более важная по сравнению с другими фазами ситуации. Обычно конечная фаза предельной ситуации маркирует естественное или логическое завершение ситуации и тем самым имплицитно выражает переход или скачок в новую ситуацию (пример 33) или результат деятельности или процесса (примеры 31 и 32).

Глагольная конструкция маркируется как гомогенная, если она называет процесс или деятельность без указания на конечную фазу. Гомогенность делится на ненаправленность и (цели) направленность, которые составляют четвертую и последнюю оппозицию акционсартов в метаязыковой структуре.

Примеры из русского языка на значение направленности:

(34) Вчера в семь часов Иван решил задачу.

¹¹Трактовка К. Бахе двунаправленного действия как неединичного представляется спорной. В случаях, когда говорят "К вам приходил Иванов", речь обычно идет о единичном действии с устранным результатом, т.е. так можно сказать, если Иванов уже ушел.

(35) Они не уговорили ее идти с ними, хотя долго уговари-вали.

(36) Иван дочитал эту книгу вчера. В то время, когда он чи-тал ее, пришел почтальон.

Глагольная конструкция маркируется как (цели) направлен-ная, если обозначает гомогенную деятельность или процесс, пред-ставленные как попытки достижения или как постепенное достиже-ние некоторой критической точки или цели, находящихся вне рефе-ренции конструкции. Направленность, которая иногда может ха-рактеризоваться как попытка или намерение совершения действия, понимается как некая тенденция по отношению к точке, достижение которой означает естественное прекращение или результат деятель-ности/процесса, но при этом не подразумевает, что такая точка действительно достигнута.

Ненаправленная ситуация, напротив, осуществляется без какого-либо указания на момент окончания или имеет место как развитие само по себе:

(37) Вчера он долго читал.

(38) Он прогостил около двух недель.

(39) Мы отмечали праздник на даче.

Ненаправленные ситуации мыслятся как ситуативно "гар-моничные", "уравновешенные"; они остаются равными себе во всех фазах своего протекания в отличие от точечных и предельных си-туаций, с одной стороны, и от направленных ситуаций, с другой. Ненаправленная ситуация включает деятельность, процессы и "ситуативно осязаемые" стативные и статические ситуации, т.е. состояния, представленные как имеющие определенную (а стало быть, ограниченную) протяженность во времени (пример 39).

Пять положительных значений акционсарта (неединичность, то-чечность, предельность, (цели)направленность и ненаправленность) и отрицательное значение "неакциональность" составляют основу исчерпывающей классификации акционсартов. В принципе указанные шесть признаков не могут входить в комбинации друг с другом. Однако следует отметить, что неединичные ситуации могут подвергаться дальнейшему анализу в терминах процедурных харак-теристик составляющих их отдельных субситуаций. Рассмотрим, на-пример, конструкцию

(25) Она каждый день писала ему письмо.

Легко видеть, что глагол писала называет неединичную ситуа-цию, а точнее – связанную во времени узуальность. Однако возмо-жен дальнейший анализ: отдельные субситуации "писания письма" являются предельными, или целевыми; каждая из них представляет собой деятельность, ведущую к достижению результата (закончен-ному письму). Таким образом, при анализе писала в примере (25) характеризуется комбинацией признаков: "неединичность/предель-ность".

Следующий пример иллюстрирует возможность анализа обозна-ченной глаголом неединичной ситуации в терминах акциональных значений, характеризующих обычно единичные ситуации:

(40) Он стучал.

Ситуация, обозначенная в (40), является неединичной, многократной, причем состоящей из дискретных и эквивалентных друг другу точечных субситуаций. В целом речь идет об одной общей ненаправленной ситуации – деятельности, имеющей сложную расчлененную структуру. При таком анализе приведенному примеру приписывается следующая комбинация признаков: "неединичность/точечность / НЕНАПРАВЛЕННОСТЬ".

Метаязыковое описание категории акционсарта характеризуется тем, что содержит две инновации.

Первая заключается в эксплицитной организации акционсартов в виде упорядоченного набора взаимосвязанных оппозиций, а не в виде простого перечня независимых, отдельных значений. Эта инновация позволяет рассматривать категорию акционсарта наравне с категориями времени и вида.

Вторая инновация касается существа разграничения "АКЦИОНАЛЬНОСТИ" и "НЕАКЦИОНАЛЬНОСТИ". В отличие от большинства предшествующих рассмотрений акционсарта в анализе К. Бахе оппозиция статические глаголы: динамические глаголы не представляет собой оппозицию акционсартов, а лежит в основе фундаментального разграничения наличия и отсутствия акциональности.

Преимущество трактовки стативности в терминах "НЕАКЦИОНАЛЬНОСТИ" К. Бахе видит в том, что таким образом удается избежать необходимости давать строгое эквиполентное определение оппозиции "динамические глаголы: стативные глаголы". Различение динамического и стативного способов действия ставит ряд проблем. Одни исследователи рассматривают один и тот же глагол как стативный, другие – как динамический; например, Б. Комри рассматривает конструкцию типа "He reigned for ten years" ('Он правил десять лет') как стативную [Comrie 1976 50], а Дж. Лайонэ конструкцию "He reigned for thirty years" ('Он правил тридцать лет') – как динамическую [Lyons 1977 709]. Одни авторы считают традиционно состояниями "любить", "знать", "верить", однако остается непонятым, почему такие "состояния" нельзя рассматривать как динамические ситуации.

К. Бахе полагает, что исследователи более всего склонны относить "любить", "верить", "знать" к состояниям потому, что трудно указать на их действительную природу в силу свойственной им ситуативной неопределенности. Если рассмотреть некоторые важнейшие типы¹² стативных глаголов, отмеченных в литературе, не считая физических состояний, таких как "стоять", "сидеть", "висеть", единственным (по К. Бахе) общим деноминатором с референциальной точки зрения будет являться ситуативная неопределенность или, если воспользоваться его термином, ситуативная неосвязаемость ("situational intangibility"): 1) глаголы отношения, или реляционные глаголы – принадлежать, содержать, состо-

¹² Список состояний мы приводим по К. Бахе [Bache 1985 121].

ять, равняться, стоять, обладать, иметь и т.п.; 2) глаголы существования – быть, жить, существовать; 3) глаголы, передающие мысли, чувства и ощущения, – верить, ненавидеть, знать, любить, помнить; 4) глаголы, обозначающие принадлежность лица к определенной общественной группе, его род занятий, должность и т.п. – царствовать, править, управлять, воспитывать и т.п.; 5) глаголы, обычно называемые акты, деятельность или процессы, но употребленные как названия привычки, например курит в высказывании "Он курит толстые сигары".

Очевидно, что и динамические ситуации, и так называемые состояния, или стативные ситуации, составляют чрезвычайно сложные классы. Однако если большинство или практически все динамические ситуации поддаются описанию в положительных терминах, что позволяет классифицировать их в виде взаимосвязанных оппозиций, то так называемые состояния, или стативные ситуации, не поддаются такому описанию.

Из сказанного следует, что причиной, по которой стативность трактуется в терминах отрицательного значения признака "АКЦИОНАЛЬНОСТЬ", является немаркированность стативных ситуаций в отношении наличия положительных характеристик ситуативной определенности и "осязаемости", необходимой для установления их процедурных свойств.

Как можно было видеть, традиционное разграничение "динамичность: стативность" соответствует принимаемому здесь разграничению "АКЦИОНАЛЬНОСТЬ: НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ". Неизбежны случаи, когда стативные глаголы могут характеризоваться как обладающие положительными значениями признака "АКЦИОНАЛЬНОСТЬ". Особый интерес в этой связи представляют физические состояния и состояния, входящие в четвертую группу в приведенной выше классификации состояний. Они могут описываться как "АКЦИОНАЛЬНЫЕ", если определенно – эксплицитно или имплицитно – характеризуются "связанностью во времени", т.е. локализованы во времени. Например, рассмотрим предложения "Он правил десять / тридцать лет" и "Он стоял за дверью"¹³. Приведем еще два примера.

(41a) He lay on the ground, waiting for something to happen [Bache 1985 122] 'Он лежал на земле в ожидании чего-то'.

(41б) The village lay in a beautiful valley [Там же] '(Эта) деревня лежала в прекрасной долине'.

А-пример является "АКЦИОНАЛЬНЫМ", так как описывает ситуацию, имеющую место в течение ограниченного периода или отрезка времени. Более точно – глаголу lay можно приписать значение ненаправленности. Б-пример, напротив, является "НЕ-

¹³ Приведены переводы английских примеров "He reigned for ten / thirty years" и "He was standing behind the door", принадлежащих К. Бахе [Bache 1985 122].

АКЦИОНАЛЬНЫМ", поскольку lay здесь описывает свойство субъекта, а не "включенность" его в ситуацию.

При применении метаязыкового представления категории акционсарта к описанию фактов конкретных языков следует иметь в виду, что акциональные значения, приписываемые глагольным формам, характеризуют скорее конструкцию, нежели только глаголы (сказанное верно и для тех языков, в которых акциональные значения реализуются формально).

Необъективность выделения акционсартов порождает специальные проблемы, когда исследователь сталкивается с определением акциональности конкретных примеров. Эти проблемы трудно разрешить, так как в большинстве языков, если не во всех, отсутствует строгая связь между лексическими значениями глаголов и первичными значениями "АКЦИОНАЛЬНОСТИ". По-видимому, глагольные лексемы следует рассматривать как функциональные сущности, способные принимать различные значения в различных контекстуальных условиях. Следовательно, необходим практический критерий, на основании которого мы можем приписать то или иное значение первичных акционсартов глаголам той или иной конструкции. В качестве такого критерия К. Бахе предлагает критерий "контекстуальной сочетаемости" ("contextual concord"): приписывание глаголу того или иного первичного акционального значения зависит от наличия в конструкции элементов (подлежащего, дополнения и обстоятельств), определенным образом характеризующих глагол в отношении акциональности, а в случае отсутствия такой характеристики — от возможности вставки элементов, обеспечивающих соответствующий контекст без нарушения грамматической правильности и смысла всего предложения. Например, в предложении

(25) Она каждый день писала ему письмо

обстоятельство "каждый день" маркирует ситуацию, обозначенную глаголом писала, как неединичную. Без этого обстоятельства конструкция соотносилась бы с единичной, направленной ситуацией ("Она писала ему письмо"). В конструкции типа

(33) Иван прочитал эту книгу и лег спать

глагол прочитал называет единичную предельную ситуацию. На это указывает перфективная форма глагола вкупе с прямым дополнением "эту книгу".

Наконец, следует обратить внимание на то, что функциональная многозначность глагольных лексем в отношении акциональности ставит под сомнение обоснованность традиционного выделения многих классов глаголов. Здесь принимается, что термины "точечные глаголы", "целевые глаголы" употребляются для обозначения классов глаголов, которые называют или могут называть ситуации, мыслимые как точечные, целевые и т.д. Другими словами, эти термины обозначают функциональные классы глаголов.

3.4.3. ВИДОВОСТЬ

Процедура субституции позволяет получить действительно работающее определение видовости. Напомним, что К. Бахе различает четыре типа конструкций в соответствии с тем, является ли глагольная словоформа "непротивопоставленной" (т.е. не имеет видового коррелята), "незаменяемой" (т.е. не позволяет замену ее видовым коррелятом), "различительной" (т.е. позволяет заменить ее видовым коррелятом, но принимает другое темпоральное и/или акциональное значение помимо другого видового значения) или "неразличительной" (т.е. формально замена возможна без ощутимого изменения в темпоральности или акциональности).

Если пытаться сформулировать определения на базе анализа всех четырех типов конструкций, то вряд ли можно дать удовлетворительное объяснение употреблению видов, так как такой подход позволяет получить лишь перечень более или менее несвязанных значений или употреблений видов. Очевидно, что должен быть ограничен исходный материал для дефиниций. Это значит, что должен быть произведен принципиальный отбор типа конструкций, на базе которого можно сформулировать строгое определение видовости и значений, закрепленных за ней.

В качестве исходной базы для определения видовости К. Бахе выбирает те конструкции, в которых оппозиция СВ/НСВ представлена, по его мнению, в чистом виде, т.е. подбирает минимальные пары в отношении видовости, сведя к минимуму чисто лексические различия между перфективной и имперфективной конструкциями, а также различия в темпоральности и акциональности. Это означает, что если, например, Э. Кошмидер [1962] считает, что действительная природа видового противопоставления более всего различима в тех конструкциях, когда возможен только один из видов (т.е. в "незаменяемых" или "различительных" конструкциях в типологии К. Бахе), то К. Бахе предлагает определять видовость, перфективность и имперфективность исходя из природы выбора вида в конструкциях, маркированных как "неразличительные". Лишь поставив вопрос таким образом, удается сформулировать дефиниции, применимые ко всем типам конструкций, полученным в процедуре субституции, и учитывающие все случаи категориального взаимодействия.

Следовательно, подход К. Бахе предусматривает разграничение двух уровней существования и соответственно описания видовых значений — уровня системы (definition level), на котором главные значения вида и его членов определяются на базе ограниченного участка системы замещения, и функционального уровня (function level), где производные видовые значения определяются на базе остальных участков системы замещения, т.е. устанавливаются межкатегориальные связи главных значений.

Интересно отметить, что этот новый подход к проблеме определения видовости, перфективности и имперфективности ведет к

результатам, соответствующим традиционным представлениям. Обратимся еще раз к рассмотрению конструкций, маркированных как "неразличительные":

(15а) Мы отметили праздник на даче.

(15б) Мы отмечали праздник на даче.

(16а) "Я приду, — сказал он.

(16б) "Я приду, — говорил он.

(17а) Я уже прочитал эту книгу.

(17б) Я уже читал эту книгу.

(20а) Он прожил три года в Москве.

(20б) Он жил три года в Москве.

Как было уже сказано, "неразличительные" конструкции делятся К. Бахе на два подкласса — по характеру различия между перфективным и имперфективным вариантами. Первый подкласс представлен примерами 15 и 20; в них и перфективы, и имперфективы имеют положительное видовое значение. В а-примерах называется ситуация, представленная как целое, а в б-примерах та же ситуация представлена как развертывающаяся или протекающая в течение обозначенного либо необозначенного времени. Это различие К. Бахе обозначает термином "ситуационный фокус".

Второй подкласс представлен примерами 16 и 17, в них перфективные а-примеры маркированы положительно в отношении видовости, а имперфективные б-примеры — отрицательно. В а-примерах ситуация представл. на эмфатически — как целостная, т.е. конструкция фокусирует внимание на ситуации как на едином целом. В б-примерах имперфективы просто называют тип ситуации и ее темпоральные характеристики, нейтральные в видовом отношении. Такие конструкции фокусируют внимание не на самой обозначенной ситуации, а скорее на факте ее осуществления по отношению к моменту речи или на обстоятельствах, при которых имеет место обозначенная ситуация.

На основании анализа значений указанных двух подклассов "неразличительных" конструкций формулируются главные значения вида. Примеры первого подкласса раскрывают различие между двумя положительными значениями видовости — перфективностью и имперфективностью. Примеры второго подкласса раскрывают различие между "НЕВИДОВОСТЬЮ" (значением формально имперфективного варианта) и "ВИДОВОСТЬЮ", точнее, перфективностью (значением, передаваемым формально перфективным вариантом).

Указанное различие между перфективностью и имперфективностью было адекватно сформулировано Б. Комри: "...перфектив представляет ситуацию извне как простое неанализируемое целое, а имперфектив отражает взгляд на ситуацию изнутри..." [Comrie 1976 4]. Приведенное определение К. Бахе дополняет следующими формулами, которые более точно передают различие между положительной перфективностью и положительной имперфективностью в терминах ситуационного фокуса:

ПЕРФЕКТИВНОСТЬ: SF (T₁ ... T_t) на S_x;

ИМПЕРФЕКТИВНОСТЬ $SF (...T_{m_p} + T_{m_q} + T_{m_r} ...)$ на S_x , где SF - "ситуационный фокус". SF уточняется в последующих скобках обозначениями T_i (= начальная фаза ситуации), T_t (= конечная фаза ситуации) и T_{m_p} , T_{m_q} и T_{m_r} (= произвольно выбранные срединные фазы ситуации); x - любая данная ситуация, обозначенная "неразличительной" конструкцией.

Итак, формула перфективности описывает фокус на границы ситуации без эксплицитной ссылки на течение ситуации, а формула имперфективности - фокус на течение ситуации без эксплицитных ссылок на границы ситуации. Важно иметь в виду, что скобки, следующие за значком SF , характеризуют ситуационный фокус, избираемый говорящим при представлении ситуации S_x , а не структурные свойства ситуации S_x .

Признак "НЕВИДОВОСТЬ" приписывается: 1) конструкциям, называющим ситуации, которые не допускают изменения репрезентационного фокуса в силу свойственной им неопределенности или потому, что они имеют неопределенную протяженность во времени (т.е. "НЕАКЦИОНАЛЬНЫЕ" конструкции); 2) конструкциям, называющим ситуации (точечные или дуративные), которые не допускают изменения репрезентационного фокуса или систематического изменения в акциональности, так как происходят в быстрой последовательности в момент речи (например, радиотелерепортаж некоторых видов спортивных состязаний); 3) конструкциям, называющим ситуации, которые допускают изменение репрезентационного фокуса или систематическое изменение своего акционального значения, но тем не менее не представляющим определенный фокус зрения говорящего (т.е. конструкциям типа 166 и 176).

Третий тип невидовых конструкций является предметом больших споров в аспектологии. Некоторые ученые, например Нильс Б. Телин [Thelin 1978 14], считают, что такое употребление имперфектива в русском языке является нетемпоральным, так как обычно в этих случаях НСВ называет ситуацию "без локализации на оси времени". К. Бахе справедливо отмечает, что данная точка зрения не вполне корректна, ведь даже если "невидовые" имперфективы и называют ситуации, не соотносящиеся с определенным отрезком на оси времени, тем не менее они легко поддаются положительному определению в терминах темпоральности. Так, "невидовая" конструкция "Я уже читал эту книгу" называет явно предшествующую ситуацию. В славистике общепринятым является термин "неактуальность", обозначающий употребления НСВ в значениях "временной нелокализованности ситуаций". Обычно различают два типа неактуальности: 1) узуальность, или абитуальность ("Иван пьет чай" в неактуальном прочтении как "Иван - любитель чая"); 2) так называемое "общефактическое значение" ("Иван уже решил эту задачу").

В системе представлений К. Бахе примеры типа "Иван пьет чай" (в неактуальном прочтении) являются "нетемпоральными" и "неакциональными" примерами, а примеры типа "Иван уже решал эту задачу" - "темпоральными", выражающими предшествование, и "акциональными" ("предельными"). Примеры и того, и другого типа имеют отрицательное значение признака /ВИДОВОСТЬ/, т.е. являются "НЕВИДОВЫМИ".

Чтобы вывести определения главных значений вида, К. Бахе ограничил объем подлежащих анализу данных конструкциями, обозначенными как "неразличительные"; в них виды противопоставляются друг другу на равной основе, характеризуются относительно самих себя, а не относительно темпоральности и акциональности конструкции. В отличие от определений, основанных на анализе более широкого объема данных, определения, к которым пришел К. Бахе, позволяют объяснить различные значения, которые имеют виды в конструкциях, маркированных как "различительные", "незаменимые" и "непротивопоставленные", в терминах сопутствующих межкатегориальных функций чистых значений перфективности и имперфективности. Следовательно, если большинство аспектологов, включая и тех, кто предлагает близкие к определениям К. Бахе дефиниции, предлагают определения, нацеленные на общее и более статическое освещение языковых данных, то К. Бахе сформулировал свои определения как исходную точку для функционального анализа видов, т.е. анализа динамического категориального взаимодействия видовых, темпоральных и акциональных значений.

3.4.4. КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В подразделах, посвященных категориальному взаимодействию, речь пойдет о связи между значениями видовости и значениями темпоральности и акциональности. Анализ функционирования видовых значений базируется на данных русского языка. Однако если в русском языке видовая оппозиция является действительно привативной, то в метаязыке она описывается как эквиполентная.

Следует также иметь в виду, что будет обсуждаться влияние темпоральности и акциональности на выбор вида при порождении текста. В метаязыке три категории - вид, время и акционсарт - имеют одинаковый статус. Но, поскольку анализ сосредоточен на виде, а не на времени и акционсарте, вид рассматривается как основная переменная величина (если воспользоваться математическими понятиями), подлежащая выявлению в сложной семантической структуре глагольной конструкции (и как таковая помещается в правой части формул), а время и акционсарт - как потенциальные детерминанты (и как таковые помещаются в левой части формул).

3.4.4.1 Темпоральность и видовость

Напомним, что взаимодействие темпоральности и видовости описывается в метаязыке с опорой на факты русского языка. Первый шаг в анализе связи между двумя категориями в русском языке предусматривает определение влияния темпоральности на выбор формального вида. Это влияние описывается следующими формула-

ми, определяющими взаимодействие значений двух категорий в терминах совместимости/несовместимости:

- Т/В-а. I НЕТЕМПОРАЛЬНОСТЬ \Rightarrow перфектив \sim имперфектив;
Т/В-а. II предшествование \Rightarrow перфектив \sim имперфектив;
Т/В-а. III одновременность \Rightarrow перфектив \sim имперфектив;
Т/В-а. IV следование \Rightarrow имперфектив; имперфектив.

В приведенных формулах "Т/В" означает определение связи между темпоральностью (Т) и видовостью (В).

Следующий шаг в анализе взаимодействия темпоральности и видовости предусматривает определение того, какие значения видовой (видовые значения) сопутствуют формальному выбору вида. Выбор перфектива всегда предполагает выбор перфективности. Выбор имперфектива, однако предполагает выбор не только имперфективности, но и невидовости. Учитывая все сказанное, взаимодействие темпоральности и видовости можно представить так:

- Т/В-б. I НЕТЕМПОРАЛЬНОСТЬ \Rightarrow перфективность \sim имперфективность \sim НЕВИДОВОСТЬ;
Т/В-б. II предшествование \Rightarrow перфективность \sim имперфективность \sim НЕВИДОВОСТЬ;
Т/В-б. III одновременность \Rightarrow имперфективность \sim НЕВИДОВОСТЬ;
Т/В-б. IV следование \Rightarrow перфективность \sim имперфективность \sim НЕВИДОВОСТЬ.

В целях генерализации указанных представлений взаимодействия темпоральности и видовости сосредоточим внимание исключительно в отношении видовости;

- Т/В-в. I НЕТЕМПОРАЛЬНОСТЬ \Rightarrow перфективность \sim имперфективность
Т/В-в. II предшествование \Rightarrow перфективность \sim имперфективность
Т/В-в. III одновременность \Rightarrow имперфективность
Т/В-в. IV следование \Rightarrow перфективность \sim имперфективность

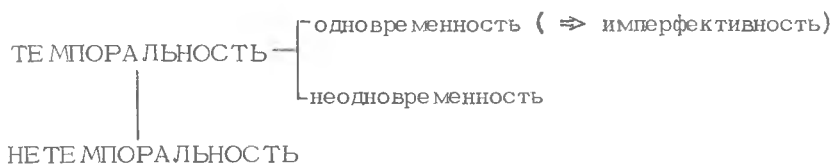
Как видно из формул, темпоральность не влияет на выбор вида в Т/В-в. I, Т/В-в. II и Т/В-в. IV. Это никоим образом не означает, однако, что в таких случаях выбор одного из видов является факультативным, поскольку решающим фактором может оказаться выбор акционсарта. Таким образом, формулы Т/В-в. I, Т/В-в. II и Т/В-в. IV просто показывают, что природа значения в левой части формулы (логически) совместима со значениями в правой части формулы. Например, формула Т/В-в. II показывает, что темпоральная природа предшествующей ситуации необходимо не предполагает определенного ситуационного фокуса. Однако, согласно формуле Т/В-в. III темпоральность влияет на выбор вида: темпоральная природа одновременных ситуаций необходимо предполагает имперфективный ситуационный фокус.

Репрезентация ситуации с перфективным фокусом возможна только при взгляде на нее как на темпорально отдаленную от момента речи, т.е. тогда, когда она принадлежит либо плану прошедшего, либо плану будущего.

Поскольку определение категориального взаимодействия в формулах Т/В-в. I – Т/В-в. IV описывает не только соответствующие данные русского вида, но и логически вытекает из сформулированных общих дефиниций времени и вида, то кажется справедливым считать данное определение металингвистически значимым. Изложенные в формулах представления упрощаются следующим образом: вместо различения трех положительных темпоральных значений проводится технически привативное различие значений "одновременность" и "неодновременность", в котором значение, предполагающее выбор определенного видового значения, маркируется положительно, а значения, нейтральные в отношении выбора видового значения, составляют отрицательно маркированный оппозит. Тогда формулы, описывающие в метаязыке взаимодействие между временем и видом, примут следующий вид:

- Т/В-г. I НЕТЕМПОРАЛЬНОСТЬ \Rightarrow перфективность \sim имперфективность;
 Т/В-г II одновременность \Rightarrow имперфективность;
 Т/В-г III неодновременность \Rightarrow перфективность \sim имперфективность.

Схематически описанное взаимодействие представлено в следующей структуре:

Из данного представления вытекают два важных заключения относительно связи между временем, видом и акционсартом: первое – акционсарт нерелевантен для выбора вида в конструкциях, положительно маркированных в отношении одновременности; такие конструкции необходимо предполагают выражение имперфективности; второе – время иррелевантно для выбора вида во всех других случаях, т.е. в конструкциях, являющихся нетемпоральными или отрицательно маркированных в отношении одновременности.

В следующем подразделе анализируется роль акционсарта в выборе вида в нетемпоральных конструкциях и в конструкциях, отрицательно маркированных в отношении одновременности.

3.4.4.2. Акциональность и видовость

В русском языке связь между акциональностью и видовостью описывается следующим образом:

- A/В-а. I НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ \Rightarrow имперфектив;
 A/В-а. II неединичность \Rightarrow имперфектив;

A/B-a. III	единичность	⇒	перфектив ~ имперфектив;
A/B-a. IV	точечность	⇒	перфектив ~ имперфектив;
A/B-a. V	длительность	⇒	перфектив ~ имперфектив;
A/B-a. VI	предельность	⇒	перфектив ~ имперфектив;
A/B-a. VII	непредельность (гомогенность)	⇒	перфектив ~ имперфектив;
A/B-a. VIII	направленность	⇒	имперфектив;
A/B-a. IX	ненаправленность	⇒	перфектив ~ имперфектив.

Взаимодействие акциональности и значений, приписываемых формам в правой части формул A/B-a. I – A/B-a. IX (перфектив – перфективность, имперфектив – имперфективность или невидовость), отражают следующие формулы:

A/B-б. I	НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ	⇒	НЕВИДОВОСТЬ;
A/B-б. II	неединичность	⇒	имперфективность ~ НЕВИДОВОСТЬ;
A/B-б. III	единичность	⇒	перфективность ~ имперфективность ~ НЕВИДОВОСТЬ;
A/B-б. IV	точечность	⇒	перфективность ~ НЕВИДОВОСТЬ;
A/B-б. V	длительность	⇒	перфективность ~ имперфективность ~ НЕВИДОВОСТЬ;
A/B-б. VI	предельность	⇒	перфективность ~ НЕВИДОВОСТЬ;
A/B-б. VII	гомогенность	⇒	перфективность ~ имперфективность ~ НЕВИДОВОСТЬ;
A/B-б. VIII	направленность	⇒	имперфективность ~ НЕВИДОВОСТЬ;
A/B-б. IX	ненаправленность	⇒	имперфективность НЕВИДОВОСТЬ.

Определенная степень идеализации, или генерализации, данных, описываемых формулами A/B-б. I – A/B-б. IX, достигается рассмотрением исключительно тех конструкций, которые маркированы положительно в отношении видовости, и конструкций, необходимо являющихся "НЕВИДОВЫМИ". Тогда формулы принимают следующий вид:

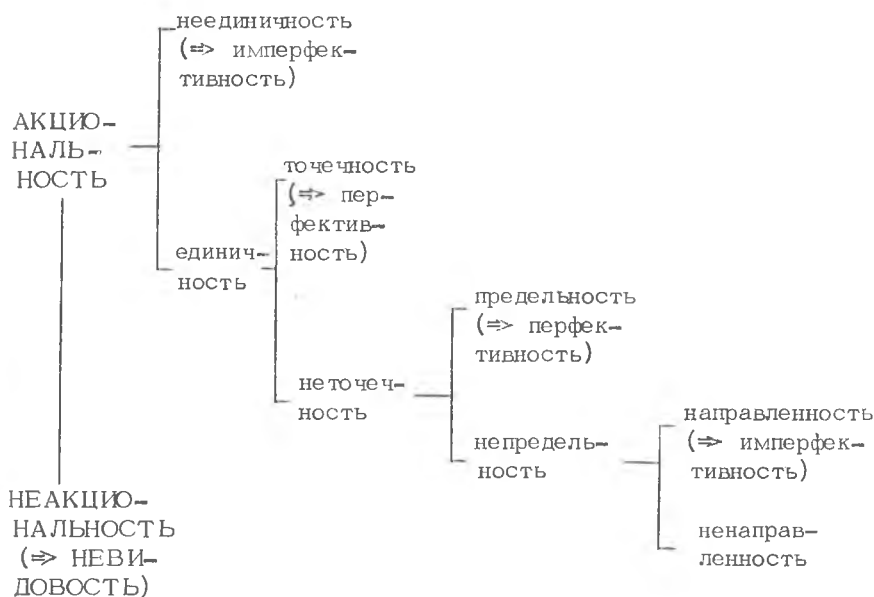
A/B-в. I	НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ	⇒	НЕВИДОВОСТЬ;
A/B-в. II	неединичность	⇒	имперфективность;
A/B-в. III	единичность	⇒	перфективность ~ имперфективность;
A/B-в. IV	точечность	⇒	перфективность;
A/B-в. V	длительность	⇒	перфективность ~ имперфективность;
A/B-в. VI	предельность	⇒	перфективность;
A/B-в. VII	гомогенность	⇒	перфективность ~ имперфективность;

A/B-в. VIII	направленность	⇒	имперфективность;
A/B-в. IX	ненаправленность	⇒	перфективность ~ имперфективность.

Приведенное описание категориального взаимодействия акциональности и видовости упрощается путем применения технически привативного маркирования: значения, необходимо предполагающие выбор определенного видового значения, маркируются положительно, а значения, нейтральные в этом отношении, — отрицательно:

A/B-г. I	НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ	⇒	НЕВИДОВОСТЬ;
A/B-г. II	неединичность	⇒	имперфективность;
A/B-г. III	точечность	⇒	перфективность;
A/B-г. IV	предельность	⇒	перфективность;
A/B-г. V	направленность	⇒	имперфективность;
A/B-г. VI	ненаправленность	⇒	перфективность ~ имперфективность.

Схематически описанное формулами взаимодействие представлено следующей структурой:

Как явствует из формул и структуры, описывающих отношения между акциональностью и видовостью, существует тесная связь между конечными акциональными значениями и видовыми значениями: пять из шести конечных акциональных значений (включая и "НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ") являются маркированными в отношении выбора определенного вида. Связь эта является настолько тесной,

что вряд ли удивителен факт традиционного объединения этих двух категорий в категорию вида в широком смысле. Что касается "ненаправленности", то это единственное из выделенных значений, не оказывающее решающего влияния на выбор вида и в силу этого кажущееся несущественным, тем не менее этим значением характеризуются "неразличительные" конструкции, дающие ключ к пониманию всей системы.

Формулы А/В-г. I - А/В-г. VI логически следуют из данных в метаязыке дефиниций видовости и акциональности. Так, представляется естественным, что точечность, воспринимаемая как не имеющая внутренней структуры, и предельность, акцентирующая внимание на конечной фазе ситуации, связаны только с перфективностью. Неудивительно и то, что направленность с ее акцентом на развитие и течение ситуации связана только с имперфективностью. И то, что "НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ" необходимо предполагает невидовость, является естественным следствием ее ситуативной неопределенности. Неединичность, интерпретируемая как итеративность и дистрибутивность, теснее связана с имперфективностью, чем с перфективностью. Неединичность в узувальном понимании, возможно, теснее связана с невидовостью, чем с имперфективностью или перфективностью. Наконец, "ненаправленность", самое нейтральное из акциональных значений, может быть связана иногда с перфективностью, иногда с имперфективностью.

3.4.5. ВОЗМОЖНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ В ПРОЦЕДУРЕ СУБСТИТУЦИИ ОДНОГО ВИДА ДРУГИМ

Здесь формулируются изменения значения, которые необходимо сопутствуют субституции в конструкции одного вида другим. На системном уровне репрезентации видовости, т.е. в "неразличительных" конструкциях, возможные изменения значения в процедуре субституции могут быть описаны следующими двумя формулами видовости:

V_{α} : ВИДОВОСТЬ \longleftrightarrow НЕВИДОВОСТЬ;

V_{β} : перфективность \longleftrightarrow имперфективность.

В русском языке имперфектив является немаркированным членом, а перфектив - маркированным членом категории вида. И чтобы отразить данную конкретную языковую ситуацию, формулы V_{α} и V_{β} можно объединить в одну:

V: перфективность \longleftrightarrow имперфективность / НЕВИДОВОСТЬ.

В конкретном языке "ВИДОВОСТЬ" в формуле V_{α} принимает значение маркированного члена видовой оппозиции, будь то перфектива или имперфектива.

На функциональном уровне репрезентации видовости, т.е. в "различительных" и в "незаменяемых" конструкциях, изменения акционального и/или темпорального значения, сопутствующие процедуры субституции, тесно связаны с изменениями видовости, описанными формулами V_{α} и V_{β} .

Прежде всего следует отметить, что НСВ настоящего времени в русском языке, будучи немаркированным членом пары словоформ настоящего времени, иногда имеет положительное видовое значение ("ВИДОВОСТЬ"), а именно имперфективное, а иногда отрицательное значение "НЕВИДОВОСТЬ". В первом случае имперфективный презенс обычно принимает положительное темпоральное значение ("ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ"), а именно значение одновременности, и положительное акциональное значение ("АКЦИОНАЛЬНОСТЬ"). Во втором случае, т.е. когда НСВ настоящего времени является "НЕВИДОВЫМ", он обычно имеет отрицательное темпоральное значение ("НЕТЕМПОРАЛЬНОСТЬ") и отрицательное акциональное значение ("НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ"). Так, конструкция, содержащая НСВ настоящего времени, типа

(42) Саша делает упражнения (ср. пример 12) – может означать либо 'Саша сейчас делает упражнения' ("ВИДОВОЕ" прочтение), либо 'Саша имеет обыкновение (или привычку) делать упражнения' ("НЕВИДОВОЕ" прочтение). Соответствующий СВ настоящего времени, как в конструкции

(43) Саша сделает упражнения – имеет положительное темпоральное ("ТЕМПОРАЛЬНОЕ") значение, а именно значение неодновременности ("неодновременность") в смысле предшествования, и положительное акциональное ("АКЦИОНАЛЬНОЕ") значение, а также является "ВИДОВЫМ", называя будущую ситуацию.

Примеры типа (43) в невидовом прочтении и (44) указывают на то, что в русском языке возможны следующие чередования значений при замене (субституции) одного вида другим:

ВИДОВОСТЬ ← → НЕВИДОВОСТЬ

Т/В _х	ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ — НЕТЕМПОРАЛЬНОСТЬ;
А/В _х	АКЦИОНАЛЬНОСТЬ — НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ

Реализуемая в настоящем времени "ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ" в формуле Т/В_х обычно означает неодновременность в смысле следования. В настоящем времени в русском языке изменения (чередования) значения, описанные формулами Т/В_х и А/В_х, взаимно предполагают друг друга в обычном, соотносящем типе речи. В художественном типе речи, как и в не-настоящем времени обычного, соотносительного типа речи, указанные два чередования могут происходить независимо друг от друга. Сказанное проиллюстрируем примером:

(44) Саша делала упражнения.

В обычном, соотносящем типе речи (высказывания) данный пример, содержащий глагол в прошедшем времени, может принимать как положительное, так и отрицательное значение видовости. В невидовом (или неактуальном, узуальном прочтении как 'Саша имела обыкновение делать упражнения') конструкция (44) является "ТЕМПОРАЛЬНОЙ", а точнее, выражающей неодновременность -- предшествование, но "НЕАКЦИОНАЛЬНОЙ". В "ВИДОВОМ" про-

чтении (т.е. в актуальном прочтении как 'Саша в тот момент делала упражнения') конструкция является и "ТЕМПОРАЛЬНОЙ", и "АКЦИОНАЛЬНОЙ".

В художественном типе речи пример (44) также имеет два прочтения, и оба эти прочтения являются "НЕТЕМПОРАЛЬНЫМИ". В "НЕВИДОВОМ" прочтении конструкция является также "НЕАКЦИОНАЛЬНОЙ", называя привычку или узуальную ситуацию. Однако в "ВИДОВОМ" прочтении конструкция является "АКЦИОНАЛЬНОЙ".

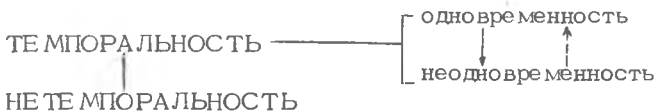
Таким образом, возможные чередования значений, описанные формулами T/V_{α} и A/V_{β} , не всегда предполагают друг друга, хотя связь между ними иногда очевидна.

Примеры типа (42) и (43) также указывают на то, что в русском языке взаимозамена видов в конструкции может быть отмечена изменением (чередованием) значения, имеющим отношение скорее к формуле V_{β} ("перфективность \longleftrightarrow имперфективность"), нежели к формуле V_{α} ("ВИДОВОСТЬ \longleftrightarrow НЕВИДОВОСТЬ"). Данное изменение можно описать следующей формулой:

$$T/V_{\beta}: \frac{\text{перфективность} \longleftrightarrow \text{имперфективность}}{\text{неодновременность} \longleftrightarrow \text{одновременность}}$$

В русском языке значение "неодновременность" в этой формуле реализуется обычно как (перфективное) следование.

Формулы T/V_{α} и T/V_{β} , которыми исчерпывается исчисление всех возможных изменений (чередований) темпорального значения, необходимо сопутствующих субституции видов в конструкции, могут быть объединены в схематическом представлении метаязыковой категории времени:

В данной структуре систематическая связь между имперфективной "одновременностью" и перфективной "неодновременностью" показывается следующим образом: левая стрелка, соединяющая "одновременность" с "неодновременностью", показывает на неизбежность описываемого изменения. Правая стрелка, соединяющая "неодновременность" с "одновременностью", показывает, что только определенный подкласс конструкций, выражающих неодновременность (а именно маркированных как перфективные), может претерпеть такое изменение значения (в русском языке такой подкласс составляют только конструкции с перфективами настоящего времени, называемыми будущее время).

Что касается применения формулы A/V_{α} ("АКЦИОНАЛЬНОСТЬ \longleftrightarrow НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ") к описанию конкретных языковых данных, то "АКЦИОНАЛЬНОСТЬ" реализуется как конкрет-

ное акциональное значение, совместимое со значением маркированного члена видовой оппозиции – будь то перфектив или имперфектив. Так, в русском языке, в котором перфектив является маркированным членом оппозиции, значение "АКЦИОНАЛЬНОСТЬ" может реализоваться как "точечность", "ненаправленность" или "неединичность" (в случаях, когда неединичная ситуация представлена как одно целое). Рассмотрим, например:

(45) Саша сделала упражнения.

В примере перфектив сделала может интерпретироваться как обозначение неединичной ситуации, состоящей из предельных субситуаций, но представленной как событие, завершённое в определённый момент в прошлом, и, таким образом, противопоставляться имперфективу делала в неакциональном узуальном значении (см. выше обсуждение примера 44). Конструкция (45), разумеется, противопоставлена также конструкции с имперфективом, имеющим положительное акциональное значение. В этом случае взаимозамена вида в конструкции будет сопровождаться изменением акционального значения, имеющим отношение к формуле V_{β} ("перфективность \longleftrightarrow имперфективность").

В русском языке возможны следующие изменения (чередования) акционального значения конструкции, необходимо сопутствующие субституции "ВИДОВОГО" перфектива "ВИДОВЫМ" имперфективом и наоборот и характеризующие конструкцию как "различительную" или "незаменяемую":

1) если перфектив в "предельной" конструкции заменен соответствующим ему имперфективом, конструкция принимает значение "неединичности" или "направленности";

2) если перфективный глагол в "точечной" конструкции заменен соответствующим ему имперфективом, конструкция становится "неединичной" или "направленной" (при обязательном условии имперфективной – положительной – интерпретации формального имперфектива, как и в пункте 1);

3) если имперфектив в "направленной" конструкции заменен соответствующим перфективом, конструкция принимает значение "предельности" или "точечности";

4) если имперфектив в "неединичной" конструкции заменен соответствующим перфективом, то конструкция принимает значение "предельности" или "точечности" (или остается "неединичной", но с другой детализацией).

Рассмотрим, например, варианты в следующих конструкциях:

(46а) Петр сделал стул.

(46б) Петр делал стул.

(47а) Он стукнул.

(47б) Он стучал.

(48а) Мы догоняли его...

(48б) ...и наконец догнали.

В (46) перфективная "предельная" конструкция заменена имперфективной "направленной" или "неединичной" конструкцией. В (47) перфективная "точечная" конструкция заменена "неединичной"

имперфективной конструкцией. И в (48) имперфективная "направленная" конструкция противопоставлена перфективной "точечной" конструкции.

Эти изменения описываются в следующей серии формул:

	<u>перфективность ←————→ имперфективность</u>
A/V _д :	предельность ←————→ неединичность;
A/V _г :	предельность ←————→ направленность;
A/V _с :	точечность ←————→ неединичность;
A/V _ε :	точечность ←————→ направленность.

Что касается "непротивопоставленных" глаголов в русском языке, то они характеризуются следующим образом. Как уже отмечалось, так называемые непарные имперфективы обычно являются стативами, а так называемые непарные перфективы обычно выражают мгновенность действия, причем часто с дополнительным значением ингрессивности. В принятой К. Бахе терминологии непарные имперфективы являются "НЕ АКЦИОНАЛЬНЫМИ", а непарные перфективы — "точечными". Интересно, что эти два значения являются абсолютными противоположностями с акциональной точки зрения. Неакциональность является наиболее неопределенным значением, а точечность — наиболее "концентрированным", сильным значением. Мы видели, что "точечность" обычно ассоциируется с перфективностью, и поэтому нормально выражается перфективами; "НЕ АКЦИОНАЛЬНОСТЬ" обычно ассоциируется с "НЕВИДОВОСТЬЮ" и поэтому нормально выражается имперфективами в русском языке. Это означает, что непарные глаголы хорошо вписываются в систему, установленную на базе так называемых чисто видовых пар. В тех случаях, когда непарный имперфектив формально соотносится с непарным перфективом (как любить / поллюбить), составляемая ими семантическая оппозиция может быть описана формулой

	<u>ВИДОВОСТЬ ←————→ НЕВИДОВОСТЬ</u>
A/V _α :	АКЦИОНАЛЬНОСТЬ ←————→ НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ

Конкретно данная формула реализуется следующим образом:

	<u>ВИДОВОСТЬ ←————→ НЕВИДОВОСТЬ</u>
A/V _α :	точечность ←————→ НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ

4. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Общая теория глагольного вида, на которую опирается рассмотрение фактов монгольского языка, была разработана К. Бахе на материале русского языка, факт существования категории вида в котором является, как кажется, бесспорным. Исследование

семантики категории СВ/НСВ в русском языке проводилось как исследование видового потенциала семантики русских глагольных конструкций, или возможной дистрибуции видов.

Для определения возможной дистрибуции видов была осуществлена процедура субституции, в которой глагол данной конструкции (предложения) заменялся его видовым коррелятом. В результате получена классификация данных, состоящая из четырех типов конструкций в соответствии с теми изменениями, которые претерпела семантика конструкции при замене формального вида: I тип – конструкции, в которых глагольная словоформа не имеет видового коррелята (в терминологии К. Бахе "непротивопоставленные" конструкции); II тип – конструкции, в которых замена вида невозможна, так как ведет к неграмматичности предложения ("незаменяемые" конструкции); III тип – конструкции, в которых глагольная словоформа позволяет замену ее видовым коррелятом, но принимает другое темпоральное и/или акциональное значение помимо другого видового значения ("заменяемые" конструкции); IV тип – конструкции, в которых замена формально возможна без ощутимого изменения в темпоральности и акциональности, т.е. оба вида в них называют одну и ту же ситуацию, но с разным взглядом говорящего (пишущего) ("неразличительные" конструкции). В конструкциях IV типа перфектив называет ситуацию с "внешним" ситуационным фокусом, представляя ее как единое целое, а имперфектив – с "внутренним" ситуационным фокусом, представляя ее как часть ситуации без начала и конца. Возможны также "неразличительные" конструкции, в которых один вид в паре называет ситуацию либо с "внешним" (как в русском) ситуационным фокусом, либо с "внутренним", а другой вид представляет ситуацию без положительного ("внешнего" или "внутреннего") ситуационного фокуса.

В рамках, установленных изложенной концепцией, выдвинуто требование, согласно которому адекватная теория глагольного вида должна удовлетворительно объяснять семантическую неоднородность категории вида, мотивирующую классификацию по четырем типам, а также дистрибутивные характеристики видов внутри каждого из четырех типов конструкций.

Метаязыковая модель вида задавалась на базе русского вида и постулировалась для объяснения последнего. Таким образом, эта модель должна рассматриваться как точное отображение русской категории вида. Тем не менее это достаточно абстрактная модель, ориентированная на открытие природы такого явления в языке, как вид, через формулирование правил выбора вида в русском языке. К метаязыковым представлениям вида и его связей с категориями акционсарта и времени К. Бахе приходит путем рассмотрения действительно привативной видовой оппозиции в русском языке как логически эквивалентной с потенциально привативными реализациями одного из видов как маркированного члена оппозиции.

В отличие от существующих рассмотрений вида данное К. Бахе описание метакатегории вида удовлетворительно объясняет дистрибуцию видов во всех четырех типах конструкции, выявленных в

процедуре субституции. Лишь поставив вопрос таким образом — действительная природа видов обнаружима в "неразличительных" конструкциях — и пользуясь сформулированными на их базе дефинициями, К. Бахе получил возможность непротиворечивым образом описать "различительные" / "незаменяемые" конструкции как конструкции, в которых виды функционируют на уровне взаимодействия категорий, различаясь не только в видовом, но и в акциональном и/или темпоральном отношениях. Вряд ли возможен иной подход к выделению "главных значений" видов, так как представляется очевидным, что определение видов, основанное на различиях, манифестируемых видами в "различительных" / "незаменяемых" конструкциях, не может быть генерализовано для удовлетворительной трактовки значений в "неразличительных" конструкциях.

Как показало проведенное К. Бахе исследование, семантическая неоднородность категории вида может быть описана в рамках строго функционального подхода: категория вида есть функциональная система, в которой основные значения перфективности и имперфективности, выявляемые в парах "ВИДОВЫХ", "ненаправленных" конструкций, логически соотносятся с более широким кругом значений, передаваемых видами вкупе с временами и акционсартами. Через взаимодействие с другими категориями виды служат для передачи различных темпоральных и акциональных различий. В определенных условиях, однако, выбор вида определяется исключительно выбором ситуационного фокуса. Существование данной сферы употребления видов является свидетельством в пользу признания автономности категории вида, несмотря на факт ее тесной связи с другими категориями, особенно с категорией акционсарта. Более того, анализ именно данного употребления видов послужил важной основой для дефиниций видовых значений: "чистые" значения перфективности и имперфективности, а также значение "НЕВИДОВОСТЬ" идентифицируются в минимальных в видовом отношении парах конструкций, в которых различия между видами, относимые к акциональности и темпоральности, нейтрализованы.

Теперь остается рассмотреть, каким образом метаязыковые представления категории вида, разработанные в русском языке, могут быть использованы для решения вопроса о статусе оппозиции глагольных форм в монгольском языке. По К. Бахе, достаточными для признания той или иной оппозиции форм в каком-либо языке¹⁴ видовой являются три "оценочных" критерия.

Критерий 1. Существует ли в языке система форм, которая является "подозрительной" в видовом отношении и к которой применимо понятие привативной или эквиполентной пары?

Критерий 2. Дает ли процедура замены классификацию конструкций, сходную с классификацией, полученной на материале русского языка?

¹⁴ Под таким углом зрения К. Бахе были рассмотрены две оппозиции английского языка, "подозрительные" в видовом отношении, — "перфект/неперфект", "прогрессив/непрогрессив" (у К. Бахе "expanded forms / non-expanded forms").

Критерий 3. Соответствуют ли достаточно точно значения и функции метакатегории вида значениям и функциям, мотивирующим распределение конструкций по типам?

Напомним еще раз, что центральная идея принимаемой нами теории заключается в том, что перфективность и имперфективность определяются диалектически в особом типе конструкции, в котором выбор значения не обусловлен наличием или отсутствием значений других категорий – категорий времени и акционарта. Такого рода диалектически определяемые видовые значения на межкатегоральном уровне являются функционально разнообразными по отношению к акциональности и отчасти к темпоральности. Эти взгляды были сформированы на основе анализа четырех типов конструкций, полученных в результате проведения процедуры субституции в русском языке. Кажется небезосновательным ожидать, что если, скажем, монгольская оппозиция "прогрессив:непрогрессив" является видовой, то процедура субституции, осуществленная на монгольском материале, приведет к сходным результатам. Однако важным представляется не сам факт того, поддается ли собранный исходный материал классификации по определенным типам (и именно по четырем типам!), а природа правил, или принципов, регулирующих распределение примеров по типам. Таким образом, обсуждение вопроса о статусе какой-либо оппозиции глагольных форм зависит от убедительных свидетельств систематического соответствия между значениями и функциями метакатегории вида и значений и функций конкретной оппозиции. Легко видеть, что эти соответствия должны выявляться набором процедур (сформулированных как три "оценочных" критерия) – процедуры субституции и процедур интерпретации результатов субституции. Процедура субституции и оценка ее результатов не только предполагают, таким образом, определенный генеративный элемент в анализе в том смысле, что выявляют семантический потенциал релевантных глагольных форм, но также обеспечивают саму основу для сопоставления конкретной глагольной системы с системой вида в метаязыке – определением природы вида и межкатегоральных функций категории вида.

Глава 2

СТАТУС ОППОЗИЦИИ "ПРОГРЕССИВ: НЕПРОГРЕССИВ" В СОВРЕМЕННОМ МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В настоящей главе рассматривается такая оппозиция монгольских глагольных форм, статус которой как видовой не поддавался или не подвергался анализу традиционными методами. Речь пойдет о двух рядах глагольных форм, которые составляют оппозицию, названную нами оппозицией "прогрессив:непрогрессив". Формально

маркированными с помощью положительного знака – форманта деепричастия–ж/–ч и основы служебного глагола бай 'быть' – являются формы прогрессива, а противопоставленные им формы непрогрессива характеризуются отрицательно – отсутствием данного сочетания –ж бай–. Монгольский прогрессив отличается высокой степенью охвата глагольной парадигмы. Это значит, что указанное противопоставление "прогрессив:непрогрессив" проводится не только внутри финитных форм (всех форм индикатива: –на, –в, –лаа, –жээ, форм оптатива –ья, –г, форм императива –аарай, –аач, –гтун), но и нефинитных форм – причастий –сан, –даг, –х, –аа, отличающихся от форм индикатива тем, что могут выступать в роли не только конечного сказуемого, но в роли определения и дополнения, и некоторых форм деепричастий –ж, –аад, –тал, –бал, –снаа.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы получить ответ на вопрос: определяется ли выбор формы, принадлежащей системе "прогрессив:непрогрессив", выбором вида, а стало быть, можно ли вообще говорить о виде применительно к монгольскому языку. Ответ на сформулированный вопрос принимает форму доказательства, состоящего в обнаружении понятийных и функциональных соответствий между системой вида в метаязыке и анализируемой оппозицией "прогрессив:непрогрессив" и необходимого для признания за последней статуса видовой.

Таким образом, при предложенной форме доказательства мы должны: 1) показать, что члены анализируемой оппозиции образуют привативные или эквивалентные пары (критерий 1: проблема пар); 2) выявить семантический потенциал оппозиции путем применения к корпусу собранных нами примеров, содержащих и "сложные" – прогрессивные, и "простые" – непрогрессивные формы, процедуры субституции данного в конкретном предложении (конструкции) глагола, будь он в форме прогрессива или непрогрессива, его оппозитом и сопоставить полученную в результате указанной процедуры классификацию конструкций с классификацией, полученной К. Бахе на материале русского языка (критерий 2: классификация конструкций); 3) мы должны выяснить вслед за истолкованием принципов, мотивирующих распределение конструкций по типам, совпадает ли по своим главным значениям и функциям оппозиция "прогрессив:непрогрессив" со значениями и функциями вида в метаязыке, т.е.: а) объясняется ли выбор прогрессива/непрогрессива в том типе конструкций, которые были определены в классификации как "неразличительные", выбором чисто видового значения – имперфективности/перфективности и/или "НЕВИДОВОСТИ"; б) объясняется ли употребление прогрессива/непрогрессива в тех конструкциях, которые были определены как "различительные" и "незаменимые", метаязыковыми формулами, описывающими категориальное взаимодействие между видом, акционсартом и временем (критерий 3: понятийные и функциональные соответствия).

На материал, подлежавший рассмотрению с позиций сформулированных критериев на предварительном этапе исследования, налагалось жесткое ограничение. Поскольку предметом исследования

являлось не столько употребление прогрессивных и непрогрессивных форм в монгольском языке, сколько природа оппозиций, которая определенным образом должна мотивировать выбор прогрессива/непрогрессива, представлялось оправданным и достаточным для указанных целей использовать в качестве объекта применения процедуры субституции примеры, содержащие финитные или могущие быть финитными временные формы прогрессива и непрогрессива. Очевидно, что подсистема времен является той сферой функционирования оппозиции "прогрессив:непрогрессив", анализ которой даст нам ключ для понимания ее природы. Кажется небезосновательным считать, что выводы, полученные при изучении функционирования оппозиции в подсистеме времен, будут существенными для всей системы в целом и что правила, лежащие в основе выбора рассмотренных и нерассмотренных форм прогрессива/непрогрессива, должны быть принципиально одними и теми же.

2. ОБСУЖДЕНИЕ СТАТУСА ОППОЗИЦИИ

"ПРОГРЕССИВ : НЕПРОГРЕССИВ"

С ПОЗИЦИЙ КРИТЕРИЕВ "ПРОБЛЕМА ПАР",

"КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТРУКЦИЙ"

И "ПОНЯТИЙНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ"

2.1. КРИТЕРИЙ 1: ПРОБЛЕМА ПАР

Критерий 1 практически сводится к формальному требованию применения дихотомического принципа к анализируемому кругу явлений и является обязательным условием проведения двух остальных – наиболее содержательных – критериев, которым должна удовлетворять видовая система (поскольку процедура субституции, решающая процедура анализа, необходимо предполагает наличие в языке формальной системы членов, образующих привативные или эквиполентные пары).

Фактически положительный ответ на вопрос, образуют ли члены анализируемой монгольской оппозиции пары, которые можно было бы рассматривать как привативные или эквиполентные, был дан в предыдущем изложении, когда коротко характеризовалась та формальная система, которую мы обозначили оппозицией "прогрессив:непрогрессив". Для монгольского языка, одной из важнейших особенностей которого является прозрачность морфологической структуры словоформы, ее легкая расчленяемость на корневую морфу и постпозитивно присоединяемые аффиксы, наиболее естественным решением проблемы пар было бы считать, что прогрессивы – словоформы типа

яв-ж бай-на 'идет';

яв-ж бай-в 'шел';

яв-ж бай-лаа 'шел';

яв-ж бай-жээ 'шел';

яв-ж бай-сан 'шел';

тавь-ж бай-на 'ставит';

тавь-ж бай-в 'ставил';

тавь-ж бай-лаа 'ставил';

тавь-ж бай-жээ 'ставил';

тавь-ж бай-сан 'ставил' =

противопоставляются непрогрессивам (а следовательно, могут быть выбраны вместо них) – словоформам, характеризующимся отсутствием форманта "прогрессивности" –ж бай-, типа

яв-на 'идет', 'пойдет'; тави-на 'ставит', 'поставит';
яв-(а)в 'шел', 'пошел'; тави-в 'поставил';
яв-лаа 'шел', 'пошел'; тави-лаа 'поставил';
яв-жээ 'шел', 'пошел'; тавь-жээ 'поставил';
яв-сан 'шел', 'пошел'; тавь-сан 'поставил' –

и образуют привативные пары маркированных и не маркированных форм:

<u>маркированные формы</u>	<u>не маркированные формы</u>
–ж байна	–на
–ж байв	–в
–ж байлаа	–лаа
–ж байжээ	–жээ
–ж байсан	–сан

2.2. КРИТЕРИЙ 2: КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТРУКЦИЙ

Напомним, что критерий 2, по которому оценивается монгольский материал, формулируется следующим образом: дает ли процедура субституции классификацию, сходную с классификацией, полученной на материале русского языка? Процедура субституции, примененная к корпусу собранных нами примеров, состояла в замене данного в конкретном примере глагола его оппозитом по следующей схеме:

<u>прогрессив</u>	←————→	<u>непрогрессив</u>	
–ж байна	←————→	–на	} настоящее время
–ж байв	←————→	–в	
–ж байлаа	←————→	–лаа	} прошедшее время
–ж байжээ	←————→	–жээ	
–ж байсан	←————→	–сан	

Прежде чем перейти к изложению данных, полученных нами в результате процедуры замены, необходимо сделать два замечания.

Первое касается порядка, в каком будут даваться результаты замены: из чисто практических соображений вначале дается классификация конструкций, полученная в результате субституции форм настоящего времени, затем – классификация, полученная в результате субституции форм прошедшего времени.

Второе замечание касается существа различий между четырьмя формами прошедшего времени, о котором мы до сих пор умалчивали. Поскольку в монголоведении вопрос о правилах употребле-

ния каждой из претеритальных форм является недостаточно изученным, а анализ и описание всех сложностей и тонкостей их употребления не входят в задачу настоящего исследования, мы выскажем по этому поводу лишь предварительные соображения.

Форма -в в разговорном языке практически употребляется только в вопросительных предложениях типа: (1) Ах ирэв уу? 'Брат приехал?'. Форма -в используется в качестве главной формы художественного повествования и является нетемпоральной, так как не соотносится впрямую с "hunc" автора, а просто продвигает повествование вперед: (2) Маргааш өглөө болов. Эрт босч цайгаа чанав. Гэрээ цэвэрлэв. Аав сэрэв (Ц 1981 6 70)¹ 'Назавтра наступило утро. (Я), встав рано, сварил чай. Убрался в доме. Отец проснулся'. Повествование может вестись и в форме простого презенса -на (о чем будет сказано в соответствующем месте изложения). Различие между формой -в и формой -на в художественном тексте не является темпоральным, а скорее стилистическим: употреблением формы -в создается иллюзия отстраненности, отрешенности художественного повествования от реального настоящего рассказчика/читателя; употреблением презенса -на создается иллюзия того, что такого разрыва между описываемыми событиями и реальным настоящим рассказчика и читателя не существует - события (ситуации) представляются как совершающиеся в присутствии автора и читателя, тем самым достигается сильный стилистический "эффект присутствия".

Если функция формы -в в художественном повествовании состоит в обозначении поступательного развертывания сюжета, в продвижении вперед хода повествования, то функции форм -лаа и -жээ в художественном повествовании иные. Формы -лаа и -жээ относят ситуации, происходящие на том этапе, который достигнут в повествовании, назад, к более ранним этапам, и являются в каком-то смысле "дейктическими" в пределах хронологии художественного "мира" повествования. Эти глагольные формы выражают подобие предшествования, хотя, согласно принятым в настоящей работе дефинициям, являются технически нетемпоральными. Функциями форм -лаа и жээ, таким образом, являются обозначение "регресса", если воспользоваться термином Э. Кошмидера [1962 387], возвращения "назад", к предшествующим событиям, обусловившим ситуацию, наличную к моменту, до которого продвинулся рассказ. "Регресс" может быть "неглубоким" (возвращение к непосредственно предшествующему этому моменту событию) или, напротив, "глубоким" (возвращение к более отдаленным событиям). "Неглубокий" регресс маркируется формой -лаа, глубокий - формой -жээ. Проиллюстрируем сказанное следующим примером:

(3) Нээлтэй байгаа гэгээвчээр намрын хонгор салхи сэвэлзэж, цайвар ягаан хөшгий нь дэрвэлзүүлнэ. Цонхны дэргэд Бадарч,

¹ При ссылках на источники даются цифровые индексы: для журнала "Цог" (Ц.) - год, № журнала и страница, для других изданий цифры обозначают страницы оригинала.

Дулмаа хоёр өөд өөдөөсөө суужээ. Дулмаа Бадарчийн цагаан пансанцами дээр зуусэн хэх тэнгэр заншаг тэгшлэн заслаа. Тэгэхэд Дулмаагийн хурц өнгөтэй улаан торгон дээлийн туяа ер бусын хөгжөөнтэй яваа Бадарчийн нүүр дээр тусах нь түүнийг улам ч баясалтай бөгөөд үзэмжтэй болгоно (Ц. 1976 З 101) 'В открытое окно веет (букв. "вея") ласковый осенний ветерок и колышет беловато-розовые занавески. Около окна сидят (букв. "сидели") Бадарч и Дулма и смотрят (букв. "смотря") друг на друга. Дулма поправляет (букв. "поправила") галстук небесного цвета на белой фанзовой рубашке Бадарча. Затем на необычно оживленном лице Бадарча отражается отсвет ярко-красного шелкового дэли Дулмы и делает его еще более радостным и привлекательным'.

В приведенном фрагменте форма -жээ обозначает ситуацию до описываемых событий: мы застаем героев повествования уже сидящими рядом у окна, причем ситуация, обозначенная глаголом суужээ 'сидели', мыслится как имевшая место задолго до описываемых глаголами дэрвэлзүүлнэ 'колышет' и болгоно 'делает' ситуаций. Глагол в форме -лаа (заслаа 'поправила') относит обозначенную ситуацию также назад относительно ситуаций, обозначенных глаголами в презенсе, но представляет ее как имеющую место непосредственно перед тем, как имеют место ситуации, называемые презентными формами.

В прямом, соотносительном типе речи все формы, за исключением формы -в, которая для него не характерна, имеют абсолютное значение предшествования моменту речи и, согласно принятым в настоящей работе представлениям, являются дейктическими, т.е. темпоральными, формами. Форма -лаа имеет значение "недавнопрошедшего", а форма -жээ - значение "давнопрошедшего" времени, причем часто этим значениям сопутствуют модальные значения очности/заочности совершившихся или имевших место в прошлом ситуаций (говорящий видел/не видел, как совершалось действие) и достоверности/неожиданности произошедших или имевших место в прошлом ситуаций соответственно:

(4) Ах ирлээ 'Брат, действительно, приехал'.

(5) Ах иржээ 'Брат, оказывается, приехал'.

Как можно видеть, известная сложность анализа форм -лаа и -жээ заключается в том, что в их семантической структуре соединяются временные значения (непосредственного предшествования и более отдаленного предшествования соответственно) и модальные значения (очности/заочности, достоверности-неожиданности соответственно). Причастная форма прошедшего времени -сан лишена этих дополнительных значений и выражает только предшествование моменту речи. Возможно, поэтому форма -сан может практически заменять собственно глагольные формы -жээ и лаа.

В дальнейшем при интерпретации языкового материала мы сознательно будем игнорировать некоторые тонкости значений претеритальных форм, заведомо совпадающие у обоих членов толкуемой пары глаголов и не отражающиеся на интересующих нас значениях.

Итак, после этих вступительных замечаний обратимся к материалу, полученному в результате проведения замены прогрессива в данном примере соответствующим ему непрогрессивом и наоборот — данного в примере непрогрессива его коррелятом — прогрессивом. Первая пара прогрессива и непрогрессива, подлежащая рассмотрению, состоит из "сложного" презенса (-ж байна) как маркированного члена и "простого" презенса (-на) как немаркированного члена. Процедура, в ходе которой простые презенсы заменялись сложными и наоборот, позволила получить следующую классификацию конструкций.

I. Конструкции, в которых замена формы невозможна, так как глагол, образующий именно данную конструкцию, не имеет пары соотносительных дублетов. Этот класс конструкций представлен крайне немногочисленными примерами, поскольку монгольский прогрессив является морфологически регулярным. Примеры "непротивопоставленных" конструкций:

(6а) Улаанбаатар уулын дунд оршино 'Улан-Батор расположен между горами'.

(6б)* Улаанбаатар уулын дунд оршиж байна.

(7а) Би орос хэл сайн мэднэ 'Я хорошо знаю русский язык'.

(7б)* Би орос хэл сайн мэдэж байна.

(8а) Дулмаа сайхан хоолойтой байна 'Дулма обладает хорошим голосом' (букв. "с хорошим голосом есть").

(8б)* Дулмаа сайхан хоолойтой байж байна.

Причина, по которой мы приписали указанным конструкциям признак "непротивопоставленные" а не, скажем, "незаменяемые", заключается в том, что глаголы орши- 'находиться', мэд- 'знать', бай- 'иметь' в статальном значении, т.е. в том значении, в каком они выступают в (6а), (7а) и (8а), не образуют пары соотносительных словоформ "непрогрессив: прогрессив". Это значит, что если взятые изолированно или в других значениях, например таких, как в (9), (10), (11), данные глаголы образуют прогрессив, то в значениях 'располагаться (между гор)', 'знать (язык)' и 'обладать (хорошим голосом)' соответственно глаголы орши-, мэд- и бай- не имеют прогрессивной формы:

(9а) Өөрөөр хэлбэл бүх дэлхий шилжилт, хөдөлгөөн, тэмүүлэлд оршиж байна /Явуух, 31/ 'Другими словами, весь мир (сейчас) находится в изменении, движении, развитии'.

(9б) Өөрөөр хэлбэл бүх дэлхий шилжилт, хөдөлгөөн, тэмүүлэлд оршино 'Другими словами, весь мир (всегда) находится в изменении, движении, развитии'.

(10а) Энэ амар хэрэг биш гэдгийг би мэдэж байна 'Я знаю (понимаю), что это дело нелегкое'.

(10б) Энэ амар хэрэг биш гэдгийг би мэднэ 'Я знаю (всегда знал, понимал), что это дело нелегкое'.

(11а) Бидний эргэн тойрон ёс суртахуун, хүний мөсний тухай өөр бодол төсөөлөлтэй хүмүүс байж байна (Ц. 1983 3 136) 'В нашей среде есть люди с другими представлениями о морали и чести'.

(116) Бидний эргэн тойронд ёс суртахуун, хүний мөсний тухай өөр бодол төсөөлөлтэй хүмүүс байна 'В нашей среде есть (всегда были и будут) люди с другими представлениями о морали и чести'.

Приведенные здесь примеры показывают, что "статальность" глаголов типа орши-, мэд-, бай-, обуславливающая их "непротивопоставленность" в конструкциях типа (6), (7), (8), в определяющей степени зависит от референциальных свойств имен, являющихся подлежащим (как в (6)) или дополнением (как в (7) и (8)) данных глаголов. Из этого следует, что признак "непротивопоставленность" следует приписывать всей конструкции (предложению), а не только глаголу, образующему ее.

II. Конструкции, в которых формальная замена влечет неграмматичность или крайнюю необычность предложения, т.е. "незаменяемые" конструкции. Примеры:

(12а) Түүний оронд хэн ч байсан яах билээ. Морьдыг тэжээнэ, услана, арчиж цэвэрлэнэ (Ц. 1976 З 167/ 'Что бы я делала, если бы на его месте был другой. Коней кормит, поит, чистит'.

(12б)* ...Морьдыг тэжээж байна, услаж байна, арчиж цэвэрлэж байна.

(13а) Энэ хүнтэй ярилцахад хүртэл сайхан. Ухаантай хүн үгээ итгэлтэй хэлнэ шүү дээ (Там же 74) 'С этим человеком разговаривать даже приятно. Умный человек говорит с убеждением'.

(13б)* ...Ухаантай хүн үгээ итгэлтэй хэлж байна шүү дээ.

(14а) Нөхөр минь бос, ажилчид хүлээж байна (МШӨ 74) 'Вставай, дружок, рабочие ждут'.

(14б)* Нөхөр минь бос, ажилчид хүлээнэ.

(15а) Болдын эх яаран гарвал Балдан гэгч хүн мориноосоо бууж байна 'Мать Болда в спешке выбегает (во двор, а там) с лошади спешивается человек по имени Балдан'.

(15б)* Болдын эх яаран гарвал Балдан гэгч хүн мориноосоо бууна.

В примерах (12) и (13) простые презенсы заменены на сложные, а в примерах (14) и (15) глаголы в форме -ж байна заменены соответствующими глаголами в форме -на. Все а-примеры являются грамматически и семантически приемлемыми предложениями. Все б-примеры являются неприемлемыми. В (12б) глаголы тэжээж байна, услаж байна, арчиж цэвэрлэж байна обозначают деятельность, протекающую в момент речи, и, следовательно, не могут заменить простые презенсы тэжээнэ, услана, арчиж цэвэрлэнэ соответственно в (12а), которые в данном контексте называют обычное, узуальное действие. То же самое можно сказать и в отношении примера (13). В примере (14а) употреблена прогрессивная форма, и, поскольку контекст имплицитно подразумевает обязательность выражения процесса или деятельности, относящегося по времени к "настоящему" говорящего, пример (14б) представляется крайне необычным. В (15а) употребление формы -ж байна является обязательным и она не может быть заменена презенсом -на, так как придаточное предложение Эх яарч гарвал фиксирует тот момент, когда обозначенная глаголом бууж байна ситуация уже началась, но еще не закончилась.

Как можно было видеть, невозможность субституции форм объясняется тем, что контексты, в которых употреблены заменяемые формы, исключают употребление замещающих форм.

III. Конструкции, в которых формальная замена влечет изменение значения конструкции, т.е. "различительные" конструкции.

Примеры:

(16а) Бат хонь хариулж байна 'Бат (сейчас) пасет овец'.

(16б) Бат хонь хариулна 'Бат (обычно) пасет овец'.

(17а) Би ном уншчихаад зугаалахаар явж байна 'Я прочел (букв. "прочитав") книгу и иду гулять'.

(17б) Би ном уншчихаад зугаалахаар явна 'Я прочту книгу и пойду гулять'.

(18а) Өвгөний унэгэн малгайг өмсөж ташуурыг барьж морин дээр мурдсон шиг мөр өөд нь авирна (Ц. 1976 З 173) 'Натянув на голову лисью шапку старика, (он) взбирается ему на спину, воображая себя едущим на коне'.

(18б) Өвгөний унэгэн малгайг өмсөж ташуурыг барьж морин дээр мурдсон шиг мөр өөд нь авирч байна 'Натянув на голову лисью шапку старика, (он) лезет ему на спину'.

(19а) Гэвч Авидын зуг хулгайгаар харж "Зугээр л байгаарай" гэсэн маягтай сэмхэн дохино (Ц. 1976 З 108) 'Однако старик смотрит украдкой в сторону Авида и тихонько делает (ему) знак, дескать, веди себя естественно'.

(19б) Гэвч Авидын зуг хулгайгаар харж "Зугээр л байгаарай" гэсэн маягтай сэмхэн дохиж байна 'Однако старик смотрит украдкой в сторону Авида и тихонько делает (ему) знаки, дескать, веди себя естественно'.

В примерах (16) и (17) прогрессивные формы заменяются на непрогрессивные, а в примерах (18) и (19) – наоборот. И а-, и б-примеры являются грамматически и семантически приемлемыми предложениями. В каждом случае б-примеры отличаются по значению от а-примеров. В (16а) глагол хариулж байна обозначает "одновременную деятельность", т.е. представляет ситуацию как протекающую одновременно с моментом речи; в (16б) глагол хариулна имеет узувальное значение, характеризует субъект. В (17а) явж байна также называет ситуацию, наличную и имеющую место в момент речи (значение "одновременность"), а в (17б) глагол явна называет будущую ситуацию (имеет значение "следование"). Следует сказать, что и в примере (16б) глагол хариулна вполне может интерпретироваться как имеющий значение будущего времени – 'будет пасти'. В (18а) презенс авирна называет завершенную ситуацию, а сложный презенс авирч байна в (18б) – незавершенную, направленную на завершение ситуацию. В (19а) дохино обозначает точечную, единичную ситуацию – 'делает знак (один раз)', а в (19б) дохиж байна обозначает ситуацию, имеющую сложную структуру: ситуация представлена как состоящая из неопределенного множества точечных субситуаций – 'делает знаки (много раз)'.

Как можно видеть, а- и б-варианты различаются между собой в акциональном и/или темпоральном значении.

IV. Конструкции, в которых субституция формы сигнализирует лишь о смене взгляда говорящего (пишущего) на ситуацию, "способе представления, описания" ситуации и/или создает определенный стилистический эффект, т.е. "неразличительные" конструкции. Примеры:

(20а) Хяруу унасан гольн хөндийн зүгээс ээврүүн салхи үлээнэ. Одод бүчсэн тэнгэрт бараан үүлс хурдан хурдан нүүнэ (Ц. 1981 6 6) 'Из речной долины, покрывшейся инеем, дует прохладный ветер. В звездном небе быстро-быстро бегут (букв. "кочуют") кучевые облака'.

(20б) ...Салхи үлээж байна. ...Үүлс хурдан хурдан нүүж байна.

(21а) Өвгөн энэ үед сая санаа авч тасалгаа дүүрэн шавсан улсуудын дундаас бэрээ эрнэ (Ц. 1976 3 108) 'Старик тем временем, спохватившись, ищет свою невестку среди людей, наполнивших комнату'.

(21б) ...Бэрээ эрж байна.

(22а) Аян замын турш нүдэнд дассан нөгөө л навстар хөх байшингууд, хашаанууд, тосго, оршин суугчид, ганц гахай шувуу, хар ямаа сэлт л харагдаж байна (Ц. 1981 5 33) 'Виднеются все те же, ставшие привычными за долгую дорогу развалившиеся серые дома, сарай, деревня и обитатели с единственной свиньей, птицей, черной козой'.

(22б) ...харагдана.

(23а) Ханд аюул хажууд буйг мартаад гальн гэрэл нүдэнд нь тусаад баярлан мишээж байна (Ц. 1981 6 4) 'Ханд, забыв об опасности, (смотрит на огонь), отблески огня отражаются (букв. "отразившись") в ее глазах, (она) радостно смеется'.

(23б) ...мишээнэ.

В примерах (20) и (21) простые презенсы заменены на сложные, а в примерах (22) и (23) сложные формы заменены на соответствующие презенсы -на. И а-, и б-примеры являются правильными предложениями. В каждом случае между а- и б-вариантами ощущается небольшая разница в значении. Каждая пара соотносящихся друг с другом глаголов обозначает одну и ту же ситуацию, но представляет ее по-разному: глаголы в непрогрессивной форме дают общую информацию о ситуации, глаголы в прогрессивной форме описывают ситуацию таким образом, что создают иллюзию "непосредственной наблюдаемости" обозначенной глаголом ситуации, -отсюда проистекает отчетливо ощущаемый при употреблении прогрессивной формы стилистический эффект "более живой и непосредственной" репрезентации ситуации. Примеры (20) - (23) взяты из текстов художественного повествования, в них наглядно проявляется различие между употреблениями форм -на и -ж байна, которое можно сформулировать как видовое: "живость и непосредственность" воспроизведения ситуации предполагают взгляд автора вовнутрь ситуации, а "фактичность", некоторая отстраненность в описании ситуации подразумевают взгляд пишущего на ситуацию со стороны.

Теперь рассмотрим классификацию конструкций, полученную в результате субституции простых форм прошедшего времени (-в, -лаа, -жээ и -сан) соответствующими прогрессивными формами (-ж байв, -ж байлаа, -ж байжээ и -ж байсан) и наоборот - данных в примерах прогрессивов - "сложных" времен их оппозиитами - простыми временами. Конструкции в ходе указанной процедуры распределились по следующим четырем типам.

I. Конструкции, в которых замена формы невозможна, так как глагол, образующий данную конструкцию, не имеет пары соотносительных дублетов, т.е. "непротивопоставленные" конструкции. Этот класс конструкций представлен крайне немногочисленными примерами:

(24а) Манай багш сайн багш байв [Бертагаев 1964 139] 'Наш учитель был хорошим учителем'.

(24б)* Манай багш сайн багш байж байв.

(25а) Эх нь аргагуй л ийм сайхан хүү төрүүлэхээс яахав гэмээр цагаан жавхаатай хүүхэн байлаа (Ц. 1976 3 55) 'Мать его была величественной белолицей женщиной, (всем своим видом буд-то) говорившей, что не могла не произвести на свет такого красивого сына'.

(25б)* Эх нь... жавхаатай цагаан хүүхэн байж байлаа.

(26а) Хүүхэн хар нүдтэй сайхан хүүхэн байжээ [Бертагаев 1964 139] 'Девушка была красивой, с черными глазами'.

(26б)* Хүүхэн хар нүдтэй сайхан хүүхэн байж байжээ.

(27а) Дайны өмнө агроном байсан гэлцэнэ (Ц. 1976 3 152) 'Говорят, (он) перед войной был агрономом'.

(27б)* Дайны өмнө агроном байж байсан.

Все приведенные выше примеры иллюстрируют употребление глагола бай- 'быть' в роли связки, который в сочетании с предикативным членом - названием признака - обозначает состояние (состояния типа "быть хорошим человеком", "быть красивой девушкой", "быть агрономом"). Состояния типа "предикативный член + связка бай-" не образуют, как правило, прогрессива. Состояния типа (орос хэл) мэд- 'знать (русский язык)', (уулын дунд) орши- 'находиться (между гор, например о городе)' при отнесении их к прошлому выражаются только при помощи так называемого многократного причастия -даг в сочетании со связкой бай- 'быть' в той или иной форме прошедшего времени и невозможны ни в простой форме прошедшего времени, ни в прогрессивной форме прошедшего времени:

(28а) Тэр хүн орос хэл сайн мэддэг байсан 'Он хорошо знал русский язык'.

(28б)* Тэр хүн орос хэл сайн мэдсэн.

(28в)* Тэр хүн орос хэл сайн мэдэж байсан.

Глагол мэд- в стательном значении не может выражать значение 'происходить или иметь место в определенный, конкретный момент или в течение определенного, конкретного периода времени', поэтому он не имеет ни не прогрессивной формы прошедшего времени (*'Он хорошо узнал русский язык'), ни прогрессивной фор-

мы настоящего и прошедшего времени (* 'Он хорошо знает русский язык (именно в тот момент, когда я говорю Вам об этом)' и *'Он хорошо знал русский язык (в пять часов вечера или в тот момент, когда постучали в дверь)').

II. Конструкции, в которых замена формы влечет неграмматичность или крайнюю необычность предложения, т.е. "незаменяемые" конструкции:

(29a) Писхийсэн чимээ гараад тэрэг зогслоо (МШӨ 103) 'Раздался скрип, и телега остановилась'.

(29б)* ...тэрэг зогсож байлаа '...телега стояла'.

(30a) Өвгөн цочих мэт хүү рүүгээ харав (Ц. 1981 6 25) 'Старик, вздрогнув, взглянул (посмотрел) на сына'.

(30б)* Өвгөн цочих мэт хүү рүүгээ харж байв 'Старик, вздрогнув, глядел (смотрел) на сына'.

(31a) Балдан мориныхоо амыг татаж, судаг руу үзвэл, Галдан хөлдөх шахтлаа бээций гээд цас малтаж өвс зулгааж байв (МШӨ 33) 'Балдан, потянув за повод коня, взглянул в сторону лога: (там), нахохлившись от холода, долбил (букв. "долбя") снег и выщипывал траву Галдан'.

(31б)* Балдан... судаг руу үзвэл, Галдан... өвс зулгаав.

(32a) Дахин нэг сэрвэл эцэг нь шаахайны үдээсийг тайлан гутлыг сугалж байв (Ц. 1976 3 152) 'Когда (он) проснулся еще раз, отец, расшнуровывая, снимал ботинки'.

(32б)* Дахин нэг сэрвэл эцэг нь... гутлыг сугалав.

В примерах (29) и (30) простые временные формы заменены на соответствующие прогрессивные формы, а в (31) и (32) прогрессивные формы прошедшего времени заменены на соответствующие непрогрессивные формы. Все а-примеры являются правильными, грамматически и семантически приемлемыми предложениями, в то время как б-примеры – это неправильные и неприемлемые предложения. В примерах (29) и (30) однозначное прочтение ситуаций, обозначенных глаголами зогслоо 'остановился' и харав 'взглянул', как только точечных подразумевается из контекста. Более того, ситуации "останавливания" и "смотрения" представлены как имеющие место в определенной последовательности ситуаций: ситуация "останавливания" необходимо следует за ситуацией "скрипения", ситуация "смотрения" необходимо следует за ситуацией "вздрагивания". Употребление прогрессивных форм зогсож байлаа 'стояла' в (29б) и харж байв 'смотрел' в (30б), обозначающих "ненаправленные" ситуации, необходимо нарушило бы последовательность дискретных и несовмещенных ситуаций: протяженные "ненаправленные" ситуации "стояния" и "смотрения" мыслились бы как имеющие место параллельно с непротяженными "точечными" ситуациями "скрипения" и "вздрагивания" соответственно.

В примерах (31) и (32) даны типичные для монгольского языка контексты, в которых употребление прогрессива является обязательным, а употребление простой непрогрессивной формы невозможно. Элементы контекста типа үзвэл, нэг харахад, нэг харсан чинь 'когда посмотрел, то...' и т.п. являются типичными для выска-

званий, в которых реализуется функция прогрессивной формы. Ее можно назвать обозначением части ситуации (представлением ситуации без начала и конца). В (31) ситуация "смотрения" имеет место тогда, когда ситуация "вышипывания" еще не закончилась. Если реально необходимо было бы выразить в контексте данного примера предельность (законченность) или точность ситуации "вышипывания" ('Когда Балдан взглянул в сторону лога, (то увидел) Галдан, уже продолбив снег, вышипал (повышипывал) траву'), то была бы употреблена перфектная форма типа зулгачихсан байв. Она обозначает результат (состояние), возникающий по завершении ситуации, но не переход ситуации в результирующее состояние. Как и в примере (31), прогрессив в (32а) обозначает незавершенную ситуацию ("направленность"), а непрогрессив в (32б) — "предельность", невозможную в контексте придаточного предложения 'когда он проснулся еще раз', требующем употребления либо прогрессивной формы, либо перфектной. Невозможность субституции часто бывает обусловлена тем, что часто за прогрессивной и непрогрессивной формами закреплены разные акциональные значения. Поэтому часто выбор формы является обязательным, если он связан с выражением именно данного различия в рамках контекста, актуализирующего его содержание.

III. Конструкции, в которых замена форм влечет за собой изменение смысла, значения конструкции, т.е. "различительные" конструкции:

(33а) Дорж энэ хүүхэнд дуралжээ [Галсан 1975 147] 'Дорж полюбил эту девушку'.

(33б) Дорж энэ хүүхэнд дуралж байжээ 'Дорж любил эту девушку'.

(34а) Доржийг гэртээ ажил хийж суутал гадаа буун дуу тасхийв [Там же 263] 'Когда Дордж сидел дома и работал (букв. "работу делаю, сидел пока"), на улице раздался выстрел'.

(34б) ...буун дуу тасхийж байв '...раздавались выстрелы (выстрел)'.

(35а) Би/ хичээлийн дээр гэрийн даалгавраа шалгаж байсан 'Мы на занятиях проверяли домашнее задание'.

(35б) ...гэрийн даалгавраа шалгасан '...проверили домашнее задание'.

(36а) Тэг тэгсээр миний амралтын хугацаа дуусаж буцах дөхөж байлаа (МШЮ 141) 'Тем временем кончался (букв. "кончаясь") мой отпуск и приближалось (время) возвращения'.

(36б) Тэг тэгсээр миний амралтын хугацаа дуусаж буцах дөхлөө 'Тем временем кончился мой отпуск и приблизилось (время) возвращения'.

В примерах (33) и (34) простые временные формы заменены на соответствующие прогрессивные формы, а в (35) и (36) — наоборот, прогрессивные формы прошедшего времени заменены на непрогрессивные простые формы прошедшего времени. И а- и б-примеры являются грамматически и семантически приемлемыми предложениями. Однако в каждом случае ясно ощущается разли-

ца в значении между а- и б-примером. В (33а) глагол в простой временной форме дуралжээ 'полюбил' обозначает точечную ситуацию, начало "ненаправленной" ситуации, а прогрессив в том же времени дуралж байжээ 'любил' - саму "ненаправленную" ситуацию. В (34а) непрогрессив тасхийв 'раздался' обозначает единичную точечную ситуацию, а прогрессив тасхийж байв 'раздавались' имеет отчетливо итеративное значение, обозначая серию однородных точечных субситуаций. В (35а) прогрессив шалгаж байсан 'проверяли' и в (36а) глагол в прогрессивной форме дөхөж байлаа 'приближался' называют "направленные" ситуации, а соответствующие им непрогрессивы в (35б) и (36б) - "предельные" ситуации.

Как можно видеть, смысловые различия, характеризующие пары примеров, являются акциональными различиями. На примерах (33) - (36) можно также видеть, что возможность субституции форм (т.е. их заменяемость), в "различительных" конструкциях обусловлена тем, что контексты в них допускают употребление и прогрессива, и непрогрессива и при этом другую семантическую интерпретацию конструкции. В более определенных, "жестких" контекстах замена форм была бы невозможной.

IV. Конструкции, в которых субституция формы влечет за собой лишь небольшое изменение в значении конструкции и/или создает другой стилистический эффект, т.е. "неразличительные" конструкции. Примеры:

(37а) Гомбо энэ тухай санан байж цэргийн амьдралыг тоочин яриw. Муулж сайлсангүй, ер л мэддэг бүхнээ яриw. Ярих тутам нь цэргийн нөхөд, хуарангийн амьдрал эргэн дурсагдаж, санаа алдмаар байв (Ц. 1981 6 22) 'Гомбо, вспоминая это, подробно рассказывал про солдатскую жизнь. Рассказывал обо всем, что знал, не наговаривая и не приукрашивая. По мере того, как он рассказывал, становилось грустно, и он начинал вздыхать - вспоминались армейские друзья, жизнь в казармах'.

(37б) Гомбо... ярьж байв. Муулж сайлсангүй, ер л мэддэг бүхнээ ярьж байв.

(38а) Би Нацагийнд зориг муутайхан оров. Содгэрэл хүүгээ халуун элгэндээ тэврэн унтжээ (Ц. 1976 3 64) 'Я нерешительно вошел в дом Нацага. Содгэрэл спала, прижав сына к груди'.

(38б) ...Содгэрэл... унтаж байжээ.

(39а) Хүүхдүүд чанга ярилцаад гудамжаар явж байлаа 'Дети шли по улице, громко разговаривая'.

(39б) Хүүхдүүд чанга ярилцаад гудамжаар явлаа.

(40а) Долгор хэдэн жилийн өмнө энд ажиллаж байсан (Мишиг 233) 'Долгор несколько лет тому назад работала здесь'.

(40б) Долгор хэдэн жилийн өмнө энд ажилласан.

В примерах (37) и (38) непрогрессивы в тех или иных формах прошедшего времени заменены на соответствующие прогрессивы, а в примерах (39) и (40) прогрессивы заменены на соответствующие непрогрессивы. И а- и б-примеры являются правильными, грамматически и семантически приемлемыми. В каждом случае между а- и б-примером ощущается небольшая разница в зна-

чении, которую можно определить как разницу в "способе" представления ситуации, в "виде", взгляде говорящего (пишущего) на ситуацию — соотносительные глаголы в каждой паре примеров называют одну и ту же ситуацию, но представляют ее по-разному. Глаголы в простых временных формах передают наиболее общую информацию о факте осуществления действия (ситуации), называя его нейтрально и "отстраненно". Глаголы в прогрессивных формах прошедшего времени воспроизводят ситуации в их течении, описывают ситуации более "живо и непосредственно". То есть если не-прогрессивы в приведенных выше примерах констатируют лишь самый факт того, что ситуация имела место, то прогрессивы скорее описывают, "живописуют" ситуацию. В целом здесь выявляется картина, сходная с той, которую мы наблюдали в "неразличительных" конструкциях с глаголами в презенсе. Различие, выявляемое при сопоставлении прогрессивов и непрогрессивов в "неразличительном" типе конструкций, является видовым, так как связано с выбором ситуационного фокуса.

Подведем некоторые итоги рассмотрению языкового материала, предпринятому с позиций критерия 2, согласно которому предписывалось получить результаты процедуры субституции, сопоставимые с результатами, полученными К. Бахе при субституции в русских предложениях форм одного вида другим. На основании полученных результатов можно констатировать, что замена словоформ в собранных нами монгольских примерах дает четырехчленную классификацию конструкций с теми же рубриками, что и классификация конструкций в русском языке, — "непротивопоставленные", "незаменяемые", "различительные" и "неразличительные" конструкции². Интересно отметить, что "непротивопоставленных" глаголов, т.е. глаголов, не имеющих пар "прогрессив:непрогрессив", в монгольском языке ничтожно малое количество и данный тип глаголов исчерпывается, строго говоря, глаголом бай- 'быть'. Причиной тому является отсутствие в монгольском языке таких глаголов, которые должны считаться стательными ("неакциональными") в силу только своих внутренних свойств. В монгольском языке бывает невозможно в общем случае определить для глаголов состояния тип изолированного глагола (т.е. однозначно отнести глагольную лексему к классу состояний, характеризующихся невозможностью выражения процессного значения), это в значительной степени (см. обсуждение "непротивопоставленных" конструкций в презенсе и прошедших временах) определяется семантическими характеристиками всего предложения в целом.

² Классификация конструкций, которую получил К. Бахе для вида, является логически единственно возможной (кроме "непротивопоставленного" типа, которого может и не быть).

2.3. КРИТЕРИЙ 3: ПОНЯТИЙНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

Предпринимаемый здесь анализ является решающим для выяснения статуса оппозиции "прогрессив:непрогрессив". Мы должны определить, соответствуют ли значения и функции вида в метаязыке значениям и функциям монгольской оппозиции "прогрессив:непрогрессив", мотивирующим распределение конструкций в результате субституции форм по четырем типам, рассмотренным в предыдущем изложении.

Анализ полученного в результате субституции материала с позиций указанного критерия состоит из двух шагов:

1) первый шаг заключается в выяснении того, поддается ли семантика "неразличительного" монгольского материала описанию в терминах чисто видовых значений – имперфективности / перфективности и/или "НЕВИДОВОСТИ";

2) второй шаг заключается в обсуждении применимости метаязыковых формул, описывающих взаимодействие между видом, акционсартом и временем, к описанию монгольского "различительного" / "незаменяемого" материала.

Поскольку при таком анализе мы сопоставляем идеальную семантическую систему с конкретной языковой ситуацией, справедливо ожидать, что даже если будут отмечены положительные случаи регулярного понятийного и функционального соответствия между ними, то должны быть факты, которые носят сугубо специфический идиоэтнический характер и не могут, естественно, быть учтены в метаязыке. Обсуждение таких фактов представляется, как кажется, очень важным в нашем исследовании, совмещающем два возможных подхода к языковым явлениям – "от формулы к смыслу и " от смысла к форме". Следовательно, если наш анализ, состоящий из двух шагов, обнаружит функциональное сходство оппозиции "прогрессив:непрогрессив" с видом в метаязыке, необходимо будет обсудить и те факты, которые не вполне вписываются в метаязыковые представления и/или составляют собственно монгольскую специфику анализируемого явления.

Рассмотрение статуса оппозиции "прогрессив:непрогрессив" в монгольском языке исходит из предпосылки, согласно которой формально маркированные формы выражают положительные значения, а формально не маркированные формы могут или не могут выражать положительные значения, и если анализируемая оппозиция является релевантной в видовом отношении, то формы прогрессива должны выражать скорее имперфективность, чем перфективность, а формы непрогрессива – перфективность и/или "НЕВИДОВОСТЬ"³

³ Данное соотношение маркированности/не маркированности логически вытекает из структурной характеристики метакатегории вида (см. настоящую работу, с. 23, структура 2), которая допускает существование в конкретном языке видовой оппозиции, формально маркированный член которой выражает положительное видовое значение – либо перфективность, либо имперфективность, а

(т.е. отрицательно маркироваться в отношении вида). Это значит, в свою очередь, что процедура субституции должна выявить следующую картину смысловых соотношений, необходимо характеризующих пары сопоставленных по форме глаголов как видовые:

прогрессив \longleftrightarrow непрогрессив

Шаг 1	{ В: имперфективность \longleftrightarrow перфективность/НЕВИДОВОСТЬ;
	{ Т/В _α : ТЕ МПОРАЛЬНОСТЬ \longleftrightarrow НЕТЕ МПОРАЛЬНОСТЬ;
	{ Т/В _β : одновременность \longleftrightarrow неодновременность;
	{ А/В _α : АКЦИОНАЛЬНОСТЬ \longleftrightarrow НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ;
Шаг 2	{ А/В _β : неединичность \longleftrightarrow предельность;
	{ А/В _γ : направленность \longleftrightarrow предельность;
	{ А/В _δ : неединичность \longleftrightarrow точечность;
	{ А/В _ε : направленность \longleftrightarrow точечность.

Теперь о порядке, в каком будет вестись ниже обсуждение статуса оппозиции "прогрессив:непрогрессив" с позиций указанного критерия. Каждый шаг (шаг 1: описание "неразличительного" материала; шаг 2: описание "различительного"/"незаменимого" материала) делится на две части (из соображений удобства подачи материала) – в первой части рассматривается функционирование оппозиции в настоящем времени, во втором – в прошедшем.

2.3.1. ШАГ 1: ОПИСАНИЕ "НЕРАЗЛИЧИТЕЛЬНОГО" МАТЕРИАЛА

2.3.1.1. "Неразличительный" материал настоящего времени

В целом неразличительное (в принятом в настоящей работе понимании слова) употребление форм настоящего времени характерно только для художественного типа речи. В обычном, соотносительном типе речи прогрессивы и непрогрессивы настоящего времени ведут себя по отношению друг к другу различительно и формируют подклассы "различительных"/"незаменимых" конструкций.

формально немаркированный член выражает иногда положительное видовое значение, не выражаемое формально маркированным членом, а иногда нейтральное в видовом отношении значение ("НЕВИДОВОСТЬ"). В соответствии со сказанным метаязыковые формулы В_α (ВИДОВОСТЬ \longleftrightarrow НЕВИДОВОСТЬ) и В_β (перфективность \longleftrightarrow имперфективность), описывающие возможные чередования чисто видовых значений в "неразличительных" конструкциях, объединяются для описания монгольских "неразличительных" конструкций в одну формулу: В (имперфективность \longleftrightarrow перфективность / НЕВИДОВОСТЬ) (см. настоящую работу, с. 44).

В художественном типе речи ситуации передаются как происходящие одновременно с ходом повествования. Читатель или слушающий при этом становятся как бы свидетелями описываемых событий. Выбор в тексте художественного повествования простых и прогрессивных форм зависит прежде всего от целевой установки пишущего (говорящего) на изображение, воспроизведение ситуаций и от акциональности употребляемых глаголов.

Поясним сказанное следующими двумя фрагментами из художественных прозаических текстов на монгольском языке:

(41а) Энхмаа бид хоёр сая нэг чөлөөтэй байх болов. Ажил таараад ирэхэд унд хоол бэлэн тул тааваараа идэж ууна. Тэгээд би диван дээр хэвтэж тухлан телевизор үзнэ. Энхмаа унтлагын өрөө лүү утсаа аваад орно (Ц. 1983 3 77) 'Энхма и я только что должны были немного передохнуть. Придя с работы, поскольку еда готова, спокойно едим. Затем я с удобством располагаюсь (букв. "ложусь") на диване и смотрю (начинаю смотреть) телевизор. Энхма входит с телефоном в спальню'.

(42а) Тэр хоёр бургас, улиас холилдон ургасан голын хөндийд нуугдасхийн явж байв. Умраас өмнө рүү урссан түргэн урсгалт гол яаран, яаран урсана. Зуны эхэн сарын цэцэг морины хөлд гишгэгдэж улиасны гүтэл үнэрт навчис зөөлхөн салхинаа намиран хийснэ. Морьд зуузай холбон алхуулж үе үе зүрх доргим дөрөөний дуу харшин сонсогдоно (Ц. 1981 6 3) 'Те двое ехали по речной долине, скрываясь время от времени в тальнике, росшем попережку с осиной. Быстро-быстро течет река, направившая свои быстрые воды с севера на юг. Под копытами лошадей мелькают (букв. "топчась") ранние летние цветы, колышутся на легком ветру пахнувшие смолой листья осины. Лошади идут (букв. "идя") одновременно, слышится время от времени сотрясающий сердце стукающихся друг о друга стремян звук'.

В первом из двух приведенных фрагментов – в (41а) – глаголы идэж ууна 'едим', үзнэ 'смотрю (начинаю смотреть)' и орно 'входит' описывают дискретные точечные и завершаемые ситуации, в то время как во втором – в (42а) – глаголы урсана 'течет', хийснэ 'колышутся', сонсогдоно 'слышится' описывают параллельно происходящие и незавершаемые ситуации. Тем не менее и в первом, и во втором фрагменте определенное следование глаголов в форме простого презенса необходимо передает определенную последовательность, в какой дается описание происходящих в повествовании ситуаций. В первом случае это последовательность сменяющих друг друга ситуаций, во втором – последовательность, в какой описываются совмещенные, длящиеся ситуации. (Попутно заметим, что употребление формы –на в представлении длящихся, "фоновых" ситуаций является чрезвычайно распространенным приемом описания, а в представлении цепи сменяющих друг друга завершенных (или точечных) ситуаций более естественно употребление простых форм прошедшего времени, в частности формы –в, нежели употребление простого презенса –на). Далее, в примере

(41а) глаголы идэж үүна, үзнэ и орно не могут быть заменены соответствующими глаголами идэж ууж байна, үзэж байна и орж байна без нарушения смысла высказывания:

(41б)* ...Ажил тараад унд хоол бэлэн тул тааваараа идэж ууж байна. *Энхмаа унтлагын өрөө лүү орж байна 'Придя с работы, мы уже едим, поскольку пища заранее приготовлена. Затем я уже лежу удобно на диване и смотрю телевизор. (А) Энхма (в то время, как мы едим и я смотрю телевизор) входит в спальню'.

В примере (42а) глаголы урсана, хийсэнэ, сонсдоно свободно – без нарушения смысла высказывания – можно заменить на соответствующие прогрессивы урсаж байна, хийсэж байна, сонсогдож байна:

(42б) ...Гол яаран яаран урсаж байна. ...Навчис зөөлхөн салхинаа намиран хийсэж байна. ...дөрөөний дуу харшин сонсогдож байна. 'Торопливо течет река... ...Колышутся на легком ветру листья. ...Слышится звук стукающихся друг с другом стремян'.

"Неразличительные" прогрессивы и непрогрессивы настоящего времени участвуют в создании определенной (разной) экспрессивно-стилистической окрашенности высказывания: при замене простых презенсов сложными описание фоновых ситуаций становится более живым, создается впечатление их наглядности и реальности; читатель, так сказать, становится непосредственным наблюдателем описываемой ситуации; при употреблении презенса –на "эффект присутствия" и "живость описания" исчезают, ситуации представляются более отстраненно и нейтрально.

Как можно видеть при сопоставлении двух фрагментов художественного повествования, возможность замены форм зависит также от акциональности исходных глаголов. Глаголы, образующие "неразличительные" конструкции в художественном типе речи, как правило, имеют акциональное значение "ненаправленности" (как, например, урсана/урсаж байна) или характеризуются комбинацией признаков "неединичность"/"НЕНАПРАВЛЕННОСТЬ" (как, например, хийсэнэ/хийсэж байна 'колышутся').

Выбор формы в тексте художественного повествования при представлении фоновых ситуаций, как в (42), в определенной степени связан со стилистическим фактором. Ниже приводятся "неразличительные" примеры, в которых выбор формы связан только с выбором ситуационного фокуса:

(43а) Өглөө хамтралын даргын эргэлтэнд хүүхдүүд дөрвөн дөрвөн морьдынхоо дэргэд яг бэлэн зогсож байна (Ц. 1976 3 162) 'Утром во дворе начальника объединения стоят наготове дети (группами) по четыре возле своих коней'.

(43б) ...хүүхдүүд... зогсоно '...стоят...дети...'

(44а) Дулам гуай ухасхийн боосх гээд (өвдгөөр нь хатгуулан ёолж байна (Ц. 1982 1 46) 'Дулам-гуай вскакивает с места, и от боли в колене стонет'.

(44б) Дулам гуай... өвдгөөр хатгуулан ёолно.

(45а) Машин их нуруудын хотгорын нугачаа, олон тоон дунд донсолсоор явна (Ц. 1982 1 64) 'Машина, трясясь, едет по неровной лошаине большого хребта'.

(45б) Машин... донсолсоор явж байна.

(46а) Надаг хүүгээ тэврэн Жаргалыг ихэд тоосон байртай харна (Ц. 1976 3 78) 'Надаг, обнимая сына, смотрит на Джаргала с большим уважением'.

(46б)... Жаргалыг ихэд тоосон байртай харж байна.

В приведенных примерах простые презенсы репрезентируют нейтральный взгляд на ситуацию, а сложные презенсы отражают взгляд на ситуацию изнутри, представляя ее как протекающий процесс. Что касается акциональности данных конструкций, то она, как и в примере (42), имеет значение "ненаправленности".

Подводя итоги предпринятому в настоящем разделе обсуждению, мы должны решить, поддается ли описанию в терминах чисто видовых различий семантика прогрессива и непрогрессива настоящего времени в "неразличительном" типе конструкций. Анализ материала показывает, что значение, которое имеет прогрессив в "неразличительных" конструкциях, — "взгляд говорящего на ситуацию изнутри, представление ситуации в ее течении" — однозначно может быть определено в терминах имперфективности. Что же касается значения непрогрессива в анализируемом типе конструкций — "фактичность", "некоторая отстраненность в воспроизведении ситуации", то оно является скорее следствием нейтрального в видовом отношении представления ситуации, нежели следствием перфективного представления ситуации, предполагающего взгляд говорящего (пишущего) на ситуацию со стороны ("извне"), охватывающий ее целиком. В целом представляется возможным говорить о том, что в "неразличительных" конструкциях прогрессив настоящего времени семантически маркирован как положительный имперфектив, а противопоставленный ему непрогрессив настоящего времени — несмотря на определенный потенциал перфективности — является немаркированным в видовом отношении.

2.3.1.2. "Неразличительный" материал прошедшего времени

В прошедшем времени оппозиция "прогрессив:непрогрессив" осуществляет дифференциацию глагольной ситуации в сфере "неразличительного" функционирования более продуктивно по сравнению с настоящим временем: если число примеров, содержащих "неразличительные" формы настоящего времени в общем объеме собранных нами примеров сравнительно невелико, то примеры с неразличительными в принятом понимании слова формами прошедших времен довольно многочисленны. "Неразличительный" материал прошедшего времени представляет для нас первостепенный интерес не только потому, что характеризуется по сравнению с материалом настоящего времени большим объемом данных неразличительного употребления форм прогрессива и непрогрессива, а главным образом потому, что именно в прошедшем времени — по определению — видовое противопоставление должно проводиться более отчетливо, чем в формах настоящего времени.

Рассмотрим порядок, в каком будут обсуждаться "неразличительные" употребления прогрессива и непрогрессива в прошедшем времени.

А. Общая характеристика функционирования оппозиции "прогрессив:непрогрессив" в "неразличительном" типе конструкций.

Б. Наиболее частотные "неразличительные" глаголы.

В. Синонимия, или "неразличительность" прогрессива и непрогрессива в выражении "неединичности", многократности ситуации.

Г. Некоторые другие случаи синонимии форм прогрессива и непрогрессива прошедшего времени.

Д. Выводы.

А. Общая характеристика функционирования оппозиции "прогрессив : непрогрессив" в "неразличительном" типе конструкций

В примерах, составляющих класс "неразличительных" конструкций, фигурируют главным образом глаголы, называемые "ненаправленные", или в иной, более привычной терминологии "непредельные", ситуации:

(47а) Аян замын уртыг туулсны эцэст бид зомчлотгой айлын гэрт тухлан сууж, эзэн хүний айван тайван яриаг сонсов (УГ 52) 'После долгой дороги мы, сидя в юрте гостеприимного хозяина, слушали его неторопливый рассказ'.

(47б) ...айван тайван яриаг сонсож байв.

(48а) Жаргал гитарын утсаа шувтран уулын нугад ургасан цэцэгний тухай нэгэн дууг дуулав (Ц. 1976 3 91) 'Джаргал, перебирая струны гитары, пел одну песню про цветок, растущий на горном лугу'.

(48б) Жаргал... нэгэн дууг дуулж байв.

(49а) Гэрийн хажууд машин байжээ 'Возле юрты стояла (была) машина'.

(49б) Гэрийн хажууд машин байж байжээ.

(50а) Баяр Панов хоёр учрыг нь олохгүй гайхан алслан холдож байгаа чононуудыг ширтэж байв (Лод. 134) 'Баяр и Панов как замороженные глядели на удалявшихся волков'.

(50б) Баяр Панов хоёр... чононуудыг ширтэв.

(51а) "Үнэнээ хэлчихдээ миний эвгэн. Чамд зовлон байгаа бол түүнийг чинь хоёул хамт туулья" гэж Ханд харцаараа гуйж байв (Ц 1981 6 19) 'Скажи правду, мой милый. Твою беду вдвоем преодолеем, - просила взглядом Ханд'.

(51б) ..гэж Ханд харцаараа гуйв.

(52а) Өмхий тэрэг! Өмхий тэрэг... хэмээн нэгэн багахан хар машин даган гуйлдэж байлаа (Ц. 1982 1 33) 'Со словами "вонючая телега, вонючая телега!.." бежали следом за одной небольшой черной машиной.

(52б) ...машин даган гуйлдлээ.

Внутри "ненаправленных" глаголов, образующих "неразличительные" конструкции, выделяются глаголы, отличающиеся при-

знаком мультипликативности: обозначаемые такими глаголами "ненаправленные" ситуации мыслятся как прерывистые, расчлененные, многоактные (не путать с повторяемостью, многократностью). Приведем несколько примеров, в которых глаголы характеризуются указанной комбинацией признаков - "неединичность" / "ненаправленность":

(53а) Цэнгэл ширээнээ сууж аягаай цайгаа оочлов (Ц. 1976 З 72) 'Цэнгэл, сядя за столом, пила чай глотками'.

(53б) Цэнгэл... аягатай цайгаа оочилж байв.

(54а) Гэтэл өөрийн тухай ярьж байсан шиг гэнэт ичиж улайхад нь Султанмурат ч аягүй болж зүрхэн түг түг цохилжээ (Там же, 157) 'Однако, когда он, вдруг застыдившись, покраснел от того вроде, что рассказывал о себе, и Султанмурату стало не по себе, сердце сильно билося'.

(54б) ...зүрхэн түг түг цохилж байжээ.

(55а) Түүнийг байн байн амарсаар гэрт дөхөж очих үеэс нохой хов хов хуцав (МШӨ 104) 'Пока он шел к юрте, время от времени отдыхая, собака (беспрестанно) лаяла'.

(55б) ...нохой хов хов хуцаж байв.

(56а) Ййн бодол болж суухдаа өвгөний хацар байн байн үрчилжээ байлаа (МШӨ 109) 'Старик сидел, погружившись в думу, шека его беспрестанно дергалась'.

(56б) ...хацар байн байн үрчиллээ.

(57а) Нэг хулгана нүхнээсээ цухалзаж байв (Мишиг 161) 'Мышь то и дело высовывалась из норы'.

(57б) ...цухалзав.

(58а) Дугтуйгийг нь онгойлгоход гар минь чичирч байв (МШӨ 40) 'Когда распечатывала конверт, руки мои дрожали'.

(58б) Дугтуйгийг онгойлгоход гар минь чичрэв.

Все приведенные выше примеры принадлежат художественному типу речи, следовательно, выделенные глагольные формы являются нетемпоральными. Смысловое соотношение, характеризующее пары сопоставляемых прогрессивов и непрогрессивов, идентично смысловому соотношению, характеризующему пары форм прогрессивов настоящего времени и простых презентсов в "неразличительном" типе конструкций: прогрессивные формы представляют ситуации таким образом, что они рассматриваются *in medias res*, в середине своего течения, как процесс, имеющий место в определенный момент, достигнутый в повествовании, в то время как непрогрессивные формы представляют ситуации отстраненно и нейтрально.

Представляется важным обратить внимание на то обстоятельство, что, несмотря на употребление прошедших времен в примерах (47)-(58), читатель, тем не менее, как бы мысленно присутствует при осуществлении обозначенных ситуаций. Прошедшие, или претеритальные, времена в художественном повествовании устанавливают не темпоральную дистанцию обозначенных ситуаций по отношению к реальному ("нашему") настоящему, а, скорее, указывают на нечто такое, что мыслится вовсе не как прошлое, а как некое условное, воображаемое время ("их время"), отрешенное от конкретно-

го соотношения с моментом "нашего" настоящего. Как только читатель входит в мир художественного повествования, он становится свидетелем всех происходящих в нем ситуаций независимо от того, какие формы – прошедшего или настоящего времени – избираются в качестве главных форм повествования. Можно даже говорить о том, что глагольные формы в художественном повествовании – настоящего или прошедшего времени – имеют скорее "перформативную", нежели нормальную референциальную функцию. Поэтому не удивительно, что простые временные формы в примерах (47)–(58) имеют невидовое значение, репрезентируя нейтральный и отстраненный взгляд пишущего (говорящего) на ситуации, а прогрессивные формы имеют имперфективное значение, репрезентируя взгляд, направленный внутрь ситуаций. Эти значения являются совместимыми с перформативной функцией глагольных форм в художественном типе речи. Перфективность (взгляд на ситуацию, охватывающий ее целиком) оказывается несовместимой с названной перформативной функцией глагольных времен в художественном типе речи, так как предполагает наличие реальной, а не иллюзорной отстраненности, дистанции во времени обозначенных ситуаций к "нашему" настоящему.

Несколько иначе обстоит дело с "неразличительными" конструкциями, принадлежащими обычному, соотносительному типу речи. Например:

(59а) Дорж удэшлэг дээр дуу дуулж байсан 'Дорж пел на вechе'.

(59б) Дорж удэшлэг дээр дуу дуулсан.

(60а) Өчигдөр цас орж байсан (Мишиг 133) 'Вчера шел снег'.

(60б) Өчигдөр цас орсон.

(61а) Миний дуу урьд энэ сургуульд сурч байсан юм (Там же) 'Раньше в этой школе учился мой брат'.

(61б) Миний дуу урьд энэ сургуульд сурсан юм.

(62а) Би Доржид энэ тухай ярьсан [Галсан 1975 145] 'Я Дорджу говорил об этом'.

(62б) Би Доржид энэ тухай ярьж байсан.

Различие между непрогрессивными и прогрессивными словоформами в (59)–(62) не является совершенно идентичным различию, характеризующему пары примеров (47)–(58). В (59)–(62) простая форма не просто репрезентирует нейтральный взгляд говорящего (пишущего) на обозначенную глаголом ситуацию и констатирует лишь самый факт, имевший место в прошлом, а имеет определенное видовое значение, которое можно определить как перфективное: ситуация представлена как "нечто простое, неанализируемое целое". Форма –сан, как уже нами отмечалось, выражает положительное темпоральное значение предшествования "в чистом виде" в отличие от форм –жээ и –лаа, которые помимо значения предшествования имеют другие, дополнительные значения. Именно благодаря своей отчетливой "дейктивности", устанавливаемой темпоральной дистанции в имевшей место ситуации от "сейчас" говорящего (пишущего) форма –сан в примерах (59)–(62) передает

определенный внешний "ситуационный фокус". Сказанное верно и для форм -лаа и -жээ, употребленных в прямом, соотносительном типе речи и выражающих, стало быть, предшествование, но в полной мере относится к форме -сан, выражающей только предшествование. Таким образом, простые временные формы, имеющие положительное темпоральное значение "предшествования", выражают перфективность. Прогрессивные формы, имеющие положительное темпоральное значение предшествования, т.е. "темпоральные", выражают имперфективное значение, как и "нетемпоральные" прогрессивные формы прошедшего времени.

Еще раз подчеркнем важность разграничения двух типов речи, определенным образом воздействующих на реализацию чисто видовых значений (в том числе и отрицательного значения "НЕВИДОВОСТЬ") в "неразличительных" конструкциях. Различие между невидовым значением ("фактичности", "простой денотации ситуации") нетемпоральных простых форм прошедшего времени и перфективным значением темпоральных простых форм прошедшего времени можно продемонстрировать путем сопоставления, скажем, примеров (47)-(49) с нетемпоральными простыми формами со следующими "сконструированными" примерами, в которых простые формы являются "темпоральными":

(47в) - Би хөдөө явснаа одоо сайн санаж байна. Аян замын уртыг туулсны эцэст бид зөмчломтгой айлын гэрт тухлан сууж, эзэн хүний айван тайван яриаг сонссон. Тэр үдэш салхилж, гадаа хүйтэн байсан боловч гэрт дулаан, чанасан цайны аятайхан үнэр ханхлаж байлаа 'Я сейчас хорошо помню, как мы ездили в худон. После долгой дороги мы, сидя в юрте гостеприимного хозяина, слушали его неторопливый рассказ. В тот вечер было холодно, дул сильный ветер, а в юрте тепло и ароматно пахло заваренным чаем'.

(48в) Жаргал гитараа тоглон уулын нугад ургасан цэцэгний тухай нэгэн дууг дууллаа. Түүний дуулсан нь надад их сайхан санагдлаа 'Жаргал, перебирая струны гитары, пел одну песню про цветок, растущий на горном лугу. Мне очень понравилось его пение'.

(49в) Өнөө өглөө гэрийн хажууд машин байжээ. Уунийг би үлдээсэн мөрнөөс нь мэдлээ 'Сегодня утром возле юрты стояла (была) машина. Я узнал об этом по оставшимся от нее следам (на земле)'.

Общий итог обсуждения, предпринятого в настоящем разделе, сводится к следующему. Как мы видели, содержание противопоставления "прогрессив:непрогрессив" в прошедшем времени в рамках художественного типа речи то же, что и в настоящем времени: непрогрессивы просто называют тип ситуации, передают наиболее общую информацию о факте осуществления действия (ситуации) и, следовательно, нейтральны в видовом отношении; прогрессивы же представляют обозначенную ситуацию имперфективно - с акцентом на ее течении. В целом же названная оппозиция отчетливо выступает как привативная: маркированным членом семантического противопоставления является прогрессив, немаркированным - непрогрессив.

В рамках прямого, соотносительного типа речи оппозиция прогрессив:непрогрессив ведет себя как эквиолентная. Оба члена корреляции являются семантически маркированными – непрогрессивы представляют обозначенную ситуацию перфективно, как простое неанализируемое целое, прогрессивы (как и в художественном типе речи) представляют обозначенную ситуацию имперфективно, как развертывающуюся или протекающую в какой-то момент. Таким образом, противопоставление простых временных форм и прогрессивных форм прошедшего времени в "неразличительном" типе конструкций хорошо описывается в терминах вида, что позволяет квалифицировать данное противопоставление как видовое.

Мы рассмотрели в самых общих чертах различие между прогрессивами и непрогрессивами прошедшего времени в "неразличительных" конструкциях. Переходим к обсуждению некоторых специальных случаев "неразличительного" функционирования данного противопоставления в прошедшем времени.

Б. Наиболее частотные "неразличительные" глаголы

Наиболее массовым материалом представлены "неразличительные" конструкции, в которых участвуют глаголы яв- 'ходить', 'ехать', суу- 'сидеть', хэвт- 'лежать', унт- 'спать', зогс- 'стоять'. Приведем примеры:

(63а) Хүүхдүүд чанга ярилцаад гудамжаар явж байлаа 'Дети шли по улице, громко разговаривая'.

(63б) Хүүхдүүд чанга ярилцаад гудамжаар явлаа.

(64а) Их л гунигтай толгойгоо унжуулаад сууж байв (Ц. 1981 2 154) 'Муж ее сидел очень грустный, опустив голову'.

(64б) Их л гунигтай толгойгоо унжуулаад суув.

(65а) Андрей ингэж ярихдаа нүдээ аниад хэвтэж байв (Ц. 1982 1 120) 'Рассказывая, Андрей лежал с закрытыми глазами'.

(65б) Андрей ингэж ярихдаа нүдээ аниад хэвтэв.

(66а) Султанмурат нүдээ ч нээсэнгүй, тэр чигээрээ сайхан унтав (Ц. 1976 3 152) 'Султанмурат сладко спал, и не думая просыпаться (букв. "Султанмурат и глаза не открыл, в том же направлении хорошо спал")'.

(66б) Султанмурат нүдээ ч нээсэнгүй, тэр чигээрээ сайхан унтаж байв.

(67а) Улаан талбайг хоёронт тойрохдоо тэр бүр Мавзолейн хажууд удаанаар зогсжээ [Галсан 1975 268] 'Красную площадь он прошел дважды и оба раза подолгу стоял возле Мавзолея'.

(67б) ...Мавзолейн хажууд удаанаар зогсож байжээ.

Смысловое соотношение, характеризующее пары форм, здесь то же, что и в примерах, рассмотренных в предыдущем изложении: простая форма репрезентирует невидовой/перфективный (примеры (63) и (67) с "темпоральными" формами) фокус обозначенной

ситуации, а прогрессивная форма – имперфективный фокус обозначенной ситуации.

Прогрессивы глаголов яв-, суу-, хэвт-, унт-, зогс-, как правило, называют ненаправленные процессы. Непрогрессивы же могут в соответствующих контекстах быть либо "ненаправленными" (и тогда вести себя неразличительно по отношению к своему корреляту), либо "точечными" (и тогда вести себя различительно, или не допускать замену, по отношению к оппозитивной форме). Во втором значении глаголы в форме простых времен называют события типа "пойти", "сесть", "заснуть", фиксирующие начало "ненаправленной" ситуации. Сравните, например, следующие два примера:

(68а) Гомбо нудний шилт байцаагчийн өмнө суув (Ц. 1981 646) 'Гомбо сидел / сел перед следователем в очках'.

(68б) Гомбо нудний шилт байцаагчийн өмнө сууж байв 'Гомбо сидел перед следователем в очках'.

Если глагол сууж байв называет "ненаправленную" ситуацию, то соответствующий непрогрессив суув может интерпретироваться двояко – и как "ненаправленный", и как "точечный". В минимальных контекстах типа Гомбо суув наиболее вероятным будет осмысление непрогрессива в точечном значении: 'Гомбо сел'.

Поскольку глаголы типа суу- в простых временных формах могут иметь два прочтения⁴, они часто даются в таких контекстах, которые разрешают эту двойственность в пользу одного из двух возможных осмыслений (см., в частности, контексты в примерах (66а) и (67а)).

Однозначно характеризует акциональность непрогрессивов контекст следующих примеров:

(69) Цэрмаа дээлээ оёсоор суув (Мишиг 206) 'Цэрма сидела и все шила дэли (букв. "дэли продолжая шить")'.

(70) Тэд галт тэрэгний цонхоор Монгол нутгийн сайхныг харсаар явлаа (Там же) 'Они ехали, глядя в окно поезда на прекрасные пейзажи Монголии'.

В примерах (69) и (70) глаголы в форме продолжительного деепричастия –саар называют ситуации, имевшие место параллельно с ситуациями, обозначенными непрогрессивами суув и явлаа соответственно. Параллельность ситуаций, обозначенных деепричастиями –саар, и ситуаций, обозначенных непрогрессивами, подразумевает "ненаправленность" последних; "точечное" прочтение суув в (69) и явлаа в (70) исключается.

Иногда в сочетаниях с соединительным деепричастием –ж/–ч глаголы яв-, суу-, хэвт- имеют полуслужебную функцию:

(71а) Тэмээгээ нэг мөнгөөр худалдана гэж хашгирч явжээ (УГ 102) "'Продам верблюда за одну копейку", – кричал (букв. "крича, шел") он'.

⁴ Такие глаголы иногда называют в литературе нейтральными в отношении предельности глагслами [Дугарова, Яхонтова 1983 95].

(72a) Уртнасан түүн рүү эгцлэн харж суулаа (МШӨ 97) 'Уртнасан смотрел (букв. "смотря, сидел") прямо на него'.

(73a) Би Гэцэлжав ахын дэргэд хэвтээд саяхан зүүдэлсэн зүүдээ хольж хутган өгүүлсэнд миний ярихыг их л ташаан сонсож хэвтэв (МШӨ 51) 'Я лег рядом с Гэцэлджавом и, путаясь, стал рассказывать (ему) виденный недавно сон; (он) слушал (букв. "слушая, лежал"), пытаюсь вникнуть в мой рассказ'.

Нормально такие примеры являются "ненаправленными" и в принципе "неразличительными", хотя прогрессивы в них из-за дублирования формы соединительного деепричастия кажутся довольно громоздкими:

(71б)? Тэмээгээ нэг мөнгөөр худалдана гэж хашгирч явж байжээ.

(72б)? Уртнасан түүн рүү эгцлэн харж сууж байлаа.

(73б)? ...Миний ярихыг их л ташаан сонсож хэвтэж байв.

*В. Синонимия, или "неразличительность",
прогрессива и непрогрессива
в выражении "неединичности",
или многократности, ситуации*

"Неразличительность" конструкций, акциональность которых характеризуется признаком многократности, довольно широко представлена в прошедшем времени. Рассмотрим следующие примеры:

(74a) Дайснууд удаа дараалан өдөөн хатгаж байв /Галсан 1978 234/ 'Враги совершали провокацию одну за другой'.

(74б) Дайснууд удаа дараалан өдөөн дараалан хатгав 'Враги совершили провокацию одну за другой'.

(75a) Та нар сонсдоо! Босоцдоо! Би оллоо гэж Бат дахин дахин хашгирч байлаа (Лод. 183) "'Вы все слушайте! Вставайте! Я нашел!" – снова и снова кричал Бат'.

(75б) ...Бат дахин дахин хашгирлаа '... – снова и снова (про)кричал Бат'.

(76a) Тэр хүүдээ, намайг эхнэр болгох санаатай хэд дахин гуйжээ (Ц. 1981 6 75) 'Она несколько раз просила меня стать женой ее сына'.

(76б) Тэр... хэд дахин гуйж байжээ.

(77a) Сургуулийн өвлийн амралтаар түүнийг хичээл сургуулиас хождуулахгүй гэж өвөл цасан шуурган дундуур Сабитжаныг дээлэнд ороож дүүрээд тэмээ малаар хичнээн ч удаа хүргэж байв даа (Ц. 1981 2 148) 'А на каникулах сколько раз, укутав в шубу, везли (букв. "проежали") Сабитджана по снегу в мороз и вьюгу, чтобы не опоздал на занятия'.

(77б) ...хичнээн ч удаа хүргэв дээ '...сколько раз отвозили (букв. "проводили")'.

Выделенные словоформы в примерах (74) – (77) являются "нетемпоральными", так как принадлежат художественному типу речи. Однако возможно осмысление всех приведенных выше форм прошедшего времени, кроме формы –в, как имеющих положительное тем-

поральное значение предшествования моменту речи, если перевести предложения, их содержащие, в прямую речь. Например:

(76в) – Тэр хуудээ, намайг эхнэр болгох санаатай гэж хэд дахин гуйжээ гэж Дулмаа хэлсэн 'Дулма сказала: "Она несколько раз просила меня стать женой ее сына"'.
Болеe того, все вышеприведенные примеры можно перевести в план прямого, соотносительного типа речи, заменив формы –жээ, –лаа, –в причастием –сан, например, таким образом:

(74в) Дайснууд удаа дараалан өдөөн хатгаж байсан 'Враги совершали провокацию одну за другой'.

(74г) Дайснууд удаа дараалан өдөөн хатгасан 'Враги совершили прококацию одну за другой'.

Поскольку форма –сан характерна преимущественно для прямого, соотносительного типа речи и может свободно заменять другие претеритальные формы –жээ и –лаа, то предложения с формой –сан, как, например, (74в) и (74г), естественно, маркируются как имеющие значение "предшествование".

В каждой паре приведенных выше примеров соотносящиеся друг с другом глагольные словоформы описывают одну и ту же ситуацию, обозначая неоднократность осуществления действия, события или процесса. Осмыслению глаголов – прогрессива и непрогрессива в двух вариантах каждого предложения – в итеративном значении способствует присутствие в контексте показателей неопределенной кратности типа удаа дараалан 'одна за другой' в (74), дахин дахин 'снова и снова' в (75), хичнээн удаа 'много раз' в (77). Тем не менее в каждом случае а-варианты немного отличаются по смыслу от б-вариантов, в вариантах с простыми временными формами прослеживается суммарный, "подытоживающий" взгляд на неединичную ситуацию, все повторения как бы суммируются в одно целое; напротив, прогрессивные формы представляют неединичную ситуацию таким образом, что делают упор на субситуацию как таковую, "выхватывая" каждую субситуацию из цепи повторяющихся действий, событий, процессов. В этой связи достаточно показателен факт сочетаемости с формами непрогрессива показателей определенной кратности типа таван удаа 'пять раз' и не сочетаемости таких показателей с формами прогрессива. Например, такие предложения, как

(74д) Дайснууд таван удаа өдөөн хатгав 'Враги пять раз совершили провокацию';

(75в) Бат таван удаа хашгирлаа 'Бат (про)кричал пять раз';

(76г) Тэр таван удаа гуйжээ 'Она (по)просила меня пять раз';

(77в) Сабитжаныг таван удаа хүргэв дээ 'Мы Сабитжана пять раз отвозили (отвезли)',

являются нормальными, а соответствующие предложения с прогрессивами представляются крайне необычными:

(74е)* Дайснууд таван удаа өдөөн хатгаж байв;

(75г)* Бат таван удаа хашгирч байлаа;

(76д)* Тэр таван удаа гуйж байжээ;

(77г)* Сабитжаныг таван удаа хүргэж байв дээ.

В предложениях (74а)–(77а) обстоятельства неопределенной (неограниченной) кратности, обуславливающие заменяемость и “неразличительность” форм прогрессива и непрогрессива, были заменены на обстоятельство определенной (ограниченной) кратности таван удаа, обуславливающее “незаменяемость” форм прогрессива и непрогрессива. Показатель “пять раз” легко сочетается с простыми формами өдөөн хатгав в (74), хашгирлаа в (75), гуйжээ в (76) и хүргэв в (77) и естественно согласуется с выражаемым ими значением суммарности. Сочетание этого обстоятельства с прогрессивными формами в указанных примерах затруднено по той причине, что идея суммарного взгляда на ситуацию, выражаемая данным обстоятельством, вступает в семантическое противоречие с выражаемой прогрессивными формами идеей представления неединичной ситуации “изнутри” каждой составляющей ее субситуации.

Подводя итог вышеизложенному, следует сказать, что синонимия, или “неразличительность”, прогрессивов и непрогрессивов в выражении неединичности, общую картину которой мы дали в настоящем разделе, наблюдается в прошедшем времени довольно часто. Как это было показано, решающим фактором, обуславливающим “неразличительность” конструкций со значением многократности, является наличие в предложении определенных контекстуальных элементов - обстоятельственных слов неограниченной (неопределенной) кратности. Такие слова “нейтрализуют” те значения акциональности, которые глаголы могут выражать или обычно выражают в других контекстах. Так, вне предложения (74) глагол өдөөн хатгав ‘совершили провокацию’ обычно обозначает завершенную ситуацию.

*Г. Некоторые другие случаи
синонимии форм прогрессива
и непрогрессива в прошедшем времени*

Особый интерес в связи с обсуждением вопроса контекстуально и ситуативно обусловленной синонимии форм прогрессива и непрогрессива представляют обстоятельства типа шөнийн турш ‘всю ночь’ (‘в течение ночи’), бүхэл өвөлжин ‘всю зиму’, хоёр жил ‘два года’, хэд хэсэг ‘некоторое время’, удаан ‘долго’, ажим аажмаар ‘постепенно’, улам бүр ‘всё’, хэвээр ‘по-прежнему’ и т.п.:

(78а) Өчигдөр өглөөноос эхэлж өнгөрсөн шөнийн турш үргэлжлэн шуурав (Ц. 1957 З 23) ‘(Метель) мела (букв. “мело, метелилось”) со вчерашнего утра всю ночь’.

(78б) Өчигдөр өглөөнөөс эхэлж өнгөрсөн шөнийн турш үргэлжлэн шуурч байв.

(79а) Бүхэл өвөлжин номын санд суулаа [Галсан 1975 146] ‘Всю зиму (про)сидел в библиотеке’.

(79б) Бүхэл өвөлжин номын санд сууж байлаа.

(80а) Нацаг намайг хоёр жил гуйсан юм (Ц. 1976 З 68) ‘Нацаг упрашивал (просил) меня два года’.

(80б) Нацаг намайг хоёр жил гуйж байсан.

(81а) Би дээд сургууль төгсөнөөс хойш гурван жил энэ хөдөө ажиллалаа (МШӨ 202) 'Я после окончания института (про)ра-ботала здесь в худоне три года'.

(81б) Би...гурван жил энэ хөдөө ажиллаж байлаа.

(82а) Бид хэд хэсэг тоглолоо (Ц. 1976 З 61) 'Мы некоторое время (по)играли (в карты)'.

(82) Бид хэд хэсэг тоглож байлаа.

(83а) Тэр удаан ярилаа 'Он говорил долго'.

(83б) Тэр удаан ярьж байлаа.

(84а) Бид энэ бодлогыг эндөө удаан бодсон гэвч бодож ча-даагүй 'Мы очень долго решали эту задачу, но не смогли решить'.

(84б) Бид энэ бодлогыг эндөө удаан бодож байсан...

(85а) Гэвч бидний нисэн буй чигт аажим аажмаар улаан туяа татаж байв (Ц 1981 З 130) 'Но впереди по курсу постепенно высветлялось (букв. "поднималась" - о заре) алеющее зарево'.

(85б) ...аажим аажмаар улаан туяа татав '...постепенно вы-светлилось красное зарево'.

(86а) Моддын урт урт сүүдэр молхох мэт улам бур богиносож байв (МШӨ 137) 'Длинные-предлинные тени деревьев все умень-шались, будто ползли'.

(86б) ...улам бур богиносов.

(87а) Гэтэл эргэн тойрон битүү зузаан цас хэвээр бүрхэж байв (Ц. 1976 З 165) 'Однако (все) вокруг по-прежнему покры-валось густым снегом'.

(87б) ...хэвээр бүрхэв.

В отношении акциональности все приведенные выше примеры маркируются как "ненаправленные". В примерах (78)-(83) осно-вы самих глаголов являются "ненаправленными". В примерах (84)- (87) контекст обуславливает "ненаправленность" обоих вариантов конструкции. Вне примера (84) глагол бодсон 'решил' может на-зывать завершенную, или "предельную", ситуацию, а прогрессив бодож байсан 'решал' - "направленную" ситуацию, т.е. процесс, направленный на достижение некоторой точки или предела. В при-мерах (85)-(87) обстоятельства зажим аажмаар 'постепенно', улам бур 'все', хэвээр 'по-прежнему' способствуют осмыслению непрогрессивов татав, богиносов и бүрхэв соответственно в зна-чении "ненаправленности", без таких обстоятельств в соответст-вующих предложениях непрогрессивы могут называть предельные ситуации - татав 'высветлилось', богиносов 'уменьшились', бүрхэв 'покрылось'.

Напомним, что в данном разделе речь идет о конструкциях, характеризующихся тем, что в них одинаково возможны и прогрес-сивы, и непрогрессивы и что замена форм в них не влечет изме-нения в смысле предложения. Однако представляется важным в этой связи отметить, что благодаря особенностям семантики опре-деленных контекстуальных элементов в некоторых примерах не-прогрессив "звучит" естественнее, чем соответствующий ему про-грессив, в других примерах, напротив, прогрессив предпочтитель-нее, в третьих - равновероятны обе формы. Таким образом, при-

веденные выше примеры распределяются по трем классам.

Первый класс включает примеры, в которых выбор простых временных форм кажется наиболее естественным, так как элементы контекста эксплицитно указывают на внешние границы обозначенной глаголом ситуации. Сюда относятся примеры (78), (79), (80), (81), (82). Второй класс включает примеры, в которых выбор прогрессивной формы является предпочтительным, так как элементы контекста актуализируют вычленяемость внутренней структуры обозначенной глаголом ситуации. Сюда относятся примеры (85), (86) и (87). Третий класс представлен примерами (84) и (85), в которых обстоятельство *удаан* 'долго' является нейтральным по отношению к видовым значениям прогрессива и непрогрессива и, стало быть, не влияет на выбор формы в конструкции⁵.

Подводя итоги анализа, подчеркнем еще раз, что все рассмотренные здесь конструкции являются "ненаправленными". "Неразличительное" употребление простых временных форм и прогрессивных форм в них оказывается возможным преимущественно благодаря ненаправленности обозначаемых глаголами ситуаций, отчасти благодаря, как было показано, наличию в контексте обстоятельств, нейтрализующих те значения акциональности, которые глагольные формы могут иметь в других контекстуальных условиях, в пользу значения "ненаправленность".

Д. Выводы

Мы рассмотрели основные случаи "неразличительного" употребления прогрессивов и непрогрессивов прошедшего времени. Была дана общая характеристика функционирования оппозиции в "неразличительном" типе конструкций и показана существенность разграничения художественного типа речи и прямого соотносительного типа речи для анализа характера видового противопоставления. Обсуждался вопрос об акциональности "неразличительных" конструкций, условиях неразличительности, или синонимии, прогрессива и непрогрессива прошедшего времени, вопрос о сочетаемости "неразличительных" форм с показателями "ограниченной продолжительности" и длительности.

Приведенный материал подтверждает выводы, полученные на основании рассмотрения релевантных форм настоящего времени.

⁵ Факты сочетаемости с непрогрессивами некоторых обстоятельств "ограниченной длительности" (*хэд хэсэг* 'некоторое время', *шөнийн турш* 'в течение ночи') и нейтрального отношения показателя типа *удаан* 'долго' к видовому значению прогрессива ("взгляд на ситуацию изнутри") свидетельствуют, как представляется, против того, чтобы считать длительность, как таковую, одной из важных характеристик монгольского прогрессива (ср. традиционное название "длительный вид").

Анализ монгольской оппозиции "прогрессив:непрогрессив" в декларированных во введении пределах обнаруживает принципиальную сопоставимость ее конкретного содержания и содержания вида в метаязыке, выявляет сходство главных значений, по которым противопоставляются монгольские глагольные формы, со значениями, приписываемыми виду в общем определении. Прогрессив имеет имперфективное значение и в настоящем, и в прошедшем времени. Непрогрессив является в общем нейтральным в видовом отношении, однако в прошедшем времени иногда может принимать перфективное значение. Как правило, непрогрессив прошедшего времени выражает "НЕВИДОВОСТЬ", которую мы определяем как "фактичность", в художественном типе речи, а перфективность ("взгляд, охватывающий ситуацию целиком") – в обычном типе речи (последнее особенно характерно для причастной формы –сан), когда прошедшее время непрогрессива действительно указывает на предшествование обозначенной ситуации моменту речи.

Представляется важным также отметить, что в прошедшем времени мы встречаемся с неразличительным употреблением, или синонимией, прогрессива и непрогрессива гораздо чаще, чем в настоящем времени. Были выявлены условия, при которых оказывается возможной синонимия прогрессива и непрогрессива. Решающим фактором является акциональность самого глагола (основы глагола) – как правило, это глаголы неопределенной семантики, или, в принятой здесь терминологии, "ненаправленные" глаголы (типа яри- 'говорить', яв- 'ходить', 'ездить', унт- 'спать' и т.д.), внутри которых выделяются глаголы типа цохил- 'биться', цухалз- 'то и дело высываться', чичрэ- 'трястись', основы которых выражают "ненаправленность", осложненную признаком мультипликативности, или многоактности (ср. русские "трястись", "булькать", "мигать", "охать"). Другое важное условие "неразличительности" форм заключается в наличии в предложении определенных контекстуальных элементов, нейтрализующих значения акциональности, которые формы прогрессива и непрогрессива могут иметь в других контекстуальных условиях. Так, присутствие в предложении обстоятельственных слов со значением неограниченной/неопределенной кратности обуславливает "неразличительность" форм в выражении многократности, или неединичности.

Проведенное изучение позволяет сделать некоторые выводы более общего характера. Монгольский материал полностью подтверждает две предказанные теорией К. Бахе закономерности во взаимодействии вида с категориями времени и акционсарта. Первая закономерность касается связи вида и времени и состоит в том, что предшествование, в отличие от одновременности, не имеет определяющего влияния на выбор вида и поэтому допускает свободное, "неразличительное" употребление форм обоих видов. Как показывают данные анализа монгольского материала, именно в прошедшем времени, оппозиция "прогрессив:непрогрессив" как и предполагалось, осуществляет видовую дифференциацию глагольной

ситуации более продуктивно, чем в настоящем. Вторая закономерность касается связи вида и акциосарта и заключается в том, что "неразличительность" является признаком, характеризующим преимущественно "ненаправленные" конструкции. Данные нашего анализа однозначно свидетельствуют о том, что эта закономерность свойственна и монгольскому языку: большинство "неразличительных" конструкций составляют "ненаправленные" конструкции или "неединичные" / "НЕНАПРАВЛЕННЫЕ" конструкции. Однако наблюдаются и исключения из указанного правила. Как можно было видеть из предшествующего изложения, в определенных условиях "неразличительность" характеризует и конструкции, выражающие "неединичность" а также конструкции, в которых соотносящиеся по форме глаголы являются в акциональном отношении "направленными" / "предельными".

2.3.2. ШАГ 2: ОПИСАНИЕ

"РАЗЛИЧИТЕЛЬНОГО" / "НЕЗАМЕНЯЕМОГО" МАТЕРИАЛА

2.3.2.1. "Различительный" / "незаменяемый"

материал настоящего времени

В настоящем разделе мы рассмотрим те типы конструкций, в которых формы настоящего времени *-на* и *-ж байна* являются по отношению друг к другу "незаменяемыми" или "различительными". Это значит, что мы рассмотрим те употребления названных форм, когда выбор одной из них является обязательным, так как связан с обязательностью выражения именно данного значения. Цель предлагаемого здесь обсуждения заключается в выявлении применимости метаязыковых формул $T/V_{\alpha-\beta}$, описывающих взаимодействие видовых и темпоральных значений на функциональном уровне существования категории вида, и формул $A/B_{\alpha-\epsilon}$, описывающих категориальное взаимодействие вида и акциональности, к описанию функционирования оппозиции "прогрессив:непрогрессив" в настоящем времени (что является частью решаемой в настоящем исследовании проблемы статуса указанной оппозиции в монгольском языке).

Прежде чем рассмотреть релевантность метаязыковых формул в анализе монгольского материала, представляется необходимым охарактеризовать главные употребления форм *-на* и *-ж байна* в современном монгольском языке, а стало быть, те различия, которые обуславливают распределение конструкций по типам "незаменяемых" и "различительных" конструкций.

Как немаркированный член оппозиции презенс *-на* имеет больший диапазон употреблений по сравнению с маркированным членом оппозиции – сложным презенсом *-ж байна*. Центральными "различительными" / "незаменяемыми" употреблениями формы *-на* в современном монгольском языке являются следующие употребления.

1. Употребление для передачи значения "всевременности" в

гномических высказываниях, излагающих афоризмы, пословицы, общие истины, установленные факты:

(88) Уснаас төрөөд усанд үхнэ 'Из воды возникнув, в воде умирает'.

(89) Арав тавд тэгш хуваалдана 'Десять делится на пять без остатка'.

С указанным употреблением тесно связано использование простого презенса для обозначения обычной, привычной и в этом смысле возвышающейся до обобщения ситуации:

(90) Би өдөр ажиллана, орой гэртээ амрана 'Я днем (обычно) работаю, вечером отдыхаю дома'.

(91) Намар намарт, хүүхдүүд цугларч өвгөний ажил ихсэнэ /МЦӨ 6267 'От осени к осени заботы (у) старика прибавляются, когда собираются дети'.

Значение "всевременности", "обычности" ситуации в рамках принятых в работе представлений является нетемпоральным ("нетемпоральность") и неакциональным ("неакциональность"): "всевременность", "постоянность" выражений не локализуют называемые ситуации во времени относительно момента речи; обозначение постоянного признака, характеристика предмета – это признак стативности (неакциональности). "Темпоральное", "неакциональное" употребление формы –на характерно для двух главных типов речи – как для обычного, соотносительного, так и для художественного.

II. Другим употреблением презенса –на является использование его для обозначения будущего времени. Обычно значение будущего актуализируется в предложении ближайшим контекстом – обстоятельственными словами типа маргааш 'завтра' – или бывает очевидным из более широкого речевого контекста:

(92) Би маргааш явна 'Я завтра поеду'.

(93) Ах таван цагт ирнэ 'Брат придет в пять часов'.

Использование презенса –на для выражения будущего характерно для прямого, соотносительного типа речи.

III. Наконец, третье употребление простого презенса, характерное только для художественного типа речи, – передача законченных ("предельных") или точечных ситуаций (см. примеры (18а), (19а) и пример (41а)). Данное употребление характеризуется как "нетемпоральное", так как простой презенс не относит обозначаемую ситуацию к реальному "сейчас" как рассказчика, так и читателя и, стало быть, недейктивен.

Центральные употребления формы –ж байна, обуславливающие "незаменимость"/"различительность" конструкции, суть следующие.

I. Обозначение "настоящей" ситуации ("одновременность"), личного в момент речи процесса ("акциональность"). Данное "темпоральное", "акциональное" употребление характерно только для обычного, соотносительного типа речи.

II. Обозначение некоторой части ("парциальности") ситуации. Это употребление характерно для художественного типа речи. Поскольку сфера художественного повествования характеризуется несущественностью или полным отсутствием отношения "художест-

венного" времени к "нашему" времени, к реальному настоящему рассказчика и читателя, в отличие от нехудожественного, обычного повествования, указанное употребление прогрессивной формы настоящего времени является, по определению, "нетемпоральным" и "акциональным".

Релевантность формул, предназначенных для описания категориального взаимодействия вида, темпоральности и акциональности, в применении к анализу монгольского материала будет рассмотрена в следующем порядке:

А. Вид и темпоральность.

Б. Вид и акциональность.

В. Другие "различительные"/"незаменяемые" употребления форм настоящего времени.

Г. Выводы.

А. Вид и темпоральность

Мы рассмотрим здесь три формулы, а именно:

T/V_{α} : ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ \longleftrightarrow НЕТЕМПОРАЛЬНОСТЬ

T/V_{β} : одновременность \longleftrightarrow неодновременность

A/V_{α} : АКЦИОНАЛЬНОСТЬ \longleftrightarrow НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ

Формула A/V_{α} приводится наряду с формулой T/V_{α} , так как она необходимо связана с формулой T/V_{α} в обсуждении "незаменяемых"/"различительных" конструкций, принадлежащих к обычному, соотносительному типу высказывания.

Так, в анализе функционирования оппозиции "прогрессив:непрогрессив" в настоящем времени обе формулы — T/V_{α} и A/V_{α} — релевантны для описания одного из главных различий, характеризующих смысловое соотношение членов оппозиции. Рассмотрим следующие примеры:

(94а) Янз бүрийн хүмүүс хил даваад ирнэ (Ц. 1981 6 47) 'Разные люди приходят из-за границы'.

(94б) Янз бүрийн хүмүүс хил даваад ирж байна 'Разные люди идут (сюда) из-за границы'.

(95а) Манай нутгийнхан зусландаа гармагц олон уул овоо тахиж зунжин үргэлжилсэн найр наадам хийнэ (Ц. 1981 6 79) 'Местные жители, когда перебираются на летние стойбища, приносят (букв. "принося") жертвоприношения горам, устраивают (делают) празднество, длящееся все лето'.

(95б) ...найр наадам хийж байна '...проводят (устраивают сейчас) празднество'.

(96а) Монгол өвөл их хүйтэрч 45 градуст хүрнэ (УМЯ 172) 'Зимой в Монголии в сильные холода температура достигает 45 градусов мороза'.

(96б) Монгол өвөл их хүйтэрч 45 градуст хүрч байна 'Зима в Монголии (нынче) холодная, температура (сейчас) доходит до 45 градусов мороза'.

(97а) Улс даяар хадлан хадаж, тариа ногоогоо хурааж байна (Мишиг 111) 'Вся страна (сейчас) косит сено и убирает урожай'.

(97б) Улс даяар хадлан хадаж, тариа ногоогоо хураана 'Вся страна (обычно) косит сено и убирает урожай'.

(98а) Энд Хөвсгөл аймгийн Түнэл сумын Ялалт нэгдлийн гуравдугаар бригадын хоёр фермийн айлууд зусаж байна (Х. 46) 'Здесь (сейчас) проводят лето (букв. "летуют") люди из двух ферм 3-й бригады объединения "Победа" Тунэльского сомона Хубсгуульского аймака'.

(98б) Энд... зусна 'Здесь... (обычно) проводят лето...'

(99а) Би диван дээр суугаад ном уншиж байна 'Сидя на диване, я читаю книгу'.

(99б) Би диван дээр суугаад ном уншина '(Обычно) я читаю книгу, сидя на диване'.

Глаголы в прогрессивной форме в примерах (94)–(99) обозначают определенные временные ситуации, имеющие место в настоящем, т.е. они маркируются как "акциональные" и "темпоральные", более точно – как "направленные": ирж байна 'идут сюда', хүрч байна 'достигают', хурааж байна 'собирают', уншиж байна 'читаю' – или как "ненаправленные": (наадам) хийж байна 'проводят (празднество)', зусаж байна 'проводят лето', а в отношении темпоральности все они маркируются как "одновременные". Глаголы в непрогрессивной форме обозначают факты или постоянные ситуации и, следовательно, скорее характеризуют субъект (предмет или лицо), нежели описывают включенность субъекта в действие, процесс или деятельность, т.е. они "неакциональные" и "нетемпоральные".

Данное различие обуславливает многие случаи "незаменяемости" конструкций, например таких, как:

(100а) Би өдөр ажиллана. Орой гэртээ амрана (УГ 14) 'Днем я работаю. Вечером отдыхаю дома'.

(100б) *Би өдөр ажиллаж байна. Орой гэртээ амарч байна.

(101а) А. Чи хичээлийн дараа хариад юу юу хийдэг вэ?

Б. Их юм хийдэг. Хоол хийнэ, гэр цэвэрлэнэ, хичээлээ давтана, ном уншина, радио сонсоно. Хааяа кино үзнэ (УМЯ 177) 'А. После уроков ты что обычно делаешь? Б. Много что обычно делаю. Готовлю обед, убираюсь в доме, повторяю уроки, читаю книги, слушаю радио. Иногда хожу в кино'.

(101б) А. ...

Б. Их юм хийдэг. *Хоол хийж байна, гэр цэвэрлэж байна, хичээлээ давтаж байна, ном уншиж байна, радио сонсож байна. *Хааяа кино үзэж байна.

(102а) Минтэв залуу хүүг цаашлуулж, тоглоом тохуу хийнэ. Заримдаа цэргийн нь амьдралыг сонирхож, элдэв юм асууна (Ц. 1981 6 8) 'Минтэв, услав сына, дурачится. Иногда расспрашивает про армейскую жизнь'.

(102б) *...тоглоом тохуу хийж байна. Заримдаа... элдэв юм асууж байна.

(103а) Гуанз өглөөний есөөс оройн 19 цаг хуртэл ажиллана /Галсан 1975 163/ 'Столовая работает с девяти утра до девятнадцати часов'.

(103б)* Гуанз өглөөний есөөс оройн 19 цаг хуртэл ажиллаж байна.

В примерах (100)–(103) возможна только форма –на, так как контекст каждый раз обуславливает "нетемпоральное", "неакциональное" прочтение обозначенных ситуаций, исключая "акциональное", "темпоральное" прочтение ситуаций.

Различие, характеризующее смысловое соотношение противочленов в парах (94)–(103), особенно четко выявляется в сочетаниях "предикативный член + связка бай– 'быть'":

(104а) – Хараач хөөе! Яасан аврага амьтны яс вэ! Аврага динозаврын бүтэн хэлхээ яс босгоостой байж байна (УГ 122) 'О, гляди! Скелет какого огромного зверя! Целый скелет огромного динозавра возвышается (букв. "воздвигнутый есть (сейчас)")'.

(104б) – ...бүтэн хэлхээ яс босгоостой байна '...целый скелет воздвигнут'.

(105а) Түрүүлж бусан айлууд баян, хоосон ялгаагүй эсэн мэнд л байж байна (Ц 1981 6 31) 'Вернувшиеся ранее айлы, богатые ли, бедные ли, живы и здоровы (сейчас) (букв. "живы здоровы есть")'.

(105б) ...эсэн мэнд л байна.

В приведенных примерах (см. также пример (11) на с. 57), презенсы –на просто характеризуют субъект, констатируют факт наличия признака, а сложные презенсы называют актуальную ситуацию (в данный момент субъект обладает данным признаком, и в описанных условиях релевантно указание именно на временный характер ситуации).

Мы видим, что существует необходимая связь между формулами T/V_{α} и A/V_{α} . Однако следует уточнить, что связь эта существует лишь в случае, когда оба варианта примера принадлежат прямому, соотносительному типу речи. "Различительные" / "незаменяемые" конструкции, принадлежащие художественному типу речи, описываются либо формулой, которая отражает изменение в положительном акциональном значении, либо формулой A/V_{α} , но не формулой T/V_{α} . Так, например, пример (94) принадлежит художественному типу речи; ирж байна 'идет (сюда)' является "направленным", а ирнэ – либо "предельным", либо, как и в обычном, соотносительном типе высказывания, "неакциональным".

Еще одна формула, предназначенная для описания категориального взаимодействия вида и темпоральности, обнаруживает релевантность в анализе монгольского прогрессива, а именно формула T/V_{β} : одновременность \longleftrightarrow неодновременность. Эту формула адекватно отражает второе из главных различий, характеризующих смысловое соотношение между членами оппозиции "сложный пре-

зенса: простой презент". Примеры:

(106а) Одоо бид энх тайвангийн гудамжинд явж байна (УГ 110) 'Сейчас мы идем по улице Мира'.

(106б) Одоо бид энх тайвангийн гудамжинд явна 'Сейчас мы пойдем на улицу Мира'.

(107а) Энэ костюм Доржид сайхан таарч байна /Галсан 1975 275/ 'На Дордже хорош сидит (букв. "подходит") этот костюм'.

(107б) Энэ костюм Доржид сайхан таарна 'Дорджу хорошо подойдет этот костюм'.

(108а) Үүр цайж байна 'Светает'.

(108б) Үүр цайна 'Рассветет'.

(109а) Би Улаанбаатарт байх хугацаандаа түүх судлана 'Я буду изучать историю во время пребывания в Улан-Баторе'.

(109б) Би Улаанбаатарт байх хугацаандаа түүх судлаж байна 'Я изучаю историю во время пребывания в Улан-Баторе'.

(110а) Бид таныг хүлээнэ (Ц. 1981 6 33) 'Мы вас по-
ждем (будем ждать)'.

(110б) Бид таныг хүлээж байна 'Мы вас ждем'.

(111а) Бид өгүүлийг орчуулчихаад гэртээ харина 'Когда мы переведем рассказ, вернемся домой'.

(111б) Бид өгүүлийг орчуулчихаад гэртээ харьж байна 'Мы перевели (букв. "переведа") рассказ и возвращаемся домой'.

В приведенных примерах форма -ж байна регулярно имеет значение "одновременности", а форма -на неизменно выражает "неодновременность" ("следование").

Указанное различие лежит в основе "незаменяемости" следующих конструкций с глаголами в форме -на:

(112а) Өчигдөр энэ ажлыг эхлэсэн, маргааш гэхэд дуусгана /Жамбалсүрэн 1985 54/ 'Вчера начал работу, завтра закончу'.

(112б)*...маргааш гэхэд дуусгаж байна.

(113а) - Тэгээд яахав? - Ажлаа хийнэ, тамхиа тата (Ц. 1976 3 89) '- И что будешь делать? - Буду работать, курить'.

(113б)*... - Ажлаа хийж байна, тамхиа татаж байна.

(114а) Арсад чи сонсож бай. Одоо чи даваа руу явна. Би энд үлдэнэ (Ц. 1981 6 60) 'Арсад, слушай, сейчас ты пойдешь к перевалу. Я останусь здесь'.

(114б)*...Одоо чи даваа руу явж байна. Би үлдэж байна.

(115а) Өөрийнхөө үсийг үнэн зөв харуулж тэдэнд үлдээвэл тэр бидэнд баярлана (Явуух. 168) 'Если мы оставим им (будущим читателям) правдивый рассказ о современной нам жизни, то они нам будут благодарны'.

(115б)*...тэр бидэнд баярлаж байна.

В примерах (112)-(115) возможна только форма -на: присутствие в конструкциях обстоятельств времени типа маргааш 'завтра', а также более широкий речевой контекст диктует однозначное прочтение предложений. Очевидно, что без указанных кон-

текстуальных факторов конструкции (112)-(115) являются "заменяемыми" и "различительными".

Б. Вид и акциональность

Здесь будет рассмотрена релевантность для описания "различительных" / "незаменяемых" конструкций следующих формул:

A/V_{α} :	АКЦИОНАЛЬНОСТЬ	\longleftrightarrow	НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ
A/V_{β} :	неединичность	\longleftrightarrow	предельность
A/V_{γ} :	направленность	\longleftrightarrow	предельность
A/V_{ξ} :	неединичность	\longleftrightarrow	точечность
A/V_{ε} :	направленность	\longleftrightarrow	точечность

Формулу A/V_{α} мы рассматривали уже в предыдущем изложении в связи с формулой T/V_{α} , описывающей чередование значений "ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ". Здесь мы только обратим внимание на то, что формулу "АКЦИОНАЛЬНОСТЬ" \longleftrightarrow "НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ" можно уточнить в отношении ее левой части. Поскольку имперфективная форма может иметь три положительных акциональных значения, а именно: "ненаправленность", "направленность" и "неединичность", то логически допустимы три варианта формулы V/A_{α} :

A/V_{α_i} :	ненаправленность	\longleftrightarrow	НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ;
$A/V_{\alpha_{ii}}$:	направленность	\longleftrightarrow	НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ;
$A/V_{\alpha_{iii}}$:	неединичность	\longleftrightarrow	НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ.

Теоретически все три варианта возможны в монгольском языке, однако практически реализуются только две возможности — A/V_{α_i} и $A/V_{\alpha_{ii}}$: мы не располагаем достаточно убедительными примерами, которые иллюстрировали бы применимость $A/V_{\alpha_{iii}}$.

Приведем несколько примеров на вариант формулы A/V_{α_i} :

(116а) Өдөр шөнөгүй ажиллаж байна /Галсан 1978 131/ Работаю (в настоящий момент) днем и ночью'.

(116б) Өдөр шөнөгүй ажиллана 'Обычно' работаю днем и ночью'.

(117а) Тэр хүн энэ тухай мэдэж байна 'Он об этом знает (сейчас ему об этом известно)'.

(117б) Тэр хүн энэ тухай мэднэ 'Он об этом знает (вообще-то он знает об этом)'.

(118а) Туршлагаас үзэхэд утга зохиолын нэгдэл, дугуйлангийн ажил нь эрхлэгчээсээ ихээхэн шалтгаалж байна (Ц.1975 З 11) 'Исходя из опыта (могу сказать), что работа литературного объединения и кружков в значительной степени (сейчас) зависит от руководства'.

(1186) Туршлагаас үзэхэд... ажил нь эрхлэгчээсээ ихээхэн шалтгаална 'Исходя из опыта... работа ... в значительной степени (всегда) зависит от руководства'.

(119a) Харин шатар аятайхан тоглоно (Ц. 1980 5 18) 'Однако в шахматы (он) играет хорошо'.

(119б) Харин шатар аятайхан тоглож байна 'Однако (сейчас) он играет в шахматы хорошо'.

Все глаголы в форме презенса -ж байна в приведенных выше примерах имеют значение "ненаправленности", регулярно чередуемое со значением "НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ", выражаемое соответствующими простыми презенсами. В анализе языкового материала вариант формулы A/B_{α} является важным, но не единственным:

(120a) Шарав гуай бид хоёр шатар тоглож амралтын урт өдрийн нэг хэсгийг барна (Ц. 1980 5 18) 'Мы с Шарав-гуаеи проводим (букв. "кончаем") часть длинного выходного дня за шахматами'.

(120б) Шарав гуай бид хоёр шатар тоглож амралтын урт өдрийн нэг хэсгийг барч байна 'Кончается (букв. "кончаем (сейчас)") часть длинного выходного дня за шахматами'.

(121a) Шөнө тавьдгаас бүр ч их утаа май тавина (МШӨ, 50) '(Обычно) раскладываем костер из аргала, намного больший, чем тот, который раскладывают ночью'.

(121б) ...утаа май тавьж байна 'Раскладываем (сейчас) костер...'

Как можно видеть, примеры (120)-(121) отличаются от примеров (116)-(119) в отношении акционального значения, выражаемого формами прогрессива. В примерах (120) и (121) формы -ж байна обозначают направленные на достижение некоторого предела процессы и противопоставляются формам -на по формуле A/B_{α} : направленность \longleftrightarrow НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ.

Рассмотрим формулы $A/B_{\beta-\epsilon}$, которые описывают чередование положительных акциональных значений, с необходимостью сопутствующее процедуре субституции форм в конструкциях.

Представляется, что формулы $A/B_{\beta-\epsilon}$ релевантны в анализе конструкций, относящихся к художественному типу речи. Как уже подчеркивалось, художественный тип высказывания характеризуется тем, что в отличие от прямой, соотносительной речи, различия в употреблении форм настоящего времени в нем могут описываться только в терминах категориального взаимодействия вида и акциональности, смена положительного акционального значения не связана со сменой положительного темпорального значения.

Рассмотрим следующие примеры:

(122a) Тасалгаа дүүрэн инээсэн хүмүүс Дагвад цөм зай зам гаргаж зай тавьцгаана (Ц. 1976 3 108) 'Смеющиеся люди, заполнившие комнату, расступаются и пропускают Дагву'.

(1226) ...зай тавьцгааж байна '...пропускают (= но еще не пропустили!)...'

(123a) Тэр эмэгтэй тэмдэглэлийнхээ дэвтэрт "Хайр дурлал гэдэг бол юуны урьд оюун санааны нэгдэл байх ёстой" гэж бичнэ (Ц. 1976 З 190) 'Та женщина пишет в своем дневнике: "Любовь — это прежде всего единство взглядов".

(123б) ...гэж бичиж байна '...пишет (= но еще не написала)'.

(124a) Тэсэгтийн зааг гэж овоо дэлгэр хөндийг гатална (Ц. 1981 6 68) '(Они) пересекают широкую долину Тэсэгтийн Дааг'.

(124б) ...хөндийг гатлаж байна '...пересекают (= но еще не пересекли) долину'.

(125a) Орж ирмэгцээ хоёр хундганд яг адил зуу, зуун грамм архи хийлгэнэ. Тэгээд хоёр хундага хооронд нь тулгаад ууна (Явуух. 120) 'Как только он входит, ему наливают в две рюмки ровно по сто граммов водки. Затем (он) чокает (бук. "чокнув") рюмки друг о друга и выпивает'.

(125б)* ...хийлгэж байна. Тэгээд... тулгаад ууж байна.

Все примеры с формами -на являются "акциональными" (во всяком случае, допускают "акциональное" прочтение) и "нетемпоральными". Глаголы в а-примерах обозначают предельные ситуации, причем обозначенные ими ситуации как бы прослеживаются от начала до конца, т.е. ситуации описываются как имеющие начало, середину и конец. Глаголы в форме -ж байна, напротив, неизменно называют ситуации, уже начавшиеся, но не завершённые, протекающие в определенный момент, достигнутый повествованием. Контекст, в котором дан пример (125), не позволяет произвести замену презенсов хийлгэнэ 'наливают' и ууна 'выпивает' на соответствующие прогрессивы в силу того, что форма -ж байна не может обозначать завершенность (достижение предела) ситуации. Таким образом, презенсы в а-примерах ведут себя различительно (либо не допускают замену) по отношению к презенсам в б-примерах в соответствии с формулой A/B_{γ} (направленность \leftarrow \rightarrow \leftarrow \rightarrow предельность). Легко видеть из приведенных для иллюстрации примеров, что по названной формуле противопоставляются прогрессивы и непрогрессивы глаголов предельной ("целевой") семантики типа зай тавь - 'пропускать', бич - 'писать', гатла - 'переправляться', хийлгэ - 'заставлять наливать', уу - 'пить'.

Рассмотрим следующую группу примеров:

(19a) Гэвч Авидын зүг хулгайгаар харж "Зүгээр л байгаарай" гэсэн маягтай сэмжэн дохино (Ц. 1976 З 108) 'Однако старик смотрит (букв. "смотря") украдкой в сторону Авида и тихонько делает (ему) знак. дескать, веди себя соответственно'.

(19б) ...дохиж байна '...делает (ему) знаки...'

(126б) Хаалга тас хийлгэж байна 'Дверь хлопает (не один раз)'.

(127a) Тууний хамар хага ташина '(Он) ударяет (не один раз) его прямо...'

В примерах (19), (126) и (127) презенсы -на называют од-

нократные ситуации, а презенсы -ж байна в б-примерах неизменно выражают итеративное, многократное значение. Смысловое соотношение, характеризующее пары дохино / дохиж байна, тас хийлгэнэ / тас хийлгэж байна, хага ташина / хага ташиж байна, адекватно описывается формулой A/B_{δ} (неединичность \longleftrightarrow точечность). Значение однократности ("точечности") в форме простого презенса -на, значение многократности ("неединичности") в форме сложного презенса -ж байна легко развивают глаголы типа тас хийлгэ- 'хлопать', цохь- 'ударять', дохь- 'делать знак', дэлсэ- 'бить', өшиглэ- 'пинать', ханиалга- 'кашлять'. Важно, однако, подчеркнуть, что глаголы указанной семантики в форме простого презенса могут иметь значение многократности и тогда вести себя неразличительно по отношению к соответствующим прогрессивам (при условии наличия в предложении специального указания на неоднократность, множественность совершаемого действия):

(128а) Замд тааралдсан хэдэн хүнээс махтай дэлгүүр хаана байдгийг асуувал "мэдэхгүй", "мэдэхгүй" гэж толгой сэгсэрнэ (Ц. 1983 З 79) 'По дороге попадавшихся людей я спрашиваю, где находится мясной магазин, а (они) трясут головой: "Не знаю", "Не знаю"'.
(128б) Замд тааралдсан хэдэн хүнээс махтай дэлгүүр хаана байдгийг асуувал "мэдэхгүй", "мэдэхгүй" гэж толгой сэгсэрч байна.

(129а) Аав нулимс гүйж улцайсан нүдээр энэ бүрийг харж өндөс өндөс хийн бүгшүүлэн ханиалгана (Ц. 1983 З 43) 'Отец, сердито глядя на все это слезящимися глазами, кашляет, сотрясаясь телом и задыхаясь'.
(129б) ...өндөс өндөс хийн бүгшүүлэн ханиалгаж байна.

В минимальном окружении глаголы сэгсэр- и ханиалга- в форме простого презенса вполне допускают "точечное" (в смысле однократности) прочтение.

В художественном типе речи возможно "различительное" / "незаменимое" употребление форм -на и -ж байна в соответствии с формулой A/B_{ϵ} (направленность \longleftrightarrow точечность):

(130а) Яана гэлээ? гэх аяархан хэлээд Бадарч малгайгаа Дулмаагийн толгой дээр тавина (Ц. 1976 З 109) 'Что будет делать, говоришь? - негромко спрашивает (букв. "сказав") Бадарч и кладет свою шапку на голову Дулмы'.

(130б) ...тавьж байна '...кладет...'

(131а) Энэ тухай бодохын цагт Гомбо айх шиг болно (Ц. 1981 6 17) 'Гомбо как будто пугается (букв. "становится будто бояться"), когда думает об этом'.

(131б) ...Гомбо айх шиг болж байна 'Гомбо как будто пугается'.

(132а) Одоо болохоор тэр бүхэн толгой дээр ирж, сандарч тэвдэх үе надад бишгүй гарна (Ц. 1983 З 45) 'Сейчас же все это сваливается (букв. "приходя на голову) на (мою) голову, и наступает для меня беспокойная пора'.

(132б) ...сандарч тэвдэх үс надад бишгүй гарч байна.

(133а) Амар тайван байсан хүнийг ингэтэл нь бухимдуулсан даа харуусах сэтгэл төрнө (Ц. 1976 З 54) '(Во мне) рождается обида на то, что (меня), спокойного, вот так вывели из равновесия'.

(133б) ...харуусах сэтгэл төрж байна.

Как можно видеть из примеров (130)-(133), в описываемом формулой A/V_{ϵ} противопоставлении участвуют глаголы типа тавь- 'класть', бол- 'становиться', гар- 'приходить', 'наступать', төр- 'рождаться', прогрессивы которых обозначают "направленные" процессы, а непрогрессивы - не имеющие внутренней структуры точечные ситуации.

В заключение можно отметить, что лишь одна из формул, выведенных в метаязыке для описания связи между видом и акционсартом, а именно формула A/V_{β} (неединичность \longleftrightarrow предельность) оказалась нерелевантной в анализе монгольского языкового материала. Как можно было видеть, прогрессивная форма -ж байна имеет одинаковый диапазон употреблений в обоих главных типах речи, а непрогрессивная форма -на обладает большим диапазоном употреблений в художественном типе речи. Важным следствием этого является применимость формул A/V , за исключением формулы A/V_{β} , к описанию акциональных различий, проявляющихся в противоположениях соотносительных глаголов.

В. Другие "различительные"/"незаменяемые" употребления форм настоящего времени

В предыдущих разделах обсуждались центральные употребления в монгольском языке форм настоящего времени, которые, как можно было видеть, хорошо описываются в терминах категориального взаимодействия вида, времени и акционсарта.

В обычном соотносительном типе речи простая форма -на имеет значение обычности, узуальности ситуации или значение будущего времени, форма -ж байна - значение процесса, происходящего в момент речи. В художественном типе речи обе формы являются нетемпоральными и противопоставляются в зависимости от акциональности основы глагола по признакам "предельность" / "направленность", "точечность" ("однократность") / "неединичность" и "точечность" / "направленность". Ниже мы рассмотрим те употребления форм настоящего времени, которые на первый взгляд плохо согласуются с названным выше общим правилом их употребления и/или составляют случаи, не предусмотренные в метаязыковом описании вида. Условно эти употребления могут быть разбиты на две группы: 1) первая группа представлена периферийными случаями употребления форм прогрессива и непрогрессива настоящего времени в прямом, соотносительном типе речи: а) формы -на в значении "одновременность"; б) формы -ж байна в узуальном значении; в) формы -ж байна в передаче будущего времени; 2) вторая группа представлена типичными для художественного типа речи употреблениями форм -на и -ж байна, не вписавшимися

в общую картину смыслового наполнения оппозиции, данную в раз-
делах А и Б.

Рассмотрим последовательно обе группы.

1а. Приведем несколько встретившихся нам примеров, в кото-
рых вместо ожидаемой формы -ж байна употреблена форма -на и
которые должны, следовательно, квалифицироваться как "неразли-
чительные".

(134а) – Хашааны гадна юун шувуу жиргэнэв? гэжээ
(Ц. 1976 З 148) "О чем шебечет птица за оградой?" – спро-
сил (он)'.

(135а) – Бид гэрлээд хаана байх юм бэ? Гудамжны цэнхэр
сандал дээр суугаад байж болохгүй шүү дээ гэж асуулаа.

– Чи юу ярина вэ? Би чинь гурван өрөө байшинтай шүү дээ
(Ц. 1983 З 75) "Где мы будем жить, когда поженимся? Ведь
нельзя же жить на уличной голубой скамейке?" – спросила (она). –
"О чем ты говоришь? У меня же дом с тремя комнатами".

(136а) "Хариулан тууж яваа мал сүрэг хүртэл хаашаа юуны учир
урьд өмнө хөл тавьж үзээгүй газар нутаг луу нүүнэ вэ! Нүүж очих
тэр нутаг, бидний илээшсэн нутгаас сайхан гэж үү? "хэмээн асуух
мэт жигтэй майлаан шуугиантай байлаа (Ц. 1981 Б 79) 'Даже
гонимый скот мычал, как будто спрашивая: "Куда, зачем кочуют
(люди) на неизведанные земли? Неужели те земли прекраснее
этих, к которым мы привыкли?!".

(137а) Чихэнд минь юу сонсогдоно вэ! Хэн хаана дуулж бай-
на вэ! Юу билээ энэ чинь! (МШӨ 37) 'Что я слышу (букв. 'что
слышится моим ушам")? Кто где поет? Что это могло быть?'

Все приведенные примеры представляют собой прямую речь
персонажей художественного повествования и, следовательно, вос-
производят обычную, нехудожественную речь. Тем не менее в пря-
мом, соотносительном типе речи предложения типа (134а)–(137а)
невозможны и являются неправильными, поскольку единственной
альтернативой в них является выбор маркированной формы -ж бай-
на в обозначении "неодновременности".

(134б) – Хашааны гадаа юун шувуу жиргэж байна вэ?

(135б) – ...Чи юу ярьж байна вэ?..

(135б) – ...Нутаг луу нүүж байна вэ?

(137б) – Чихэнд минь юу сонсогдож байна вэ?

Таким образом, примеры (134а)–(137а) следует считать фак-
том мнимой "неразличительности" формы -на. Они возможны лишь
в художественных текстах (и уже в силу этого не могут прини-
маться как решающие данные в анализе разговорного языка, по-
скольку не отражают некоторых важнейших характеристик речевой
ситуации) и только в вопросительной форме, что позволяет авторам,
ориентирующимся на нормы классического старописьменного языка,
который не знает формы -ж байна, проигнорировать единственно
возможную здесь маркированную форму и употребить немаркиро-
ванную форму -на в целях архаизации речи персонажей.

1б. Рассмотрим теперь группу примеров, в которых форма -ж

байна употреблена в узуальном значении (значении, приписываемом форме -на):

(138а) Би шөнө муу унтаж байна [Галсан 1975 275] 'По ночам я плохо сплю'.

(139а) - Үүнээс нэг жилд, жишээ нь хэдэн шувуу агнаж байна вэ?

- Манай анчид жилдээ гурван сая шахам шувуу агнаж, эх орин болон экспортын хэрэгцээнд өгч байна (УГ 124)

'-В год, к примеру, сколько птиц вы (сейчас) заготавливаете?

- Наши охотники каждый год заготавливают (букв. "охотятся") около трех миллионов птиц и поставляют стране и на экспорт'.

(140а) Уран бүтээлийн зарим төрөл хэлбэрийн талаар шүүмжлэгчид бараг мартаг шахсан гэж хэлж болох юм. Утга зохиол гэвэл романы талаар, урлаг гэвэл киноны талаар и хаана дуугарч байна (Ц. 1981 5 15) 'Модно говорить о том, что критики почти забыли о (существовании) некоторых формах творчества. (Критика) звучит (теперь) изредка лишь в адрес романов, если речь заходит о литературе, и в адрес кино, если речь идет об искусстве'.

Как следует из примеров (138а)-(140), форма -ж байна в определенных контекстуальных условиях может употребляться в узуальном значении. Значит ли это, что она ведет себя в таких условиях неразличительно по отношению к форме -на? Сопоставим примеры (138а)-(140а) с их б-вариантами, в которых прогрессивы заменены на негрессивы:

(138б) Би шөнө муу унтана 'По ночам я (обычно) плохо сплю'.

(139б) - Үүнээс нэг жилд, жишээ нь хэдэн шувуу агнана вэ? - Манай анчид жилдээ... өгнө '- В год, к примеру, сколько (обычно) заготавливаете птиц? - Наши охотники каждый год... (обычно) поставляют...'

(140б)* Уран бүтээлийн зарим төрөл хэлбэрийн талаар шүүмжлэгчид бараг мартаг шахсан гэж хэлж болох юм. Утга зохиол гэвэл романы талаар, урлаг гэвэл киноны талаар л хааяа дуугарна 'Можно говорить о том, что критики почти забыли о (существовании) некоторых формах (форм) творчества. (Критика) звучит (обычно) изредка лишь в адрес романов, если речь заходит о литературе, и в адрес кино, если речь идет об искусстве'.

Замена прогрессива негрессивом в (138) и (139) является возможной, а в (140) невозможной. Во всех трех случаях замена влечет изменение в смысле предложения, субституция в каждом случае выявляет, что в узуальном значении форма -ж байна и форма -на противопоставлены между собой по признаку "отнесенность именно к данному ограниченному периоду времени / отнесенность к неограниченному отрезку времени". В примере (140) замена невозможна, так как контекст, заданный в исходном а-варианте, эксплицитно указывает на то, что ситуация, обозначенная прогрессивом дуугарч байна 'звучит', имеет место не вообще ("имела место, имеет и будет иметь место"), а лишь в последнее время. Таким образом, представляется возможным говорить

о том, что форма -ж байна употребляется для обозначения повторяющейся или узуальной ситуации (важно при этом помнить, что прогрессив осмысливается в узуальном значении благодаря обстоятельствам типа нэг жилд 'в год', хааяа 'иногда'), если эта ситуация характерна именно для данного ограниченного периода времени (в отличие от предшествующего или последующего периодов). Легко видеть, что указанное употребление сложного презенса не противоречит общему правилу его выбора в "различительных" / "незаменяемых" конструкциях, принадлежащих прямому, соотносительному типу речи, и что противопоставление форм настоящего времени по признаку "актуальное настоящее / узуальность", описываемое формулами Т/В_ж (ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ \longleftrightarrow НЕТЕМПОРАЛЬНОСТЬ) и А/В_ж (АКЦИОНАЛЬНОСТЬ \longleftrightarrow НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ), не снимается даже в "нейтрализующих" контекстах, навязывающих неразличительное осмысление обеих форм.

1в. В разделе А ("Вид и темпоральность") было показано, что одно из главных различий, характеризующих смысловое соотношение членов пары "простой презенс: сложный презенс", адекватно описывается метаязыковой формулой Т/В_ж (неодновременность \longleftrightarrow \longleftrightarrow одновременность). Существуют, однако, случаи, когда и форма -ж байна может называть "неодновременность", как и форма -на, а именно "следование", но при этом они будут различаться между собой, как и следовало ожидать, в акциональном отношении:

(141а) Нөгөөдөр ах өдийд яг ирж байна (Мишиг 233) 'Послезавтра брат будет идти сюда как раз в это время'.

(141б) Нөгөөдөр ах өдийд яг ирнэ 'Послезавтра брат придет сюда как раз в это время'.

(142а) Маргааш, та нар өдийд явж байна (Там же) 'Завтра в это время вы будете ехать'.

(142б) Маргааш та нар өдийд явна 'Завтра в это время вы пойдете'.

(143а) Чамайг маргааш ирэхэд би энд сууж байна [Галсан 1975 221] 'Когда ты завтра придешь, я буду сидеть здесь'.

(143б)* Чамайг маргааш ирэхэд би энд сууна 'Когда ты завтра придешь, я сяду'.

Употребление формы -ж байна для передачи будущего времени является крайне ограниченным и возможным лишь при наличии в предложении актуализаторов будущего типа маргааш 'завтра', нөгөөдөр 'послезавтра' наряду с названиями точного расположения ситуации на оси времени типа өдийд 'в это время', чамайг ирэхэд 'когда ты придешь'.

Глаголы в формах настоящего времени - прогрессивы и непрогрессивы - в описанных условиях называют "следование" и различаются в акциональности, что обуславливает "различительность" или "незаменяемость" конструкции. Как правило, прогрессивы называют ситуации, которые будут иметь место в обозначенный момент времени в будущем (часть "направленного", как в (141а), или "ненаправленного" процесса, как в (142а) и (143а)), а соответствующие непрогрессивы (независимо от того, возможны они

в данных контекстах или нет) называют либо "предельную", либо "точечную" ситуацию.

Перейдем к рассмотрению второй группы "различительных" / "незаменимых" употреблений форм презенса — употреблений в художественном типе речи. Начнем с примеров, представляющих случай, довольно типичный для монгольского материала (случай 2а):

(144а) Алсад цуурайтаж байгаа олны дуу нээлттэй цонхоор хангинахад цөм тэр зүг ширтэн харцгаана (Ц. 1976 З 109) 'Когда через открытое окно доносятся голоса, раздающиеся вдалеке, все устраивают взоры в ту сторону (букв. "установившись, смотрят")'.

(144б) ...цөм тэр зүг ширтэн харцгааж байна 'Все смотрят, устремив взоры в ту сторону, когда доносятся голоса...'

(145а) Баяртай, хөөртэй Гомбо олны дундуур зүсэж бараг гүйхээрээ гартал Дулмаа еөдөөс нь явж байгаа үзэгдэнэ. Гомбо довжооны яг дунд хөшсөн юм шиг зөгсоно (Ц. 1976 З 108) 'Когда радостный Гомбо, пробираясь сквозь толпу, почти бегом выскакивает (из дверей), появляется Дулма, идущая ему навстречу. Гомбо как вкопанный останавливается прямо на середине крыльца'.

(145б) ...Гомбо довжооны яг дунд хөшсөн юм шиг зөгсож байна '...Гомбо стоит как вкопанный на середине крыльца'.

(146а) — Нээрэн үү хөө? Хэн түрүүлсэн маань Дулмаагаа авъя гээд чанга инээнэ (Там же 119) 'Правда? Тогда тот, кто будет первым, возьмет Дулму, — говорит (он) и громко смеется'.

(146б) ...гээд чанга инээж байна '(Он) громко смеется и (при этом) говорит'.

Все приведенные выше примеры принадлежат художественному типу высказывания. Простые презенсы в а-примерах являются "точечными", а именно ингрессивными, называя начало "ненаправленной" ситуации. Прогрессивы в б-примерах обозначают те же "ненаправленные" ситуации, но акцентируют внимание на самом процессе, на течении ситуации. Замена непрогрессивов прогрессивами в конструкциях типа (144)–(146) влечет изменение в акциональном значении, которое можно описать формулой следующего вида: "A/B_ξ: точечность ↔ ненаправленность", не предусмотренной в метаязыке⁶. Как можно было видеть при обсуждении "неразличительных" конструкций, глаголы типа хар- 'смотреть', зөгс- 'стоять' и т.п. и в форме -на, и в форме -ж байна называют "ненаправленные" ситуации. Таким образом, выясняется, что простые презенсы таких глаголов могут вести себя неразличительно либо различительно (или не допускать замену) по отношению к своим прогрессивным противочленам. Это значит, что глаголы ука-

⁶ Любопытно отметить, что формула, описывающая данный тип противопоставления, а именно "точечность ↔ ненаправленность" адекватно описывает случаи "различительного" / "незаменимого" употребления форм expanded/non-expanded в английском языке (см. [Bache 1985 280]).

занной семантики в форме –на могут иметь значение "точность" либо значение "ненаправленность". В каком из значений выступает такой глагол в простой временной форме, можно узнать из контекста. Как явствует из примеров (144)–(146), контекст в а-вариантах допускает однозначное – "точное" – прочтение глаголов харцгаана, зогсоно, инээнэ.

И наконец, специального внимания заслуживает случай 2б, представляющий "незаменяемое" употребление формы –ж байна в текстах художественного повествования. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих данное употребление:

(147а) Гадаа гарвал саальчид тугалаа уяж байна (МШӨ 36) '(Он) выходит (букв. "если выйти") во двор, (а там) доярки привязывают телят'.

(147б)* Гадаа гарвал саальчид тугалаа уяна.

(148а) (...)ар талд минь хүн шуухитнах сонсдов. Эргэн харвал эгч минь сууж байна (Ц. 1981 6 62) 'За спиной послышалось чье-то сопение. Оборачиваюсь (букв. "если, обернувшись, посмотреть") – сидит сестра'.

(148б)* (...) ар талд минь шуухитнах сонсдов. Эргэн харвал эгч минь сууна.

(149а) Өглөө босоод харвал Халиун алга болжээ. Аргамжсан газар дээр очоод ирсэн аавыг ажвал дахин уур хараал болон шатаж байна (Ц. 1981 6 78) 'Наутро Халиун исчез. Отец (букв. "если наблюдать отца"), сходявший туда, где (конь) был привязан, опять ужно ругается'.

(149б)* ...аавыг ажвал дыхин уур хараал болон шатна.

В примерах (147)–(149) приведены типичные контексты, в которых реализуется важнейшая функция монгольского прогрессива в художественном типе речи – обозначение некоторой части ("парциальности") ситуации. Как правило, актуализаторами этой функции выступают придаточные времени, оформленные условным деепричастием –вал, – они фиксируют тот момент, когда имеет место обозначенная глаголом в прогрессивной форме ситуация: ситуации, обозначенные деепричастиями гарвал 'когда вышел' в (147а), эргэн харвал 'когда, обернувшись, посмотрел' в (148а) и ажвал 'когда поглядел' в (149а), застают ситуации, выраженные прогрессивами уяж байна, сууж байна и шатаж байна соответственно, уже начатыми, но еще не законченными.

Г. Выводы

Как показывает анализ "различительных" / "незаменяемых" конструкций, употребления форм настоящего времени хорошо описываются в терминах категориального взаимодействия вида, темпоральности и акциональности. Процедура субституции, что мы видели, выявляет изменение в акциональном и/или темпоральном значении в соответствии с формулами, выведенными в метаязыке для описания межкатегориальных связей вида, времени и акционар-сарта. Только одна из этих формул оказалась нерелевантной в

анализе монгольского языкового материала, а именно формула A/V_{β} (неединичность \longleftrightarrow завершенность). Исследованный материал свидетельствует о том, что существует еще один тип семантического соотношения между членами пары "простой презенс: сложный презенс", а именно: "точечность" / "ненаправленность". Данный тип соотношения характерен для глаголов двойственной (направленной/точечной) семантики типа хар- 'смотреть', 'посмотреть', зогс- 'стоять', 'остановиться', инээ- 'смеяться', 'засмеяться'.

В заключение можно отметить, что если прогрессивная форма $-ж$ байна имеет одинаковый диапазон употреблений в двух главных типах речи, то непрогрессивная форма $-на$ обладает большим диапазоном употреблений в художественном типе речи. Важным следствием этого является применимость формул A/V (за исключением формулы A/V_{β}) к описанию акциональных различий, проявляющихся в противоположениях соотносительных глаголов.

2.3.2.2. "Различительный"/"незаменяемый" материал прошедшего времени

Прежде всего необходимо сказать, что формулы, описывающие в метаязыке категориальное взаимодействие вида и темпоральности, — формула T/V_{α} (ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ \longleftrightarrow НЕТЕМПОРАЛЬНОСТЬ) и формула T/V_{β} (одновременность \longleftrightarrow неодновременность) — и одна из формул, описывающих взаимодействие вида и акциональности, — формула A/V_{α} (АКЦИОНАЛЬНОСТЬ \longleftrightarrow НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ) — адекватно характеризуют соответствующий материал настоящего времени и являются нерелевантными в анализе функционирования оппозиции "прогрессив:непрогрессив" в прошедшем времени.

Нерелевантность формулы T/V_{α} в прошедшем времени вряд ли является неожиданной: как можно было видеть из предшествующего изложения, нетемпоральность (и неакциональность) в обычном, соотносительном типе речи — это одна из функций формально немаркированной формы настоящего времени. В данной функции форма $-на$ дублирует специальную форму "абитуальности" — многократное причастие $-даг$. Характерное для настоящего времени соотношение членов тройки типа Дорж сайн ажиллана 'Дордж хорошо работает': Дорж сайн ажиллалаг 'Дордж хорошо работает: Дорж сайн ажиллаж байна 'Дордж хорошо работает (сейчас, в настоящее время)', в котором формы $-на$ и $-даг$ практически взаимозаменяемы и прогивопоставляются прогрессиву настоящего времени по признаку узуральности (абитуальности): актуальное настоящее в соответствии с формулой "НЕТЕМПОРАЛЬНОСТЬ \longleftrightarrow \longleftrightarrow ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ" и формулой "НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ \longleftrightarrow \longleftrightarrow АКЦИОНАЛЬНОСТЬ" при переводе в план прошедшего времени сохраняется только для маркированных форм абитуальности и прогрессивности: Дорж сайн ажилласан 'Дордж хорошо (про-, по-) работал' / Дорж сайн ажилладаг байсан 'Дордж хорошо работал

(был хорошим работником)' / Дорж сайн ажиллаж байсан 'Дорж хорошо работал (в определенный момент в прошлом)'. Смысловые соотношения между парами, составленными немаркированными простыми формами прошедшего времени и маркированными прогрессивными формами прошедшего времени, характеризуются либо в терминах чисто видовых различий, либо в терминах различий, обусловленных взаимодействием значений вида и акциональности.

Что касается формулы T/V_{β} ("одновременность \longleftrightarrow неодновременность"), то ее нерелевантность в анализе "различительного" / "незаменяемого" материала прошедшего времени была легко предсказуема. Дело в том, что в метаязыке она выведена для описания изменения положительного темпорального значения, сопутствующего замене формального имперфектива настоящего времени перфективом настоящего времени, — как обозначение понятийной несовместимости перфективности со значением "одновременность". Причем монгольский материал подтверждает эту закономерность, свойственную видовому русскому языку: "одновременность" является значением имперфективной формы — прогрессива настоящего времени, а противопоставленный ей простой презенс выражает "неодновременность". Следует иметь в виду, что сказанное верно только для прямого, соотносительного типа речи, как и в русском языке.

Поскольку в материале прошедшего времени не наблюдается очевидного взаимодействия между видом и временем в терминах двух формул T/V , одна из которых необходимо предполагает формулу A/V_{α} , обсуждение релевантности метаязыковых формул для описания "различительных" / "незаменяемых" конструкций с формами прошедшего времени ограничивается рассмотрением следующих проблем: а) вид и акциональность; б) специальные случаи "различительных" / "незаменяемых" употреблений форм прошедшего времени; в) выводы.

А. Вид и акциональность

Картина, наблюдаемая в "различительном" / "незаменяемом" функционировании оппозиции "прогрессив:непрогрессив" в прошедшем времени, в принципе очень сходна с картиной употребления форм презенса в художественном типе речи. Различия между двумя временными сферами употребления составляют факт положительной маркированности обоих членов оппозиции "прогрессив прошедшего времени:непрогрессив прошедшего времени" в акциональном отношении, что означает нерелевантность формулы A/V_{α} (АКЦИОНАЛЬНОСТЬ \longleftrightarrow НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ) при их анализе; чередование в положительном акциональном значении, сопутствующее субституции одной формы прошедшего времени его опозитом, в обоих типах речи — и в обычном, соотносительном, и в художественном; релевантность формулы A/V_{β} (неединичность \longleftrightarrow завершенность) для описания смыслового соотношения между членами пар "прогрессив прошедшего времени:непрогрессив прошедшего времени".

Рассмотрим релевантность формул $A/V_{\beta-\epsilon}$ в том порядке, в каком они следуют в метаязыке.

Формула A/V_{β} : "неединичность \longleftrightarrow предельность":

(150a) Урьд халхын ноёд Хэнтийг тахиж наадам хийж байсан /Бертагаев 1974 142/ 'Раньше халхаские феодалы приносили (букв. "принося") жертвоприношения горе Хэнтэй и устраивали (букв. "делали") надом'.

(150б)* Урьд халхын ноёд Хэнтийг тахиж наадам хийсэн 'Раньше халхаские феодалы принесли (принеся) жертвоприношения горе Хэнтэй и устроили (сделали) надом'.

(151a) Гэвч энэ олон лам нар Монгол ардын гайхамшигт сайхан дууг зохиож байгаагүй, ард түмэн өөрсдөө зохиож байсан (Явуух. 169) 'Однако эти многочисленные ламы не сочиняли прекрасных песен монгольского народа, народ их сочинял для себя'.

(151б)² Гэвч энэ олон лам нар Монгол ардын гайхамшигт сайхан дууг зохиож байгаагүй, ард түмэн өөрсдөө зохиосон '...народ их сочинил для себя'.

(152a) Дагваажий аагтай цай, амттай тосоо дөчин жил ханилсан хайрт өвгөндөө бэлдэж байсан аж (X. 43) 'Дагваджий сорок лет готовила своему любимому мужу крепкий чай и вкусное масло'.

(152б)* Дагваажий аагтай цай, амттай тосоо дөчин жил ханилсан хайрт өвгөндөө бэлдсэн 'Дагваажий сорок лет приготовила своему любимому мужу крепкий чай и вкусное масло'.

В приведенных а-примерах прогрессив называет неединичность, понимаемую как связанную во времени узуальность, а в б-примерах непрогрессив (независимо от того, что он, как правило, невозможен) называет завершенность ситуации. Легко видеть, что невозможность употребления непрогрессивной формы в б-примерах является контекстуально обусловленной: именно ближайший (урьд 'раньше' в (150), дөчин жил 'сорок лет' в (151) или более широкий речевой контекст (как в (151)), в котором прогрессив осмысливается в узуальном значении, запрещает функционирование непрогрессива, необходимо осмысляющегося в значении "предельность", в данных конкретных случаях.

Так же легко видеть, что именно контекст, выступающий полноправным партнером прогрессива в "аспектизации" глагольной ситуации и вместе с ним определяющий акциональность конструкции, "обеспечивает" противопоставляемость прогрессивных и непрогрессивных форм глаголов предельной семантики типа хий- 'делать', зохио- 'сочинять', бэлд- 'готовить' по формуле A/V_{β} ; в иных условиях, например, минимальных, эти глаголы участвуют в ином типе семантического противопоставления, например описываемом формулой A/V_{β} (направленность \longleftrightarrow предельность).

Интересно отметить, что релевантность рассматриваемой формулы A/V_{β} для описания функционирования оппозиции "прогрессив: непрогрессив" обнаруживается лишь при анализе материала прошедшего времени, и при этом — лишь при анализе конструкций, принадлежащих прямому, соотносительному типу речи. Рассмотрим теперь формулу A/V_{β} (направленность \longleftrightarrow предельность). Данная формула оказывается релевантной для описания "различительных"/ "незаменяемых" конструкций с формами прошедшего времени типа

(153a) Султанмурат хоёр гурван өдөр гэртээ өнжихдөө бүтэн жил ч хийгээд барахааргүй их ажил хийв. Хашаа хорооныхоо бүхий л хагарсан ханзарсныг цугийг сэлбэн засаж, цэвэрлэн янзлав (Ц. 1976 З 176) 'Султанмурат за два-три дня пребывания дома проделал (сделал) огромную работу, которую и не сделать за целый год. Починил (починив), привел в порядок все, что развалилось во дворе'.

(153б) ...их ажил хийж байв. ...цэвэрлэн янзлаж байв. '...делал огромную работу. ...приводил в порядок...'

(154a) Бид их Хянганыг давж Тэнгэр элсийг гатлан урт аяны хүнд бэрх зам тууллаа (Ц. 1981 5 32) 'Мы, перевалив через Большой Хинган (и) преодолев пески Тэнгэра, прошли (преодолели) тяжелую дорогу долгого путешествия'.

(154б) Бид их Хянганыг давж Тэнгэр элсийг гатлан урт аяны хүнд бэрх зам туулж байлаа 'Мы, перевалив через Большой Хинган (и) преодолев пески Тэнгэра, преодолевали тяжелую дорогу долгого путешествия'.

(155a) Энэ бүхэнд тэр даан ч их дасжээ (Ц. 1974 5 7) 'Ко всему этому он сильно привык'.

(155б) Энэ бүхэнд тэр даан ч их дасч байжээ 'Ко всему этому он сильно стал привыкать (привыкал)'.

(156a) Хамгийн эцсийн үгээ онгоцны хажуу дээр цусаараа бичсэн (Ц. 1965 З 45) 'Свои последние слова (он) написал кровью на борту лодки'.

(156б) ..бичиж байсан '...писал...'

(157a) Эх нь түүний ярихыг дуугүй чагнаж ихэд алжаасан янзтай духаа арчиж байв (Ц. 1976 З 159) 'Мать, молча, слушала (слушала) его (и) вытирала свой лоб с изнуренным видом'.

(157б) ..арчив '...вытерла...'

(158a) Нацаг хүүгийнхээ хувцсныг угаан хэцэн дээр тохож байлаа (Там же 64) 'Нацаг стирал (стирая) одежду сына и клат на веревку'.

(158б) ...угаан хэцэн тохлоо '...постирал (стирал)... и слжил на веревку'.

В приведенных примерах прогрессивные формы называют процессы, направленные на достижение некоторой точки или предела (оказывающихся, однако, вне референции конструкции), а непрогрессивы – достижение этого предела и, стало быть, завершение ситуации. Как можно видеть, это различие характеризует пары словоформ предельных глаголов не только в художественном типе речи (примеры с формой –сан и примеры с формами –лаа и –жээ, которые могут принадлежать к обоим типам речи). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что простые временные формы в зависимости от типа речи выражают завершенность ("предельность") несколько по-разному. Можно показать, что "предельность", выраженная в прямом, соотносительном типе речи простой временной формой, отличается от "предельности", выраженной в художественном типе речи непрогрессивом. В прямом, соотносительном типе речи простые временные формы называют ситуацию, имевшую место в прошлом относительно момента речи. Благодаря этой темпо-

ральной дистанции, устанавливаемой формами времен, отнесению "назад" во времени обозначенной глаголом ситуации завершенная ситуация мыслится в терминах достигнутой точки или предела.

Иначе воспринимается обозначение "предельной" ситуации в художественном типе речи, в котором не существует реальной темпоральной дистанции между "сейчас" читателя или пишущего и обозначенной глаголом ситуации, нет соотношения с моментом реального настоящего как читателя, так и рассказчика. Указанный "перформативный" характер глагольных времен (см. с. 72) обеспечивает эффект мысленного присутствия рассказчика (читателя) при "совершении" обозначенных ситуаций. Читатель как бы прослеживает обозначенные ситуации от начала до конца и "переживает" все фазы "завершенной" ситуации – начало, середину и конец (ср. с. 70). В частности, сравним пример (153а), принадлежащий художественному типу речи, с примером (153в), в котором простая форма имеет положительное значение предшествования моменту речи:

(153в) Султанмурат хоёр гурван өдөр өнжихдөө бүтэн жил ч хийгээд барахааргүй их ажил хийсэн. Хашаа хорооныхоо бүхий л хагарсан ханзарсныг цугийг сэлбэн засаж, цэвэрлэн янзалсан.

Перейдем к формуле А/В_г (неединичность ↔ точечность), релевантность которой в анализе монгольского материала прошедшего времени можно проиллюстрировать следующими примерами:

(159а) Аав ээжийн үгийг их л хичээнгүй сонссоноо ээж руу хараад "за, за" аятай толгой дохиж байв (МШӨ 44) 'Отец, глядя в сторону матери и очень старательно вслушиваясь в ее слова, плавно кивал головой в знак согласия'.

(159б) ... "за, за" аятай толгой дохив '...плавно кивнул головой в знак согласия'.

(160а) - Би үсэрч байсан, гэхдээ шүхрээр буулгүй яахав (Ц. 1976 З 158) '(Да) я прыгал (из самолета), но конечно же с парашютом'.

(160б) - Би үсэрсэн гэхдээ... '(Да), я прыгнул, но...'

(161а) Би толгой сэгсрэв (Там же 78) 'Я покачал головой'.

(161б) Би толгой сэгсэрч байв 'Я качал головой'.

(162а) Хоёр хоногийн өмнө өглөө үүрээр гэнэт нохой хуцсанаа больж баярлан эрхлэх чимээ гартал хүн цонх тогшчээ (Там же 172) 'Когда два дня тому назад утром на рассвете вдруг залаяла собака, затем перестала и слышно было, что она радовалась и ласкалась, кто-то постучал в окно'.

(162б) * ...хүн тогшиж байжээ '...кто-то стучал в окно'.

(163а) Харин Ханд аюулт тулалдаанд юу ч тохиолдож болно гэдгийг сайн мэдэж байв. Тэгээд аяархан санаа алдлаа (Ц. 1981 Б 4) 'Однако Ханд хорошо знала, что в опасном бою может произойти все. И (она) потихоньку вздыхнула'.

(163б) ...Тэгээд аяархан санаа алдаж байлаа '...И (она) потихоньку вздыхала'.

(164а) Алимаа (...) Жаргал нөхрийн ёсоор миний хамар руу хуруугаараа аяархан хатгав (Ц. 1976 З 78) 'Алима несильно ткнула пальцем по моему носу, как обычно делал ее муж Джаргал'.

(1646) ...хамар руу хуруугаараа аяархан хатгаж байв
'...тыкала пальцем по носу'.

(165a) Бид хоёр тэнд санамсаргүй тулгарав [Галсан 1978
227] 'Мы там нечаянно встретились (столкнулись)'.

(165б) Бид хоёр тэнд санамсаргүй тулгарч байн 'Мы там не-
чаянно встречались (сталкивались)'.

В приведенных выше примерах прогрессив называет неединич-
ную, или итеративную, ситуацию, состоящую из ряда точечных, дис-
кретных и эквивалентных друг другу субситуаций. Непрогрессив же
имеет отчетливо точечное значение – значение однократности. Сле-
дует отметить, что глаголы типа дохь- 'кивать', сэгсэр- 'качать',
тасхий- 'раздаваться (о звуке)', тогши- 'стучать', тулгар- 'стал-
киваться' образуют пары, члены которых противопоставляются по
признаку неединичность/единичность, в нейтральных и минимальных
контекстах. Присутствие в контексте конкретного предложения по-
казателей многократности типа олон дахин 'много раз' нейтрали-
зует противопоставление прогрессива и непрогрессива по формуле
"неединичность \longleftrightarrow точечность", обуславливая "неразличитель-
ность" предложения: в таком случае и прогрессив, и непрогрессив
обозначают "неединичную" ситуацию (ср. аналогичные случаи в
"художественном" настоящем).

И наконец, рассмотрим примеры, иллюстрирующие релевант-
ность формулы A/V_{ϵ} (направленность \longleftrightarrow точечность) в оценке
монгольского материала:

(166a) Бээтрын хаалгыг олж очоод тогшвол "хэн бэ" ч гэл-
гүй хаалга нээв (Ц. 1980 3 35) 'Когда (я) нашел (букв. 'нахо-
див, пойдя") дверь Батора (и) постучал (букв. "если постучать"),
(тот) не спрашивая "кто там?", открыл дверь'.

(166б)* Бээтрын хаалгыг олж очоод тогшвол "хэн бэ" ч
гэлгүй хаалга нээж байв.

(167a) Удэш болж байлаа (Ц. 1982 1 64) 'Вечерело (ве-
чер становился)'.

(167б) Удэш боллоо 'Свечерело' (вечер стал)'.

(168a) Маргаан Базарсадын хэлсэн үгнээс эхэлжээ (Ц. 1982
3 24) 'Спор начался со слов Бадзарсада'.

(168б) Маргаан Базарсадын хэлсэн үгнээс эхэлж байжээ
'Спор начинался со слов Бадзарсада'.

(169a) Дулмаа дөнгөж сургуулиасаа ирэв [Галсан 1975 268]
'Дулма только что вернулась (пришла) из школы'.

(169б) Дулмаа дөнгөж сургуулиасаа ирж байв 'Дулма только
что возвращалась (шла сюда) из школы'.

(170a) Хаалгыг тас шидээд контор руу оров (Ц. 1975 5 81)
'Он) хлопнув дверью, вошел в контору'.

(170б)* Хаалгыг тас шидээд контор руу орж байв '(Он)
хлопнув дверью, входил в контору'.

В примерах (166)–(170) простые временные формы соотно-
сятся с прогрессивами по формуле A/V_{ϵ} . Все прогрессивы в ва-
риантах примеров являются "точечными". Следует, однако, обра-
тить внимание на то обстоятельство, что все или почти все непро-

грессивы в примерах (166)-(170) могут осмысляться не в терминах точечности, а в терминах завершенности ("предельности") ситуации. Из этого следует, что объективно провести четкую грань между точечностью и завершенностью оказывается делом нелегким. Лингвистически указанная проблема вполне разрешима, если дифференцирующим признаком считать сочетаемость (= способность сочетаться) глаголов со словами типа агшин зуур 'мигом', 'мгновенно', нэг л мэдэхэд 'враз', дорхноо, хоромхон зуур 'мигом', 'ментально' и другими, указывающими на нераздельность во времени обозначенной ситуации на фазы:

(171а) Бид ч ухасхийн босч, шүхрээ эгэлдрэглээд онгоцондоо үсрэн сууж агшин зуур асаав (МШӨ 59) 'Мы тоже вскочили (букв. "вскочив"), надев парашют, влезли (букв. "прыгнув, сев") в самолет и мгновенно завели мотор'.

(172а) Нөхдийнх нь өгсөн тав арван төгрөг нэг л мэдэхэд дуусав (Ц. 1981 6 12) 'Пять-десять тугриков, которые дали друзья, вмиг кончились'.

(173а) Дорхноо үхэв (ОМТ 277) '(Он) умер сразу (мгновенно)'.

Важным представляется также подчеркнуть, что обсуждаемая здесь "точечность" необходимо включает в свое толкование идею предела, достижение которого имплицитно констатирует ситуацию, и отличается, таким образом, от "точечности" в формуле А/В_г (неединичность <—→ точечность), однако в случаях модификации значения непрогрессивов обстоятельственными словами типа агшин зуур 'мгновенно' акциональность глагола, например в конструкциях (171)-(173), однозначно осмысляется как точечная. Предложения с такими показателями точечности являются обычно "незаменимыми":

(171б)* Бид ч ухасхийн босч, шүхрээ эгэлдрэглээд онгоцондоо үсрэн сууж агшин зуур асааж байв.

(172б)* Нөхдийнх нь өгсөн тав арван төгрөг нэг л мэдэхэд дуусаж байв.

(173б)* Дорхноо үхэж байв.

Б. Специальные случаи

"различительного"/"незаменимого" употребления форм прошедшего времени

Как показало обсуждение релевантности метаязыковых формул А/В, предпринятое в предшествующем разделе, сфера "различительного"/"незаменимого" функционирования оппозиции "прогрессив:непрогрессив" в прошедшем времени обнаруживает ее сходство с содержанием семантических противопоставлений, описываемых формулами взаимодействия видовых и акциональных значений. Однако картина смыслового наполнения монгольской оппозиции будет неполной, если не касаться многочисленных случаев, в основе которых лежит тип семантического соотношения между членами пар "прогрессив:непрогрессив", который описывается неметаязыковой

формулой А/В_ε (ненаправленность \longleftrightarrow точечность), обнаруживающей свою релевантность и в анализе "художественного" презенса. Рассмотрим следующие примеры:

(174а) Нүд гялбам нартай тунгалаг өдөр намуухан мяралзах зах хязгааргүй их усан мандал дэргүүр жигтэй саруулхан гэгээ сацарч байв (Ц. 1981 З 108) 'Ослепительно солнечный день разливал ровное сияние над безграничным, спокойно мерцающим водным простором'.

(174б) Нүд гялбам нартай тунгалаг өдөр... гэгээ сац рав 'Ослепительно солнечный день разлил сияние...'

(175а) Шувуудын жиргэх нь сонсдож байв 'Было слышно, как пели птицы (букв. "птиц пение слышалось")'.

(175б) Шувуудын жиргэх нь сонсдов 'Послышалось пение птиц'.

(176б) Түүний жигд амьсгаа цээж рүү үлээн үе үе инээмсэглэн байгааг Гомбо яс махандаа шингэтэл мэдэрч байв (Ц 1981 6 6) 'Гомбо всем телом чувствовал, как тот ровно дышал ему в грудь и время от времени улыбался'.

(176б)² Түүний жигд амьсгаа цээж рүү нь үлээн үе үе инээмсэглэн байгааг Гомбо... мэдрэв 'Гомбо... почувствовал, как тот ровно дышал ему в грудь и время от времени улыбался'.

(177а) – Болно, сул зогс! гэж Дагва сурмаг дуугаар чадамгай командлахад цөм инээцгээв (Ц 1976 З 108) 'Можно, вольно! – привычным голосом ловко скомандовал (когда скомандовал) Дагва, все засмеялись'.

(177б)² ...командлахад цөм инээцгээж байв '...скомандовал, все смеялись'.

(178а) Нямаа юуны өмнө хоёр хүнийг онцлон харжээ (Ц. 1969 2 27) 'Няма прежде всего внимательно посмотрел на этих двух людей'.

(178б)* Нямаа юуны өмнө хоёр хүнийг онцлон харж байжээ 'Няма прежде всего внимательно смотрел на этих двух людей'.

(179а) – За одоо унтацгаая. Оройноос өглөө цэцэн гэдэг. Өглөө ярьцгаа гэснээр морины хорхойтнууд ч хэвтэцгээв (Ц. 1975 6 88) 'Ладно, сейчас давайте спать. Говорят, утро вечера мудренее. Завтра поговорим, – после этих слов улеглись даже заядлые наездники'.

(179б)* ...гэснээр морины хорхойтнууд хэвтэцгээж байв '...после этих слов лежали даже заядлые наездники'.

(180а) Гомбо гутлаа өмсч морьд руугаа явав (Ц. 1981 6 18) 'Гомбо, обувшись, пошел к коням'.

(180б)² Гомбо гутлаа өмсч морьд руугаа явж байв 'Гомбо, обуваясь, шел к коням'.

(181а) Энэ бүхний нарийн учрыг Хандаас л мэдсэн (Там же 37) '(Он) узнал причину всего этого от Ханды'.

(181б) Энэ бүхний нарийн учрыг Хандаас л мэдэж байсан 'Он) знал причину всего этого от Ханды'.

В примерах (174)–(181) простые временные формы являются "точечными", в большинстве случаев называя начало "ненаправ-

ленной" ситуации, а соответствующие им прогрессивы обозначают саму "ненаправленную" ситуацию, акцентируя внимание на самом процессе.

В связи с обсуждением различия, характеризующего смысловое соотношение пар прогрессивов и непрогрессивов типа харав / харж байв 'посмотрел' / 'смотрел', хэвтэцгээв / хэвтэцгээж байв 'легли (улеглись)' / 'лежали', мэдсэн / мэдэж байсан 'узнали' / 'знал', необходимо сделать три замечания. Первое касается возможности осмысления обоих членов таких пар как "ненаправленных" (см. анализ "неразличительных" конструкций). Очевидно, что только контекст (ближайший или более общий) обуславливает то или иное прочтение непрогрессивов от глаголов типа хар- 'смотреть', зогс- 'стоять', яв- 'идти', 'ехать', ойлго- 'понимать', гуй- 'бежать' и т.д. Контексты, данные в конструкциях (174)-(181), позволяют однозначно интерпретировать непрогрессивы как имеющие точное значение, часто осмысляющееся как ингрессивное.

Второе замечание касается важного, на наш взгляд, следствия определенного темпорального характера, вытекающего из различия между "точечностью" — ингрессивностью непрогрессива и "ненаправленности" прогрессива в нехудожественном типе речи. Дело в том, что "начало ненаправленной ситуации", "вступление в ненаправленную ситуацию" часто имплицитно означает "последствия", "результата" события (ср. русские "вырос", "узнал", "полюбил", "понял"), сохраняющихся вплоть до настоящего — момента речи. В самом деле, ситуация, которая обозначена как начавшаяся в прошлом, может необходимо осмысляться как имеющая продолжение в настоящем, так, например, би ойлгоолоо 'я понял' часто означает 'я сейчас понимаю', би мэдсэн 'я узнал' — 'я сейчас (об этом) знаю', би түүнд дуралжээ 'я полюбил ее' имплицитно означает 'я ее и сейчас люблю'. Соответствующие же прогрессивы называют "ненаправленные" ситуации, которые мыслятся как полностью относящиеся к прошлому, принадлежащие предшествующему временному плану, поскольку "ненаправленность" не может иметь "последствия", "результата": би ойлгож байлаа 'я понимал', би мэдэж байсан 'я знал', би түүнд дуралж байжээ 'я любил ее' (что может значить и 'я сейчас ее не люблю').

И наконец, к сказанному следует добавить, что если формула "точечность ↔ ненаправленность", описывающая семантическое соотношение между членами пар соответствующих словоформ глаголов "двойственной" ("точечно-непредельной") семантики, релевантна в анализе материала настоящего времени только в отношении конструкций, принадлежащих к художественному типу речи, то в анализе материала прошедшего времени она релевантна в отношении конструкций, принадлежащих к обоим типам речи.

Помимо случаев, охарактеризованных выше, специального обсуждения заслуживает вопрос выбора форм прогрессива и непрогрессива в представлении двух или более хронологически связанных между собой ситуаций, которого мы касались при рассмотрении "различительных" / "незаменимых" форм презенса.

Нормально последовательность сменяющих друг друга ситуаций обозначается последовательностью простых форм как в обычном, соотносительном типе речи (верно в отношении форм прошедшего времени), так и в художественном типе речи (верно в отношении форм прошедшего и непрошедшего времени). Приведем примеры на каждую претеритальную форму – формы –в, –лаа, –жээ, –сан:

(182) – Одоохондоо байдал ийм байна даа гэж Тыналиев учирлан ялив. Дараа нь хичээлийн эрхлэгч ялив. Дараа нь бас Тыналиев ялив (Ц. 1976 З 156) "Вот такое на сегодня положение", – говорил, приводя аргументы, Тыналиев. Затем говорил заведующий учебной частью. Затем говорил опять Тыналиев'.

(183) Бид яаран утаа май тавилаа. Наран шингэх үед хээрийн най уулаа. Дараа нь жаахан шар шар будаатай хоол хийж идлээ (МШӨ 50) 'Мы, спеша, разложили костер из аргала. На заходе солнца мы пили (попили) полевой чай. Затем (с)варили (букв. "сделав") немного супа с пшеном и (по)ели'.

(184) Халиун туунээс үргэж, зугтах гээд гадсандаа татагдан унажээ. Бяр чадалтай тэр гайхал унасан газар дээр дарж, ногтыг мултлан тавьжээ (Ц. 1981 6 78) 'Буланый шарахнулся (шарахнувшись) было в сторону, но упал из-за державшей его привязи. Но ловко упираясь ногами в землю, освободился от недоуздка'.

(185) Өнөөдөр би хичээлийн дараа сургуулиас гарч автобусны буудал дээр очсон. Дорж бас тэнд очсон. Удалгүй нэг улаан автобус ирсэн. Бид хоёр автобусаар явж, дэлгүүрийн дэргэд буусан 'Сегодня я после занятий вышел (выйдя) из школы и пошел на автобусную остановку. Дордж тоже туда пошел. Вскоре подошел красный автобус. Мы сели на тот автобус (букв. "тем автобусом едя") и вышли у магазина'.

Форма –жээ, как уже указывалось, в художественном повествовании маркирует "глубокий регресс" – возвращение к более отдаленным событиям, обусловившим ситуацию, наличную к моменту, до которого продвинулся рассказ. Внутри такого компонента повествования (верно и в отношении формы –лаа – маркера "неглубокого регресса") синтагматическая последовательность непрогрессивов в форме –жээ, как правило, имплицитно "секвентность", хронологическую последовательность событий (как, например, в (184)). Стоит упомянуть о том, что форма –жээ используется как главная форма нехудожественного реально-исторического повествования (например, в учебниках по истории, как в (186) и художественного повествования типа сказок (пример 187)). Легко видеть, что выбор формы –жээ в качестве основной формы указанных типов повествования не случаен – обозначение "давнепрошедшего времени" (системный статус формы –жээ) наиболее точно соответствует темпоральной специфике повествования о реальных, но давно прошедших событиях и повествования о вымышленных, но подающихся как реально имевшие место в далеком прошлом событиях.

(186) Монгол оронд Манжийн дэглэмийг түлхэн унагаж, феодалын хаант улс байгуулжээ. Монголын шарын шашны толгой Жав-

зандамба хутагт, монголчуудын хаан болж, шашин төрийн эрхийг хослон барьсан хэмжээгүй эрхт засгийн тэргүүн болжээ (Түүх 225) 'В Монголии было свергнуто маньчжурское иго (и) образовано (образовалось) феодальное ханство. Глава монгольского ламства Джавдзандамба-хутугта, став монгольским ханом, стал правителем с неограниченной властью, соединив (в одном лице) религию и государственное правление'.

(187) Хөгшин тэр хайнагаа алж махыг нь идэж бараад хэрээн-дээ очжээ. Хэрээ нэг алтан хайрцагтай юм өгч үүнийг битгий задлаарай гэж захижээ. Өвгөн замдаа тэсэлгүй задалсан чинь олон муна гарч ирээд "юу мунадах вэ? гэж асуужээ (Хураамж 50) 'Старик заколол (заколов) хайнака (помесь коровы с яком), съел (съев) (и) пришел к вороне. Ворона дала (дав) ему золотой ящик (и) велела не открывать его. Старик по дороге, не вытерпев, открыл (ящик), оттуда выскочили колотушки и спросили: "Кого колотить?"'.

Во всех перечисленных употреблениях последовательность форм -жээ нормально называет последовательность дискретных, сменяющихся друг друга ситуаций.

Как показало обсуждение "неразличительных" форм презенса, следование глаголов в форме простых времен, однако, не всегда передает последовательность завершенных и/или точечных ситуаций (см. об употреблении простых презенсов в представлении фоновых, совмещенных ситуаций). Например:

(183) Хүмүүс хурзээ бариад гол руу орлоо. Ах бид хоёр бас нэг хүнтэй гурвуулаа утаа май тавьж ёстой л ойр зуурын шал дэмий хөөрөн суулаа (МШӨ 50) 'Люди с лопатами в руках подались в долину. Я, брат и еще один человек, разложив дымокур, сидели, болтая обо всем на свете'.

В приведенном фрагменте последовательность в тексте простых временных форм -лаа не передает "секвентность" обозначенных ситуаций, поскольку акциональность глагола суулаа 'сидели', а именно "ненаправленность", обуславливает осмысление обозначенной им ситуации как совпадающей (а не следующей за) хронологически с ситуацией, обозначенной глаголом орлоо 'подались' в предшествующем предложении.

Следование же в тексте форм прогрессива всегда имплицитно совмещенность, параллельность обозначенных ими ситуаций:

(189) Намар болж байсан. Ногоо гандаж, модны навч шарлаж байсан. Өдөр богиносч, шөнө уртасч байсан. Улс даяр ходлан хандаж, тариа ногоогоо хурааж байсан 'Наступала осень. Трава засыхала (засыхая), листья на деревьях желтели. Дни становились короче (укорачиваясь), ночи становились длиннее (удлинялись). Весь народ косил сено, убирал урожай'.

В общем виде правило употребления форм в представлении двух и более связанных между собой ситуаций можно сформулировать следующим образом: простые временные формы представляют ситуацию как "новую" и, следовательно, независимую в контексте двух и более соотносящихся ситуаций, а прогрессивы - как уже

начавшуюся в какой-то момент и, следовательно, более тесно связанную с ситуациями в контексте:

(190а) Анчин Дэндэв, хоточ халтар нохойныхоо бачимдан хуцах чимээнээр дуг нойрноос сэржээ. Хоточ халтар нь хур хур хуцах нь сонсдож байлаа (Ц. 1982 1 20) 'Охотник Дэндэв проснулся от назойливого лая сторожевой собаки. Было слышно (слышалось), как отрывисто лаяла собака'.

В приведенном фрагменте ситуация, обозначенная прогрессивом сонсдож байлаа 'слышался', мыслится как непосредственно относящаяся к ситуации, названной в предшествующем контексте: "слышанье" представлено как начавшееся раньше, чем имело место "просыпанье". Непрогрессив сонсдлоо, хоть и невозможный в данном контексте, будет называть ситуацию после того, как имеет место "просыпанье":

(190б)* Анчин Дэндэв... нойрноос сэржээ. Хоточ халтар нь хур хур хуцах нь сонсдлоо 'Охотник Дэндэв проснулся.. Послышался отрывистый лай собаки'.

Представляется возможным, таким образом, говорить о "связывающей" функции прогрессива – маркировке в структуре повествования "нарративной глубины" (в отличие от непрогрессива, который такой функции иметь не может).

К сказанному следует добавить, что в монгольском (и в настоящем, и в прошедшем времени) типичными являются случаи, когда определенные элементы контекста имплицитно определяют обязательность употребления прогрессива (и запрещают употребление непрогрессива). Таковы, в частности, элементы типа узвэл, нэг харахад, нэг харсан чинь 'когда посмотрел, что...', ирэхэд 'когда пришел, то...' (ср. аналогичные случаи в художественном преэксе).

(191а) Нэг харсан чинь миний дэргэд Дулмаа зогсож байлаа 'Когда посмотрел, (то увидел, что) рядом со мной стояла Дулма'.

(191б)* Нэг харсан чинь миний дэргэд Дулмаа зогслоо.

(192а) Морьдоо ташуурдан уралдсаар нөгөө гүвээн дээр гарвал өмнөөс нь хоёр морьтой хун хурдлан ирж байв (Лод. 137). 'Когда, ударив плеткой коня, наперегонки поднялись на тот бугор, (то) навстречу им быстро приближались (ехали сюда) два всадника'.

(192б)* Морьдоо ташуурдан уралдсаар нөгөө гүвээн дээр гарвал өмнөөс нь хоёр морьтой хун хурдлан ирэв.

В примерах (191)–(192) прогрессивы называют ситуации, которые начались до того момента, когда имеют место ситуации, обозначенные глаголом в придаточных предложениях, и продолжают иметь место в этот момент. "Парциальность" ситуации, выражаемая формами прогрессива в указанных условиях, как кажется, хорошо согласуется с общим правилом употребления прогрессива при представлении двух связанных в контексте ситуаций.

В. Выводы

Мы рассмотрели "различительные" конструкции с формами прошедшего времени. Как можно было видеть, выбор прогрессива и не-прогрессива в них определяется исключительно акциональностью "производящих" основ, совместимой с видовыми значениями прогрессива и непрогрессива. Иначе говоря, выбор прогрессива или не-прогрессива в рассмотренных конструкциях хорошо описывается в терминах формул A/B , предназначенных в метаязыке для обсуждения взаимодействия видовых и акциональных значений. Анализ материала выявил релевантность формулы A/B_{β} (неединичность \longleftrightarrow \longleftrightarrow завершенность) для описания "различительного"/"незаменяемого" употребления форм прогрессива и непрогрессива в прошедшем времени. Для форм настоящего времени, как мы видели, эта формула нерелевантна. Выявленный при обсуждении "различительных"/"незаменяемых" форм презенса тип семантического соотношения между членами пары "прогрессив:непрогрессив", описываемый неметаязыковой формулой A/B_{ϵ} (ненаправленность \longleftrightarrow точечность), характеризует и соответствующие пары словоформ прошедшего времени, образованные от основ глаголов типа хар- 'смотреть', 'увидеть', суу- 'сидеть', 'сесть'.

Выявляются два существенных отличия данных настоящего времени от данных прошедшего времени. Первое отличие касается формул T/B . Формулы T/B_{α} и T/B_{β} весьма важны для понимания различительности/незаменяемости форм в настоящем времени. Анализ материала прошедшего времени, однако, показывает нерелевантность формул T/B_{α} (вкпе с формулой A/A_{α}) и T/B_{β} для описания "различительных" / "незаменяемых" конструкций.

Второе отличие функционирования оппозиции в настоящем времени от функционирования в прошедшем времени касается сферы применимости формул A/B . Если анализ материала настоящего времени обнаруживает релевантность формул A/B_{γ} , A/B_{δ} , A/B_{ϵ} / и A/B_{ζ} для описания незаменяемых / различительных конструкций, принадлежащих художественному типу речи, то в анализе материала прошедшего времени эти формулы вкпе с формулой A/B_{β} оказываются применимыми к описанию конструкций, принадлежащих обычному, соотносительному типу речи. Причина более широкой применимости этих формул для описания материала прошедшего времени, очевидно, заключается в темпоральной дистанции, которую устанавливают прошедшие времена в прямом, соотносительном типе речи: в сфере прошедших времен, в противоположность настоящему времени, и прогрессивы, и непрогрессивы часто одинаково относят обозначенную ситуацию к прошлому и таким образом обеспечивают свою независимую от времени противопоставляемость по акциональности.

Завершая рассмотрение применимости третьего и последнего критерия к оппозиции "прогрессив:непрогрессив", подчеркнем, что в целом метаязыковые представления, очерченные в 2-й главе,

обнаруживают принципиальную пригодность для анализа функционирования оппозиции в подсистеме времен индикатива, из чего необходимо следует, что рассмотренная оппозиция глагольных форм совпадает по своим значениям и функциям с содержанием метакатегории вида.

3. ИТОГИ

Вторая глава посвящена рассмотрению конкретного языкового материала, а именно оппозиции глагольных форм "прогрессив:не-прогрессив" и ее функционированию в рамках системы времен индикатива. Цель рассмотрения заключается в попытке выяснить, является ли названная оппозиция видовой, что подразумевает определение релевантности метаязыковых представлений, выработанных К. Бахе на основе понятийного анализа русской видовой оппозиции "СВ:НСВ", применительно к описанию монгольского языкового материала.

В разделе 8 был очерчен круг явлений, подлежащих сопоставлению с видом в метаязыке. Утверждается, что в контексте главной задачи исследования временная подсистема индикатива представляет первостепенный интерес: справедливо считать, что именно в сфере времен оппозиция, если она имеет видовой характер, обнаружит свою принципиальную сопоставимость (или функциональное подобие) с видом в метаязыке.

В разделе 2 анализ функционирования оппозиции "прогрессив:непрогрессив" в сфере времен и рассмотрение на основании данных такого анализа ее статуса проводились с учетом трех критериев, устанавливаемых общей теорией глагольного вида для выявления функциональных соответствий между метакатегорией вида и конкретной языковой структурой (или фрагментом структуры).

В подразделах, располагающихся в порядке, в каком следуют предложенные К. Бахе критерии, определяется их применимость к анализу монгольской оппозиции глагольных форм. Было показано, что оппозиция "прогрессив:непрогрессив" удовлетворяет критерию 1, состоящему в требовании наличия формальной системы, к которой приложимо понятие привативной или эквиолентной пары. Затем был рассмотрен фактический материал в свете критерия 2, состоящего в требовании сопоставимости результатов классификации предложений, полученной на материале русского языка путем субституции данного глагола его видовым коррелятом, с таковыми классификации предложений, полученной в ходе процедуры замены данного в примере глагола, будь он в форме прогрессива или непрогрессива, его оппозитом (-на ↔ -ж байна; -в ↔ -ж байв; -лаа ↔ -ж байлаа; -жээ ↔ -ж байжээ; -сан ↔ -ж байсан).

Показано, что процедура субституции прогрессива непрогрессивом (и, наоборот, непрогрессива прогрессивом) в конкретных примерах дает классификацию, сходную с классификацией русских

примеров, полученной К. Бахе. Наконец, был применен третий критерий определения "видовости" оппозиции "прогрессив:непрогрессив", а именно: соответствуют ли значения и функции метакатегории вида значениям и функциям монгольской оппозиции, мотивирующим распределение в результате процедуры субституции распределение предложений по типам?

Анализ материала в свете последнего критерия (важнейшего из трех) показывает, что оппозиция "прогрессив:непрогрессив" в сфере времен обнаруживает принципиальную сопоставимость с понятийными и функциональными характеристиками метакатегории вида, а стало быть, является видовой по своему содержанию. Прогрессив имеет имперфективное значение (т.е. называет ситуацию с акцентом на ее течении) и в настоящем, и в прошедшем времени. Непрогрессив является в общем нейтральным в видовом отношении, однако в прошедшем времени иногда может иметь перфективное значение, обозначая взгляд говорящего (пишущего) на ситуацию со стороны ("извне"). Как правило, не-прогрессив прошедшего времени выражает "НЕВИДОВОСТЬ", которую мы определяем как "фактичность" в художественном типе речи и как перфективность (взгляд, охватывающий ситуацию целиком) — в обычном, соотносительном типе речи (последнее отчетливо характерно для формы —сан), когда прошедшее время не-прогрессива действительно указывает на предшествование обозначенной ситуации моменту речи.

Основные значения прогрессива и не-прогрессива (имперфективность / НЕВИДОВОСТЬ или перфективность) на функциональном уровне существования получают ту или иную конкретизацию в зависимости от времени, акциональности исходного глагола и контекста. Семантические противопоставления, которые может отражать оппозиция "прогрессив:непрогрессив" на функциональном уровне, сводятся к следующим: "актуальное настоящее" ("одновременность")/узальность ("НЕТЕМПОРАЛЬНОСТЬ" и "НЕАКЦИОНАЛЬНОСТЬ"); "одновременность"/"следование"; "направленность" ("незавершенность")//предельность ("завершенность"); "неединичность" ("многократность")/"точечность" ("однократность"); "направленность"/"точечность"; "связанная во времени узальность"/"предельность". Анализ материала показывает, что в монгольском языке существует еще один тип семантического соотношения между членами пар "прогрессив:непрогрессив", а именно "ненаправленность" ("непредельность")/"точечность" (иногда интерпретируемая как ингрессивность).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основное содержание настоящей работы посвящено специализированному изучению оппозиции глагольных форм "прогрессив:не-прогрессив", ее функционированию в подсистеме времен индикати-

ва. Главный итог исследования, предпринятого с принципиально новых в аспектологии позиций, предусматривающих сопоставление монгольской оппозиции с метаязыковой моделью вида, разработанной датским лингвистом. К. Бахе на базе русской видовой оппозиции "совершенный:несовершенный вид", – выявление и системное описание одного из важнейших фрагментов монгольской глагольной системы, с помощью которого осуществляется видовая дифференциация глагольного действия (и шире – ситуации).

Оппозиция глагольных форм рассматривается с учетом того, как взаимодействуют передаваемые ею значения друг с другом и со значениями пограничных языковых категорий в процессе реального функционирования языка. Исследование показывает, что к факторам, влияющим на закономерности функционирования форм прогрессива и непрогрессива, относятся по крайней мере временные значения, тип речи (высказывания), акциональные особенности основы глагола и "аспектуально значимый" контекст.

Влияние времени на характер "поведения" видовых форм проявляется прежде всего в том, что одновременность (в обычном, соотносительном типе речи) выражается имперфективной формой – прогрессивом настоящего времени, а неодновременность (следование) – непрогрессивом настоящего времени. Предшествование, в отличие от одновременности, не имеет определяющего влияния на выбор вида и поэтому допускает более широкое, чем в настоящем времени. "неразличительное", или синонимичное, употребление обоих видов. Именно в прошедшем времени оппозиция "прогрессив:непрогрессив" осуществляет видовую дифференциацию глагольной ситуации более продуктивно, чем в настоящем. Следствием иррелевантности времени для выбора вида в предложениях, имеющих значение предшествования, является также больший диапазон употреблений форм прогрессива и непрогрессива, описывающихся в терминах взаимодействия вида и акциональности, так как благодаря темпоральной дистанции, которую устанавливают прошедшие времена (в прямом, соотносительном типе речи), прогрессивы и непрогрессивы прошедшего времени часто одинаково относят обозначенную ситуацию к прошлому и таким образом обеспечивают независимую от времени противопоставляемость по акциональности.

Другим существенным моментом для понимания употребления грамматических форм, вовлеченных в осуществление задачи "аспектизации" глагольной ситуации, является проводимое различие типов речи (высказывания), по-разному воздействующих на реализацию видовых значений. Речь идет о том, что соотношения, характеризующие пары "прогрессив:непрогрессив", могут быть разными в разных типах речи. Так, существенным фактом представляется то, что различия в употреблении форм настоящего времени могут объясняться в зависимости от типа речи: в обычном типе речи взаимодействием времени и вида (одновременность (прогрессив)/следование или узуальность (непрогрессив)); в художественном типе речи – взаимодействием вида и акциональности (направленность/предельность; многократность / однократность; направленность / то-

ченность, ненаправленность / точечность). В художественном типе речи реализуется противопоставление имперфективности (прогрессив) и невидового значения фактичности, простой денотации ситуации (непрогрессив); в обычном, соотносительном типе речи реализуется противопоставление имперфективности и перфективности (непрогрессив).

В ходе анализа выявлено действие еще одного фактора на закономерности функционирования форм прогрессива и непрогрессива – акциональных особенностей глагольной основы, часто сопряженных со значением контекста, которое проявляется в видовой несоотносительности (запрещении образования прогрессивных форм) либо в различном характере семантического соотношения между членами пар оппозиции. Учет указанного фактора обуславливает возможность выделения лексемных классов глагола, релевантных в реализации видовых противопоставлений.

Так, в противопоставлении "направленность / предельность" (незавершенность / завершенность) участвуют глаголы предельной семантики типа хий- 'делать', бич- 'писать', гата- 'переправляться', арчи- 'вытирать'. Формы прогрессива и непрогрессива глаголов типа дох- 'кивать', тасхий- 'раздаваться (о звуке)', тогш- 'стучать', дох- 'ударять' противопоставляются по признаку "неединичность / точечность" (неоднократность / однократность). Выделяется класс глаголов двойственной ("ненаправленно-точечной") семантики типа яр- 'рассказывать', 'рассказать', яв- 'ходить', 'уйти', 'ехать', 'уехать', унт- 'спать', 'заснуть', мэд- 'знать', 'узнать', релевантный в реализации двух противопоставлений – чисто видового "имперфективность / фактичность или перфективность" либо противопоставления "ненаправленность / точечность".

Как свидетельствует исследованный материал, роль контекста в закономерностях функционирования форм прогрессива и непрогрессива проявляется в различных сочетаемостных возможностях форм с разным видовым значением (например, сочетаемость показателей определенной кратности типа таван удаа 'пять раз' с формами непрогрессива и несочетаемость таких показателей с формами прогрессива), а также в том влиянии, которое оказывают аспектуально значимые обстоятельства на интерпретацию многозначных форм.

Вопрос, находящийся в центре внимания в настоящей работе, – часть более широкой семантической проблемы, проблемы вида в монгольском языке и отграничения в описании монгольского глагола указанной категории от категорий способа действия и времени. Вопрос о категории вида в монгольском языке упирается в решение проблемы ее состава, или, другими словами, включения в нее маркированного перфектива. Эта проблема, как и проблема отграничения вида от близких к нему в функционально-семантическом отношении категорий, осталась за пределами нашей работы и представляется пока открытой. Однако настоящее исследование может явиться шагом в семантическом переосмыслении ряда грамматических явлений монгольского языка, переориентации их содержатель-

ной трактовки на поиск языкового выражения интересующих нас семантических различий.

Проведенное нами исследование обнаруживает известную семантическую близость монгольской оппозиции "прогрессив:непрогрессив" с оппозицией СВ:НСВ. Различие, наблюдаемое здесь, проявляется прежде всего в направленности оппозиции (распределении сильного и слабого членов): если в русском языке маркированным членом семантической оппозиции является перфектив, то в монгольском — имперфектив, причем если в русском языке немаркированный член видовой оппозиции (НСВ) принимает на себя функции "нейтрального" вида и имперфектива, то в монгольском немаркированный член оппозиции (непрогрессив) — функции "нейтрального" (общего) вида и перфектива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бертагаев Т.А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении: Простое предложение. - М.: Наука, 1964. - 280 с.
- Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. - Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1967. - 192 с.
- Бямбасан П. Орчин цагийн монгол хэлний уйл хэв, байдал // Хэл зохиол судлал. - Улаанбаатар, 1970. - Т. 8. - С. 201-300.
- Галсан С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков: Фонетика и морфология. - Улан-Батор: Изд-во М-ва нар. образ. МНР, 1975. - Ч. 1. - 319 с.
- Галсан С. Двухязычная глагольная полисемия. - Улан-Батор: Изд-во Госкомитета Совета Министров МНР по высш., сред. спец. и проф.-техн. образ., 1978. - 239 с.
- Герэй Г.Б. Глагольный вид во французском языке // Вопросы глагольного вида. - М.: Изд-во иностр. лит., 1962. - С. 345-354.
- Дугарова Г.С. О семантике форм на -аад бай- и -ж орхи- в современном монгольском языке // Вести. Ленингр. ун-та. - 1985. - Вып. 3, № 16. - С. 115-118.
- Дугарова Г.С., Яхонтова Н.С. Результатив в монгольском языке // Типология результативных конструкций: (Результатив, стивив, пассив, перфект). - Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. - С. 90-96.
- Жамбалсүрэн Г. Японская деепричастная форма на -тэ и ее эквиваленты в монгольском языке // Монгольский лингвистический сборник. - М.: Наука, 1985. - С. 54-61.
- Кошмидер Э. Турецкий глагол и славянский глагольный вид // Вопросы глагольного вида. - М.: Изд-во иностр. лит., 1962. - С. 382-394.
- Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. - 1948. - № 6. - С. 303-316.
- Маслов Ю.С. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании // Вопросы глагольного вида. - М.: Изд-во иностр. лит., 1962. - С. 7-32.
- Маслов Ю.С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // Вопросы общего языкознания. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. - С. 53-80.
- Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. - С. 4-44.
- Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. - 263 с.
- Насилов Д.М. Формы выражения способов действия в алтайских языках в связи с проблемой вида // Очерки сопоставительной морфологии алтайских языков. - Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. - С. 88-177.

Пагба Т. Вспомогательные, или служебные, глаголы в современном монгольском литературном языке. – Улан-Батор: Изд-во Комитета наук и высшего образования, 1961. – 123 с.

Русская грамматика: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.

Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков: Глагол. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 266 с.

Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – 365 с.

Теория грамматического значения и аспектологические исследования. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. – 279 с.

Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – 348 с.

Тодаева Б.Х. Грамматика современного монгольского языка: Фонетика и морфология. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 196 с.

Цыдыпов Ц.-Ж.Ц. Аналитические конструкции в бурятском языке. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – 298 с.

Цэдэндамба Ц. Очерки по сопоставительной грамматике русского и монгольского языков. – Улан-Батор: Изд-во М-ва нар. образ. МНР, 1974. – 235 с.

Шархуу А. Деепричастие и деепричастные конструкции в монгольском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1971. – 21 с.

Шевернина З.В. Аналитические глагольные формы в современном монгольском языке // Филология и история монгольских народов. – М.: Изд-во вост. лит., 1958. – С. 82-100.

Шевернина З.В. К проблеме глагольного вида в монгольском языке // Олон улсын монголч эрдэмтний III их хурал. – Улаанбаатар, 1977. – II боть. – С. 254-260.

Шевернина З.В. Факультативны ли видовые формы в монгольском языке? // Восточное языкознание: Факультативность. – М.: Наука, 1982. – С. 124-129.

Шерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Шерба Л.В.: Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. – С. 24-38

Bache C. Verbal Aspect: a General Theory and its application to Present-Day English. – Odense University Press, 1985. – 337 p.

Brugmann K. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. – Strassburg, 1904. – 777 S.

Comrie B. Aspect. – Cambridge University Press, 1976. – 142 p.

Forsyth J. A Grammar of Aspect: Usage and Meaning in the Russian Verb. – Cambridge University Press, 1970. – 386 p.

Garey H.B. Verbal Aspect in French // Language. – 1957. – V. 33. – N 2. – P. 91-110.

Lyons J. Semantics I-II. – Cambridge University Press, 1977. – 897 p.

Thelin N.B. Towards a Theory of Aspect, Tense and Actuality in Slavic. – Uppsala, 1978. – 117 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Лод. - Лодойдамба Ч. Түүвэр зохиол. - Улаанбаатар, 1977. - 719 с.
- Мишиг - Мишиг Л. Орчин үеийн монгол бичгийн хэлний дадлагын зүй. - Улаанбаатар, 1966. - 261 с.
- МШЮ - Монгол шилдэг өгүүллэг. - Улаанбаатар, 1981. - 718 с.
- ОМГ - Орос-монгол толь. - Улаанбаатар, 1982. - 840 с.
- Түүх - Бүгд Найрамдах Монгол Ард Улсын Түүх. - Улаанбаатар, 1966. - 567 с.
- УГ - Лхагва Л., Лувсанвандан Ж. Учиртесь говорить по-монгольски: монголоор ярьж сурцгаая. - Улаанбаатар, 1978. - 159 с.
- УМЯ - Монгол хэл сурах бичиг. - Улаанбаатар, 1976. - 261 с.
- Х. - Халтар Б. Дэлгэр мөрөн. - Улаанбаатар, 1968. - 54 с.
- Хураамж-Осор Б., Шаарий Ц. Үгзүйн дасгалын хураамж. - Улаанбаатар, 1984. - 165 с.
- Ц. - Журн. "Цог".
- Явуух. - Явуухуулан Б. Яруу найраг. Миний амьдрал. - Улаанбаатар, 1983. - 192 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<u>Глава 1. Теоретические предпосылки исследования</u>	<u>6</u>
1. Предварительные понятия	7
2. Вид в русском языке как объект общей теории глагольного вида	12
3. Вид в метаязыке	20
4. Некоторые итоги	48
<u>Глава 2. Статус оппозиции "прогрессив:непрогрессив" в современном монгольском языке</u>	<u>51</u>
1. Вводные замечания	-
2. Обсуждение статуса оппозиции "прогрессив:непрогрессив" с позиций критериев "проблема пар", "классификация конструк- ций" и "понятийные и функциональные соответствия"	53
3. Итоги	112
Заключение	113
Список литературы	117
Список сокращений	119

Научное издание

Дугарова Галина Сономовна

ГЛАГОЛЬНЫЙ ВИД

В СОВРЕМЕННОМ МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Редакторы издательства И.А. Канакин, В.И. Смирнова. Художник
Е.Ф. Гришин. Технический редактор Н.М. Остроумова.

ИБ № 42562

Сдано в набор 03.12.90. Подписано к печати 20.02.91.
Формат 60x90 1/16. Бумага тип. № 2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,5.
Усл. кр.-отт. 7,8. Уч.-изд. л. 9. Тираж 600 экз. Заказ 476. Цена 1 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство "Наука, Сибирское от-
деление. 630099 Новосибирск, 99, Советская, 18.

4-я типография издательства "Наука".
630077 Новосибирск, 77, Станиславского, 25.

2
1 р. 80 к.